

БОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

Основания идентичности постсоветских политических режимов

В.ОЛЕНЧЕНКО

А.ЧУВАРАЯН

**Человеческий капитал
в Прибалтике**

**Специфика конфликтов
в энергетике**

А.ЗАДОХИН

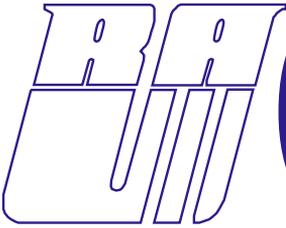
М.ВИДЯСОВА

**Европейские
истоки конфликта
в Палестине**

**Египет
после революции
2011 года**

Восточноевропейские интеграционные импульсы

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

Экономические интересы России и Украины

6

А.Мигранян

Взаимные интересы России и Украины существуют в торгово-экономических и социально-политических сферах. При этом есть возможность прямого их удовлетворения, учитывая экономический потенциал стран.

Однако именно политическая подоплека отношений чаще всего представляется как экономические противоречия, сдерживающие интеграционное сближение России и Украины.

Основания идентичности постсоветских политических режимов

14

В.Егоров

В статье представлено авторское видение содержания и направлений режимной трансформации Новых Независимых Государств, во многом не совпадающее с традиционной точкой зрения на перспективы постсоветской политической модернизации.

Восточноевропейские интеграционные импульсы

38

А.Багаева

Автор рассматривает различные проекты восточноевропейского сотрудничества как прошлого, так и настоящего, (Балтийско-Черноморская региональная система, Малая Антанта, Балтийская Антанта, Балкано-Дунайская федерация, СЭВ, Организация Варшавского договора, Веймарский треугольник, Вышеградская четверка, СНГ, ГУАМ (ГУУАМ), Восточное партнерство). Варианты восточноевропейского сотрудничества в отличие от западноевропейской модели не приобрели интеграционного характера. Регион пошел не по пути самостоятельной интеграции, а в рамках Европейского союза.

Человеческий капитал в Прибалтике

46

В.Оленченко

В Прибалтике тема человеческого капитала довольно активно обсуждается в различных слоях общества. Подходы стран Балтии к человеческому капиталу отличаются концептуально, но они предпринимают усилия по поиску общей платформы.

Трудности создает то, что применяемые международным сообществом показатели состояния человеческого капитала – несовершенны, а в ряде случаев они носят декларативный характер и не имеют прикладного значения.

Глобальный кризис 2008–2009 г. генерировал необходимость корректировки имеющихся показателей человеческого капитала.

Европейские истоки арабо-израильского конфликта

54

А.Задохин

В статье исследуются истоки арабо-израильского конфликта в контексте европейской истории и истории христианства.

Египет после революции 2011 года

60

М.Видясова

Автор рассматривает политические процессы в Египте, начавшиеся с 25 января 2011 г. и продолжающиеся до настоящего времени. В фокусе внимания находятся острые коллизии между светскими силами и теми, что представляют разные типы исламизма. Отдельно оценена роль армии в этот бурный период.

Особенности современных энергетических конфликтов

70

А.Чувараян

На основе фактических данных автор анализирует причины возникновения современных энергетических конфликтов и их трансформации в военные.

В статье предпринята попытка дать ответ на такие вопросы: почему дипломатическое урегулирование конфликтов в энергетической сфере все чаще приводит к военным действиям? Какие тенденции в энергетических конфликтах преобладают сегодня и почему

Организация Объединенных Наций оказывается малоэффективной перед решениями и действиями НАТО, нарушающими международное право?

Ономастика – путеводитель по международным связям

81

Л.Терновая

В статье раскрываются связи ономастики с изменениями в мире, международных отношениях, глобальном информационном пространстве. В то же время есть стремление именем ребенка вернуться к истокам национальной культуры.

Географические названия могут содействовать прочтению истории государства, его представлений о себе и взаимоотношений с соседями.

Топонимические перемены сопровождают революции и войны, геополитические изменения.

Топонимы отражают национальные идеалы, а в глобальном мире становятся знаками международного согласия по принципиальным вопросам.

Совершенствование финансового обеспечения образовательных услуг

95

И.Федорова, С.Круть

Авторы рассматривают основные направления изменений организационно-управленческого механизма финансового обеспечения в сфере образовательных услуг в условиях адаптации новых моделей, ориентированных на результат. Предлагаются финансовые инструменты, способствующие более рациональному использованию бюджетных средств.

Развитие феномена «авторитет» в эпоху Модерна

105

Т.Новаченко

В статье определяются тенденции развития феномена «авторитет» в эпоху Модерна, которая относится к инволюционному периоду. В его рамках наблюдается продуцирование свойств социально-психологического комплекса: универсализм, абстрактность, инвариантность, доминирование материальных ценностей.

Общественные блага: от частного к общему

112

Д.Мухамадиева

Проводя краткий экскурс в возникновение понятия «глобальных общественных благ», автор освещает истоки их формирования и влияния на жизнь в современном мире.

События и люди

Французская политика Н.Саркози (2007–2012 гг.)

118

М.Панюжева

В статье рассматриваются особенности французской разновекторной внешней политики, проводившейся Н.Саркози в период 2007–2012 гг.

Автор анализирует многочисленные инициативы французского президента, показывает эволюцию французской внешнеполитической стратегии, осуществлявшейся в условиях глобализации и изменений в международных отношениях. Делаются прогнозы относительно политического курса Ф.Олланда.

Дипломатия Норвегии в начале Второй мировой войны

128

М.Зубов

Автор статьи на основе открытых исторических источников предпринимает попытку осветить деятельность дипломатической службы Норвегии в первые годы Второй мировой войны, выделяя основные этапы советско-норвежских отношений в этот период и делая экскурс в 20-е – 30-е годы XX столетия.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в [Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

**Подписка на 2013–2014 гг.
на журнал «Обозреватель – Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие

36789 — на год

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; ГУСЕВ А.А. – зам. гл. редактора, д.п.н.; АБАШИДЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БЕРКОВ А.А. – к.ю.н.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГЛАВАЧЕК И. – к.ю.н., ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ГУСЕВ А.А. – д.п.н., проф.; ГУСЬКОВА Е.Ю. – д.и.н.; ЕГОРОВ В.Г. – д.и.н., проф.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; ЗИМЕНКОВ А.Л. – д.п.н.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯЙС Я.А. – д.п.н., проф.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П.А. – д.ф.н., проф.

Научно-редакционный совет

- АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б.А. – доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- ГРИБ В.В. – заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России, доктор юридических наук
- ДЕЛЯГИН М.Г. – директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
- ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
ЗОРИН В.С. – первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
- ИВАШОВ Л.Г. – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
- КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор
ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г.Л. – заместитель руководителя Федерального агентства «Россотрудничество»
- ПЕТРАКОВ Н.Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИНИОН РАН, академик РАН
ПРИМАКОВ Е.М. – академик РАН
СУХАРЕВ А.Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
- ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН
ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
ЩЕРБАКОВ И.А. – директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, академик РАН, профессор
- ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Экономические интересы России и Украины

Аза Мигранян

Формирование экономических интеграционных группировок в рамках стран СНГ должно служить национальным интересам России, так как именно данный вектор дает возможность экономической системе страны в полном объеме использовать собственный экономический потенциал. Несмотря на модернизацию и интенсификацию экономики, локомотивом экономического роста остается увеличение объемов торговли (внутренней и особенно внешней). Учитывая сокращение внешнего потребления российского сырья (ТЭК, металлургия, нефтехимия), страна нуждается в расширении рынка внутреннего потребления.

С страны СНГ представляют собой оптимальный вариант экстенсивного роста, так как свободный доступ на их рынки даст возможность российским производителям и экономике в целом воспользоваться следующими преимуществами:

– Существенно расширить емкость рынка за счет включения в сферу российского торгового присутствия рынков стран СНГ (особенно актуален в этом контексте рынок густонаселенной и промышленно раз-

витой Украины и в меньшей степени Казахстана);

– Увеличить возможности ресурсной базы (за счет доступа к сырьевым ресурсам, техническим средствам, промышленным основным фондам и технологиям производства) в развитии промышленных отраслей, что непосредственно влияет на решение проблем модернизации российского промышленного сектора. Естественно, что Украина с точки зрения усиления промышленного потенциала

МИГРАНЯН Аза Ашотовна – доктор экономических наук, профессор, заведующая лабораторией Проблем межрегионального развития ИПР РАН. *E-mail:* n.mihganyan@yandex.ru

Ключевые слова: евразийская интеграция, российско-украинские отношения.

является наиболее желательным партнером в рамках экономической интеграции, так как именно слияние экономического потенциала в сфере промышленной интеграции может дать наибольший синергетический эффект в развитии качества экономических систем как России, так и Украины;

– Немалый экономический эффект Россия может получить и от возможности прямого доступа на рынки ЕС и АТР при условии формирования единого экономического пространства и использования транзитного потенциала этих территорий. Наиболее актуально в данном контексте объединение российского товарного рынка с рынками Украины и Белоруссии в западноевропейском направлении и рынками Казахстана, Таджикистана, Узбекистана и Киргизии на юго-востоке. Однако с учетом географии торговых поставок и наличия транспортных коммуникаций на данный момент западноевропейский вектор более значим для отечественной экономики;

– Использование преимуществ единого рынка может помочь решению проблем регулирования миграции (Украина и Белоруссия в решении этих проблем являются для России оптимальными партнерами, так как трудовые мигранты из этих стран являются наиболее близкими по ментальности, культурно-цивилизационным характеристикам и вызывают меньшую степень отторжения со стороны местного населения).

Для России основной целью в евразийской интеграции является сохранение своего геополитического и экономического превосходства на территории стран СНГ, что обеспе-

чивает ей статус сверхдержавы. Причем вопрос геополитического главенства остается приоритетным, а геоэкономические интересы рассматриваются в качестве базиса достижения политических целей. Геоэкономические интересы России в Едином экономическом пространстве (ЕЭП) и Таможенном союзе (ТС) прежде всего заключаются в сохранении экономической зависимости этих стран от ресурсного потенциала нашей страны, ее финансовых и инвестиционных возможностей, коммуникаций и инфраструктуры, потребительских рынков и рынка трудовых ресурсов.

Достижение столь масштабных целей имеет стратегический характер, рассчитано на долгосрочную перспективу и требует существенных затрат в краткосрочном и среднесрочном периодах. Таким образом, целевые ориентации России предполагают, что ее поведенческая модель в интеграционных процессах должна быть настроена на долгосрочную перспективу и не предполагает извлечения дополнительных экономических результатов в краткосрочный период.

Украина, с точки зрения России, занимает особое место. По отношению к Украине наша страна имеет более четкие и значимые интересы в интеграционных процессах по сравнению с другими странами СНГ. С экономической точки зрения это обусловлено большей степенью производственно-технологической интеграции в советский период, большей взаимозависимостью в сферах коммуникаций, сырьевого обеспечения и надежных финансово-хозяйственных связей наиболее крупных

хозяйственных объектов. Эти связи, нарушенные развалом единого экономического пространства, привели к созданию парадоксальной ситуации: с одной стороны, существует необходимость возрождения интеграционных связей в экономике в обоих государствах, а с другой – удовлетворение этих потребностей осложняется политическими противоречиями, которые периодически перерастают в кризисы и конфликты в двусторонних отношениях. Кроме того, у России имеется особый интерес к Украине из-за большой значимости этой страны для поддержания нашего геополитического и геоэкономического статуса как мировой державы на евразийском пространстве. Особое значение российско-украинским отношениям придает цивилизационное и культурно-историческое родство украинского и русского этносов. Итак, высокий интерес к интеграции именно с Украиной обусловлен следующими экономическими факторами:

- Сохранение геополитического и геоэкономического влияния на стратегически важных направлениях экономического и торгово-политического сотрудничества со странами ЕС, использование Украины как транзитный, коммуникационный и производственно-технологический базис;

- Необходимость решения противоречий по использованию ресурсного, коммуникационного и военно-политического потенциала Азовско-Черноморского бассейна;

- Формирование единого экономического пространства со странами СНГ отвечает национальным ин-

тересам России при решении проблем конкурентного противостояния со странами – экспортёрами минеральных ресурсов, а также при решении проблем обеспечения бесперебойного транзита экспортных потоков через территорию Украины (совместное использование украинской газотранспортной системы – в принципе единственный реалистичный сценарий сохранения ее окупаемости и рентабельности для Украины);

- Потенциал производственных факторов украинской экономики интересен для российской промышленности с точки зрения кооперации производственных ресурсов, углубления специализации и развития высокотехнологичных производств в машиностроении, авиационной и сельскохозяйственной технике;

- Рост инвестиционного присутствия России в украинской экономике (авиационная, космическая, сельское машиностроение, нефтепереработка и нефтехимия, энерго- и ресурсосбережение) может способствовать урегулированию политических и геополитических проблем в российско-украинских взаимоотношениях.

Защита национальных интересов России в отношениях с Украиной возможна при условии формирования единой согласованной политики при экономической интеграции и кооперации, что требует более детального изучения экономических интересов самой Украины. Говоря об интересах украинской стороны в отношениях с Россией, следует оговорить, что здесь будут рассмотрены именно экономические

интересы без наложения политических и псевдонациональных интересов, без учета геополитических намерений западной коалиции по отношению к данной стране.

Риторика действующих украинских властей по отношению к России со времен получения суверенитета остается неизменно потребительской, что в принципе свойственно всем странам СНГ. Но острота отношений между Россией и Украиной, несмотря на большую экономическую зависимость, сохраняет тенденцию латентного конфликта, в основе которого остаются газотранспортные проблемы. Устойчивость своей позиции украинские власти подкрепляют за счет внешней подпитки со стороны ЕС и США.

Парадоксальность украинских мотиваторов заключается в том, что европейские «спонсоры» в основном предлагают «ценностные ориентиры европейской цивилизации и демократии», перспективы доступа к «развитому конкурентному евrorынку» и высокую кредитную зависимость от международных организаций (в последние годы от МВФ). При этом компенсировать провалы собственной экономики, ее неплатежеспособность «евроориентированная соседка» пытается за счет России (ценовые и тарифные противостояния в газовых конфликтах имеют исключительную цель снижение платежей и финансовой зависимости от РФ).

Проблемы урегулирования российско-украинских торгово-экономических конфликтов основаны не только на этнонационалистической идеологии и евроориентированной интеграции экономики Украины, но

и обусловлены природой и источниками формирования олигархического капитала (структура и схемы функционирования которого встроены в офшоры ЕС). Не менее значимым фактором удержания Украины в сфере интересов ЕС остается Черноморский флот, который, по мнению Брюсселя, угрожает стабильности в регионе.

В данном контексте формирование национальной экономической безопасности Украина видит исключительно в достижении энергетической и финансовой независимости от России, причем только в формате экономических структур ЕС. Это и есть основная цель, которую сумели сформулировать и идеологически обосновать украинские власти. Обоснование носит именно идеологический характер, так как экономические, ресурсные, коммуникационные и экологические факторы производства украинской экономики свидетельствуют о целесообразности кооперации с Россией по обеспечению энергобезопасности. Более того, интеграция со странами Таможенного союза позволила бы Украине сохранить дееспособность промышленного сектора, ведь именно промышленность обеспечивает экономическую и финансовую независимость любого суверенного государства.

Политизация практически всех аспектов функционирования экономики Украины привела к формированию следующих целей в отношении сотрудничества с Россией, которые, по мнению украинских властей, отвечают экономическим интересам страны и могут обеспечить ее безопасность:

– Снижение цен на поставляемые российские минеральные энергетические ресурсы до уровня внутренних цен страны-экспортера (или до уровня цен для стран ТС), сохраняя при этом мировой уровень тарифов за использование газотранспортной системы Украины (ГТС) при транзите российских поставок газа в ЕС;

– Урегулирование долгов по поставкам газа за прошлые периоды с учетом списания штрафных санкций за невыполнение условий поставок (недобор газа в 2012 г.) при сохранении высоких тарифов по транзиту (варианты списания и реструктуризации долгов по газовым поставкам в украинской трактовке имеют обязательное требование сохранения прав собственности по ГТС только за Украиной, в том числе и передачу ГТС в аренду на украинских условиях, либо распыления капитала посредством ввода третьей стороны – ЕС – в число собственников, что лишает права монопольного контроля над ГТС российской стороной);

– Урегулирование накопленных с 1992 г. финансовых обязательств Украины перед Россией, срок оплаты которых в большей части наступает в 2013 г. (очередная реструктуризация, либо получение других форм льгот по отсрочке, рассрочке или способам погашения платежей по внешнему долгу, особенно по долгосрочным долговым облигациям правительства Украины);

– Улучшение структуры внешней торговли (снижение отрицательного сальдо торгового баланса) за счет наращивания экспорта в Россию продукции промпереработки и машиностроения (поставка свеклоубо-

рочных и кукурузоуборочных машин, жаток рядовых, насосов паровых, поршневых, кранов на пневмоколесном ходу), так как по этим поставкам Украина практически сохраняет монопольное положение на российском рынке);

– Улучшение состояния платежного баланса (соответственно, и финансовой устойчивости) за счет снижения российского импорта энергосырья (переход на собственное обеспечение, в том числе и сланцевым газом и другими альтернативными источниками) и роста собственного экспорта в Россию;

– Снижение экономической зависимости от России за счет уменьшения российского экономического присутствия (даже без учета «Газпрома» Россия входит в десятку ведущих инвесторов. Российский бизнес широко представлен в мобильной связи, в отраслях производства товаров широкого потребления, химической и пищевой промышленности, энергетике и автомобилестроении, банковском бизнесе, стоимость российской госсобственности на Украине оценивается приблизительно в 10 млрд долл. – это 223 объекта, в том числе 150 объектов в Крыму);

– Снижение энергетической зависимости от России за счет дифференциации источников топливно-энергетического сырья (разработка собственных месторождений, в частности сланцевого газа и нефти, выстраивание альтернативных логистических маршрутов по поставке этих сырьевых ресурсов, в том числе реверсные поставки из ЕС, поставки морским путем, строительство и подключение к альтернативным трубо-

проводам и коммуникациям проектов ЕС, увеличение поставок сжиженного газа и т.п.)*

– Снижение энергоемкости экономики и модернизация промышленности на основе использования развитых технологий стран ЕС в случае подписания ассоциации Украины с ЕС. Ассоциативное соглашение с ЕС предусматривает функционирование свободной зоны торговли, расширение экономического и технологического сотрудничества Украины со странами ЕС**. Достижение поставленной цели возможно при условии выполнения Украиной требований ЕС и формирования новых договоренностей по газовым поставкам и использованию ГТС в рамках третьего энергетического пакета ЕС.

Если предположить, что Россия пойдет на уступки во исполнение намерений нынешнего украинского правительства по вопросам ценообразования на поставки газа, по очередным новшествам предоставления ГТС в аренду (даже с учетом ее изношенности и снижения рентабельности из-за появления российских альтернативных трубопроводов), то ей вряд ли удастся сохранить контроль

над российским транзитом, так как совершенно очевидно, что условием подобных уступок будет контрольный пакет над украинской газотранспортной системой. Следовательно, Украина, а вместе с ней и ее западные кураторы, так или иначе обречены на потерю транзитного рычага давления на Россию.

Не теряет своей значимости для экономики Украины и миграционный вопрос, так как в случае подписания ассоциации с ЕС на Украине можно ожидать рост безработицы и усиления социальной напряженности (как следствия повышения уровня цен на потребляемые населением энергоресурсы согласно требованиям МВФ). Это может значительно усилить интерес к российскому рынку труда, так как альтернатива европейского рынка труда станет для украинских трудовых мигрантов менее доступной из-за усиления конкуренции на ней.

Сравнение целей, отвечающих национальным интересам России и Украины, позволяет констатировать наличие достаточно высокого уровня их взаимной заинтересован-

---

* Украина относится к энергодефицитным странам, поскольку за счет собственных источников удовлетворяет потребности в топливно-энергетических ресурсах лишь на 47–49%. Россия сегодня сохраняет лидирующие позиции на европейском газовом рынке, является одним из крупнейших поставщиков нефти на мировой рынок. За счет российских энергоносителей покрывается 100% потребностей Украины в ядерном топливе, около 75% потребностей в сырой нефти и около 50% – в природном газе. Добыча на Украине покрывает 10–12% потребностей в нефти и 20–25% в природном газе.

** По итогам последнего визита президента Украины в Брюссель считается, что Еврокомиссия готова смягчить «жесткость» своих требований и готова к подписанию ассоциации, признаком чего украинская сторона считает подписание меморандума на предоставление Украине макрофинансовой помощи ЕС: 610 млн евро в виде долгосрочных кредитов на выгодных условиях. При этом Киев умалчивает о дополнительных требованиях ЕС: выделение кредита произойдет не ранее, чем удастся возобновить действие кредитной программы МВФ, т.е. выполнения требования по поднятию цен на газ для населения до уровня мировых, выполнения требований по энергопакету ЕС и т.п.

ности, но при этом следует четко определить отличия в их направленности и мотивации.

Так, для России Украина в большей степени интересна как долгосрочный и стратегический партнер, близкий по историко-культурным и цивилизационным критериям, по принципу единства и неделимости народно-хозяйственного комплекса двух стран, которые удачно взаимодополняют друг друга*. Экономический интерес России в немалой степени обусловлен политическим и транзитным (значимость этого фактора ослабевает по мере строительства альтернативных коммуникаций в обход Украины) положением Украины.

Для Украины же характерна концентрация ее экономических целей в отношениях с Россией в краткосрочной перспективе, которые в своей основе рассчитаны на максимально быстрое получение финансовых результатов и базируются на принципах евроинтеграции. При этом России отводится роль вспомогательного рынка и финансово-ресурсного донора, необходимого для решения собственных текущих социально-экономических проблем.

Применение Украиной тактики ухудшения российско-украинских отношений в противовес евро-украинским отношениям (или, правильнее сказать, тактики российской дани в пользу ЕС) все в большей степени усугубляют социально-эконо-

мическую ситуацию в стране. Провальность и несостоятельность тактики торга и прагматичного шантажа может привести к сокрушительным последствиям для украинской экономики. Результаты этой политики можно будет наблюдать уже в текущем году, когда в условиях дефицита государственного бюджета Украины ей придется погашать свои внешние финансовые обязательства, немалая часть которых приходится на Россию.

Невозможность Украиной самостоятельно решить экономические проблемы в условиях сохранения высокой взаимозависимости экономик стала одной из причин экономических конфликтов между Украиной и Россией. Ее финансовая несостоятельность диктует необходимость пересмотра экономических отношений с Россией. Только переход на трезвый экономический расчет без оглядки на сильных внешних покровителей и невыполнимых надежд, ожидаемых от западных партнеров, даст возможность Украине отстоять собственную финансовую и экономическую безопасность. Политика обострения ситуации и углубления противоречий между ЕС и Россией как способа выторговывания больших уступок с обеих сторон также теряет свою эффективность из-за углубления торгово-экономических связей между европейским блоком и нашей страной, снижения транзитной значимости Украины. Постоян-

---

* Россия не представляет собственную идентичность и состоятельность без Украины, и рассматривает потерю Украины как потерю собственных истоков государственности, что существенно ослабляет ее позиции в европейском пространстве не только с точки зрения философского осмысления «русского вопроса», но и с точки зрения ее значительного ослабления в военно-политическом и стратегическом аспектах.

ное лавирование в рамках многовекторной политики может дать Киеву лишь краткосрочный эффект и не создает реальной финансовой и ресурсной базы для преодоления кризисных провалов своей экономики.

Переход к экономически взаимовыгодному сотрудничеству между Россией и Украиной может стать основой формирования конструктивных отношений во всех областях, служить базой достижения национальных интересов как в области экономики, так и в области политики, культуры, религии и в целом стратегических интересов двух государств. Что же касается экономических интересов, то их выполнение для России и Украины возможно при развитии следующих направлений экономического сотрудничества.

1. Развитие единой энергетической системы, совместное использование нефтеперерабатывающих производств, газотранспортной системы;

2. Развитие и модернизация транспортной инфраструктуры;

3. Сотрудничество в атомной энергетике;

4. Развитие технологий в аэрокосмической отрасли и авиастроения и соответствующих производств;

5. Развитие автомобилестроения, судостроения и военно-промышленной отрасли;

6. Черная, цветная и специальная металлургия и металлообработка;

7. Агропромышленный и пищевой комплекс;

8. Создание ресурсо- и энергосберегающих наукоемких технологий;

9. Научно-техническое, инвестиционное и инновационное сотрудничество.

При условии устранения конфликтности и политизированности отношений все эти рекомендации имели бы шанс быть реализованными к обоюдной выгоде России и Украины.

Основания идентичности постсоветских политических режимов

Владимир Егоров

Несмотря на общность исторических судеб народов и стран постсоветского пространства, в отечественной политологии неоправданно мало внимания уделяется сравнительному анализу особенностей политического развития новых независимых государств. Имеющиеся работы такой направленности составляют скорее исключение из общего правила¹. Однако взаимообусловленность процессов, происходящих в мире, и особая роль явлений, способствующих или препятствующих формированию региональных сообществ, настоятельно диктует необходимость восполнения имеющегося пробела в общественном знании.

Политический строй постсоветских независимых государств имеет общую особенность, обусловленную историческим контекстом ситуации, его породившей. По мнению большинства исследователей новых независимых государств, характерной чертой их политического ландшафта является незрелость форм политической организации, в том числе «национально-государ-

ственных образований», не обладающих формальным набором признаков суверенных государств².

Причина «недосуверенизации» заключается в «нерешаемом в рамках отдельных частей бывшего государства» комплекса проблем, связанных, прежде всего, с невозможностью полноценного самостоятельного экономического развития. В условиях отсутствия материальной осно-

---

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, профессор, первый заместитель директора Института стран СНГ, заведующий кафедрой политологии и права Московского государственного областного университета. *E-mail:* korika@mail.ru

Ключевые слова: политические режимы, постсоветское пространство, демократизация, современные тренды общественно-политического развития.

вы поддержание функционального состояния новых государственных образований обеспечивается в большей части «политико-идеологическими методами»³.

У кормила политической стратегии новых независимых государств (НИГ) оказалась партийно-советская номенклатура, составлявшая «страновой хребет» прежней командно-административной системы. Несмотря на то что сегодня на смену «старой гвардии» пришла национальная элита с обновленными ценностями и ориентирами, заданный стиль управления и его инструментарий, основанный на методах, характерных советскому прошлому, остаются реальностью.

С другой стороны, подобрав «потерянную власть» в большинстве случаев «руками, ее обронившими», представители новой/старой политической элиты в известной степени осознанно, чтобы подчеркнуть закономерность падения прежнего режима и своего позиционирования от него, разрушают естественную преемственность политического развития. Замечательно, что даже большевистская верхушка, не имевшая в своем составе представителей прежнего политического истеблишмента, тем не менее после завоевания власти активно использовала унаследованный багаж внутренней политики. В качестве лишь одного доказательства, далеко не исчерпывающего все факты в пользу такого утверждения, можно сослаться на использование советской номенклатурой опыта осуществления экстраординарных мер обеспечения жизнедеятельности населения в военное время, практиковавшееся царской администрацией.

Напротив, установка на полный разрыв с советским строем привела политические режимы новых независимых государств к принятию целого ряда необдуманных управленческих решений, зачастую ставивших под сомнение существование независимой государственности.

Несмотря на то что во многих новых независимых государствах основу правящего класса, и даже его высшего эшелона, составила бывшая партноменклатура, а просоветские жизненные ценности в обществе остаются значимыми, критика социалистических ценностей стала фундаментом декларируемого целеполагания новой власти. Парадоксальность такого положения дел проявляется при обращении к данным, характеризующим настроение населения постсоветских стран.

По данным международного агентства «Евразийский мониторинг», полученным весной 2009 г., значительная часть населения большинства НИГ считает распад Советского Союза крупнейшей геополитической катастрофой XX в.⁴ (рис. 1.).

Суждения, представленные респондентам:

1. Распад Советского Союза – крупнейшая геополитическая катастрофа XX в., принесящая страдания и беды его народам.

2. Распад Советского Союза – закономерный и естественный финал коммунистической империи, давший возможность народам СССР обрести свободу и независимость.

«Антисоветская» направленность выбора вариантов ответов характерна только для жителей четырех стран: прибалтийских республик и Грузии, где от трети до половины участников опроса поддержали мнение, что «распад СССР – закономерный и естественный процесс, финал коммунистической империи». «Катастрофой» распад СССР считают от 12% населения в Литве и до 28% в Латвии.

В Молдавии и Азербайджане отношение к распаду СССР как катастрофе демонстриру-

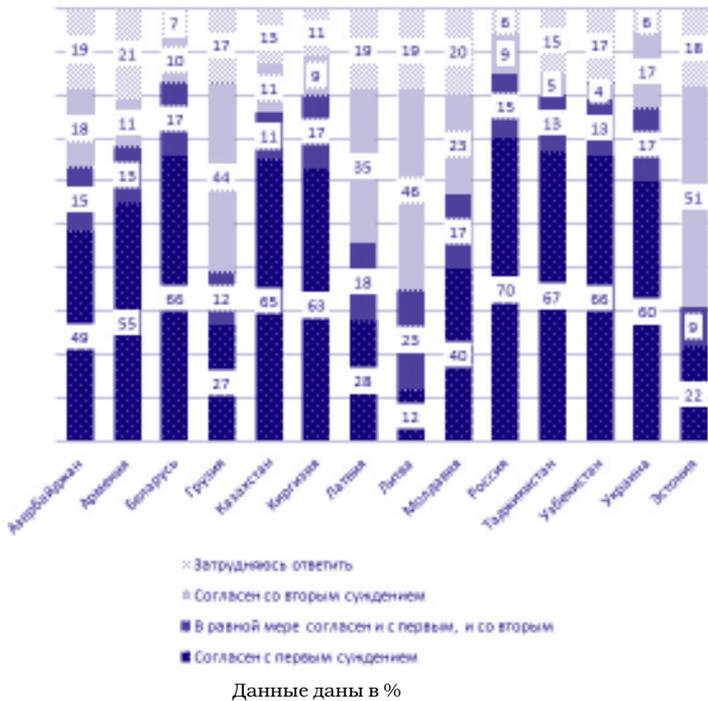

Рис. 1. Отношение населения постсоветских стран к распаду СССР

ют немногим менее половины граждан (40% и 49% соответственно). Граждане постсоветских среднеазиатских республик, а также России, Белоруссии, Украины и Армении в своем большинстве сохраняют лояльность социалистическим ценностям.

Результаты опроса населения Украины весной 2011 г. компанией *Right&Bright* свидетельствуют о том, что в случае если бы сейчас был задан вопрос референдуму 17 марта 1991 г. о сохранении независимости СССР: «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной Федерации равноправных суверенных республик, в которой в полной мере будут гарантироваться права и свободы человека любой национальности?» – утвердительно ответили бы 47% украинцев⁵.

Несмотря на то что отношение к советскому прошлому значительной доли населения постсоветского пространства остается положительным, власть новых независимых государств широко использует антисоветскую риторику.

Так, на церемонии поднятия флага Тюркского совета, в который входят Азербайджан, Казахстан, Киргизия и Турция, президент Казахстана Н.Назарбаев заявил: «Мы живем на родине всего тюркского народа. После того, как в 1861 г. был убит последний казахский хан, мы были колонией Российского царства, затем Советского Союза»⁶.

Значительным ригоризмом отличается антисоветская позиция узбекского лидера

И.Каримова. Выступая на праздничном заседании по поводу девятнадцатой годовщины принятия Конституции, он призвал граждан не ностальгировать по СССР, а молодежь не поддаваться на советскую пропаганду: «В ближайшее время на постсоветском пространстве активизируются силы, которые, пользуясь тем, что молодое поколение не имеет достаточно-го понятия о недавней истории, стремятся путем вымыслов возбудить ностальгию по советскому прошлому. При всем этом, забывая о тоталитарной сути советской империи, распад которой был обоснован, в первую очередь политической, экономической и идеологической несостоятельностью»⁷.

По распоряжению Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши из библиотек и учебных заведений страны были изъяты и уничтожены книги, «неправильно освещающие историю туркменского народа в период Октябрьской революции и во время советского государственного строительства»⁸.

Разрыв преемственности в экономических, социальных, политических составляющих исторического развития, добровольный отказ от выработанных обществом направлений продвижения реформационного процесса привели к редуцированию когнитивного и практического потенциала определения стратегии трансформации общественного устройства до заимствований «со стороны» нормативной модели.

Все пятнадцать образовавшихся на месте советского государства республик декларировали цель построения демократического общества с рыночной экономикой⁹.

При всех отличиях в механизмах формирования и функционирования единой общей чертой постсоветских политических режимов является демократический камуфляж.

Даже в Туркменистане, руководство которого менее всего заботится даже о видимо-

сти демократических перемен, Конституция декларирует «демократическое, правовое и светское государство»¹⁰.

Имитация приверженности демократическим ценностям восполняет отсутствие у постсоветских политических режимов четких идеологических ориентиров. С другой стороны, трансцендентность нормативной демократии постсоветскому социокультурному пространству компенсируется поиском традиционных или национально специфических моделей ее воплощения.

Так, выступая весной 1993 г. перед участниками очередного совещания старейшин, президент Туркменистана подчеркнул: «...по своему происхождению, характеру, духу туркменский народ очень демократичен. Вряд ли ошибусь, если назову Туркменистан родиной демократии, которую нам вернула обретенная независимость».

Искать и находить правильные решения, советуясь со своим народом, – это прерогатива демократически развитых стран. Мы гордимся перед всем миром нашей демократией – величайшим наследством наших отцов и дедов»¹¹.

Преемник первого президента этой страны Г.Бердымухамедов ввел в официальный лексикон понятие «национальная демократия, истоки которой восходят к традициям далеких предков»¹².

Специфической назвал демократию на Украине президент страны В.Янукович¹³.

В 2005–2006 гг. по инициативе В.Ю.Суркова широкое хождение приобрела концепция «суверенной демократии» России¹⁴.

Президент Казахстана Н.Назарбаев оптимистично утверждает, что страна идет в верном направлении к достижению «конечной цели» «демократии и свободы, которые есть на Западе», метафорично определив уровень ее достижения как «стакан, наполненный наполовину»¹⁵.

В общий контекст отказа от «советского прошлого», отмеченного в

том числе «негативным опытом пролетарского интернационализма» и поиска «национальной стратегии демократии», вписывается политический курс постсоветских режимов на этническую мобилизацию в отсутствии осязаемых результатов экономических преобразований, способствующий решению задачи консолидации общественных настроений. Построение национальных государств и наций с доминантой титульного этноса стало практически на всем постсоветском пространстве основной парадигмой формирования суверенной государственности.

Выбор пути укрепления государственности через национальную мобилизацию, вступающий в противоречие с нормами демократии, оборачивается нарушением элементарных прав человека.

Например, в Латвии искаженный путь упрочнения суверенитета продуцировал уродливое явление «неграждан»¹⁶. В результате целенаправленной политики коренизации важнейших сфер общественной жизни значительно снизился социальный статус представителей нетитульных национальностей в большинстве новых независимых государств¹⁷.

Воспроизводимый в постсоветских республиках **режим имитационной демократии**, помимо преференций, связанных с укреплением основ власти и ее международного положения, заведомо дезориентирует общество в выработке стратегии развития.

В современном общественном сознании все отчетливее проявляется понимание того, что «догонять» «демократический порядок» западного образца

эпохи свободного рыночного капитализма бесперспективно, «простое воспроизводство открытого Западом пути суть стратегическое отставание, возможно необратимое по последствиям»¹⁸.

Остается все меньше сторонников оценки происходящего в новых независимых государствах средствами транзитологии¹⁹. Бесплодность определения стратегии развития универсальными категориями западной цивилизации легализуется в официальных кругах правящей элиты.

Например, министр иностранных дел России С.В. Лавров, комментируя утвержденную в начале 2013 г. Концепцию внешней политики Российской Федерации, пишет: «Отказ от наработанных тысячелетиями традиционных ценностей, отрыв от собственных культурных и духовных корней, абсолютизация индивидуальных прав и свобод – это рецепт утраты каких-либо ориентиров как во внутренней, так и во внешней политике»²⁰.

Социально-экономическая и политическая неустойчивость режимов ННГ провоцирует автаркию как одну из очевидно проявляющихся линий поведения власти, направленной против даже гипотетической возможности трансформации современной России в центр регенерации новой государственности с участием бывших советских республик.

При этом центробежные тенденции, инициируемые руководством многих постсоветских стран, направленные на удаление ранее объединенных в одном государстве республик, по большому счету не отражают настроение населения постсоветского пространства. Для иллюстрации сказанного достаточно обратиться к результатам исследований Евразийского банка развития, осуществленных в 2012 г.²¹

Показатели удельного веса положительных оценок интеграции Белоруссии, Казахстана и России в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве выглядят следующим образом: Казахстан – 80%, Таджикистан – 76%, Россия – 72%.

Можно совершенно определенно утверждать, что центробежные тенденции на постсоветском пространстве инициируются в большей части не общественными потребностями новых независимых государств, а стремлением политического класса этих стран удержать под своим контролем обретенные в результате суверенизации политические и материальные предпочтения.

Например, при Г.Бердымухамедове, сменившем на посту президента Туркменистана ушедшего из жизни Туркменбаши, круг лиц, контролирующих ТЭК и имеющих доступ к его ресурсам, сократился до нескольких ключевых фигур, а Государственное агентство по управлению и использованию ресурсов при президенте Туркменистана (учрежденное в 2007 г.) монопольно распоряжается доходами от продажи нефтегазовых ресурсов (только 20% их общего объема идут на восполнение бюджетных потребностей)²².

Разность исходных условий, многообразие культурных традиций, неодинаковые возможности социально-экономической трансформации, степень внешнего влияния предопределили бифуркацию политического ландшафта постсоветского пространства. Одним из трендов политической динамики, сохраняющим актуальность и в настоящее время, стало вполне отчетливое **движение постсоветских режимов в сторону авторитаризма**^{23, 3} в его архаических или современных проявлениях. Отчасти тенденция авторитаризма фундируется попыткой

восполнить недостающие ресурсы модернизации, актуализировавшиеся в качестве императива постсоветского социально-экономического развития. С другой стороны, воспроизводство этой тенденции обеспечивается углублением кризиса либерально-демократической цивилизационной парадигмы. Однако главной причиной усиления авторитаризма является совершенствование механизма «доступа правящих кругов», в условиях имплицитности результатов экономических преобразований, к национальному достоянию. Неслучайно в этой связи авторитарные режимы получили логическую завершенность именно в странах с широкими возможностями экспорта, реэкспорта, транзита энергоносителей.

С таким выводом коррелируются положения доклада МВФ «Доход и демократия: пересмотр правила Липсета». Авторы доклада утверждают, что благосостояние, полученное от экспорта сырья, обуславливает усиление тенденций авторитаризма²⁴.

Целостная картина факторов, способствующих генерации авторитарного тренда новых независимых государств, требует указания на обстоятельство, связанное с условиями становления постсоветских режимов. Новый политический порядок не отражал и по настоящий момент не является продуктом волеизъявления большинства граждан. В такой ситуации реальная политическая конкуренция и ротация властной элиты затруднены потенциальной возможностью для уходящей администрации «отправиться в эмиграцию или даже пойти в тюрьму»⁹.

Каждая вновь обретающая власть политическая корпорация стремится

ся немедленно восстановить централизованную вертикаль и использовать для укрепления режима полный набор административных ресурсов, вплоть до лишения свободы и принуждения к эмиграции представителей оппозиции.

Примером такого исхода «политической конкуренции» могут служить события, связанные с репрессиями в отношении экс-премьер-министра Украины Ю.Тимошенко.

Глава миссии ОБСЕ на Украине Дуглас по итогам очередных парламентских выборов 28 октября 2012 г., проводившихся по смешанной системе, заявила, что «злоупотребление властью, большая роль денег на этих выборах говорят о том, что демократический процесс начал сворачиваться»²⁵.

Американские официальные круги также назвали эти выборы «шагом назад в вопросе демократии»²⁶.

Авторитаризм постсоветских режимов – явление не статичное, но развивающееся циклами, границы которых совпадают с легислатурой центрального института президента или экстраординарными процедурами смены власти (смещением действующих глав государств в Киргизии; отказом от продолжения полномочий первого российского президента).

Однако в каждом последующем цикле власть стремится регенерировать режим на «восходящем уровне», поэтому логика авторитарных механизмов предполагает их развитие по траектории «устранения сначала непосредственных, затем – потенциальных угроз» и расширения контроля над обществом. «Развитие идет от

безальтернативности президентской власти к «безальтернативному» (т.е. определенному самой президентской властью) составу парламента, «безальтернативным», назначенным губернаторам и даже – «безальтернативным» комментариям политических событий по телевидению»⁹. Пределы «совершенства системы» определяются накалом протестного движения или необходимостью фондирования предвыборных кампаний.

Обычная для 90-х годов процедура роспуска оппозиционных парламентов* в современной политической практике уступила место современному механизму формирования единодушно поддерживающего власть законодательного собрания. Некоторые отклонения, заключающиеся в парламентских дебатах, в целом не меняют общего политически гомогенного ландшафта интегрированного вокруг вертикали исполнительной власти.

При формировании нынешнего облика авторитарные режимы прошли несколько общих ступеней:

– *Во-первых*, по мере укрепления положения президента – центральной фигуры, практически все миновали этап освобождения от «команды», способствовавшей обретению власти. В значительной мере это объясняется неспособностью бывших соратников адаптироваться к новой роли безусловно подчиненных;

– *Во-вторых*, выстраивание вертикали авторитарного режима сопровождалось преодолением препят-

---

* Президенты новых независимых государств распускали парламенты: Акаев – в Киргизии в 1995 г., а Назарбаев – в Казахстане в 1993 и в 1995 гг. Лукашенко распустил парламент в Белоруссии в 1996 г. И только в Молдавии конфликт президента Лучинского и парламента завершился победой последнего и переходом к парламентской республике.

ствий, связанных с сепаратизмом и амбициями региональных элит*;

– *В-третьих*, становление зрелых форм авторитаризма через устранение конкуренции с носителями социальной силы – представителями крупного капитала, претендовавшими на долю властных полномочий.

Все указанные процедуры, с той или иной степенью масштабности, осуществил каждый из постсоветских авторитарных режимов, а на уровне управленческих решений и те режимы, которые принято относить к переходным в направлении демократии стандартов, сформированных развитыми странами. Отказ этих режимов от собственного опыта стал причиной реанимирования из далекого прошлого экзотических политических реалий.

Например, в России, Казахстане, на Украине появились давно исчерпавшие свой исторический ресурс сословные казачьи организации.

В постсоветских республиках Азии вновь расцвела и приобрела новое социальное значение внутризнтническая межродовая политическая конкуренция, активно репродуцируемая правящими режимами.

На фоне аксиологической деградации новую гипертрофированную роль в политической жизни постсоветских стран стали играть религиозные организации, опора на которые приобрела для новой власти особый смысл. Безусловно, роль религии в формировании политического пространства независимых государств не однозначна. Социумы, в большой степени сохранившие традиционные черты, стали наиболее имманент-

ной средой политизации профессиональных отношений.

Из-за своих родовых признаков постсоветский политический класс не способен к адекватной рефлексии современных глобальных вызовов и национальных потребностей. Целеполагание практически всей властной элиты ННГ формируется вокруг главной стратегии сохранения доминирующего положения в политической системе общества и обусловливается присущими «новому» политическому классу качественными признаками: срастанием или полным совпадением с олигархическими группами, завладевшими большей частью национального достояния, «лишающими новые политические режимы перспективы демократической поддержки как внутри страны, так и за пределами СНГ»; отсутствием дифференциации власти и собственности, что, в свою очередь, предопределяет формирование неэффективных политических и экономических институтов²⁷; углубляющимся инкорпорированием в глобалистскую систему отношений, альтернативную национальной идентичности в целом, и государственности в частности. Противоречие последней курсу на суверенизацию новых государств вызвало к жизни экстраординарные меры противодействия его расширению.

В соответствии с федеральным законодательством российские чиновники всех уровней, военнослужащие, сотрудники правоохранительных ор-

---

* Неспособный преодолеть сепаратизм местных кланов, режим Э.Рахмонова в Таджикистане избрал иную стратегию. Вертикаль центральной власти выстраивается на основе политики «эквilibрирования» на противоречиях регионалов.

ганов, судьи и члены Федерального Собрания до 1 июня 2013 г. обязаны были избавиться от иностранных счетов и недвижимости за рубежом.

Отсутствие механизмов ротации и рекрутирования политической элиты большинства постсоветских республик обуславливает ее замкнутый, статичный характер, сохраняющий узкий канал продвижения во властные структуры представителей партийной номенклатуры, «управляемой оппозиции» в качестве исключения, знаковых фигур интеллектуальной верхушки и др., выполняющий роль инструмента для «подстройки» политической системы. «Паталогическая закупорка» каналов обновления элит имеет далеко идущие последствия.

– *Во-первых*, такое положение механизма ротации продуцирует «неистребимое» явление коррупции как средства реализации «потребительской стоимости» особого социального статуса представителей истеблишмента.

– *Во-вторых*, конкуренция в публичной политике (которая в большинстве постсоветских государств является, по сути, декоративной) подменяется латентной конкуренцией элитных корпораций и кланов.

Например, в Узбекистане элита структурируется по интересам региональных кланов, наиболее крупными из которых являются: ташкентский, ферганский, самаркандский, сурхандарьинский и хорезмский²⁸. Самодостаточный организм правящей элиты по мере своего развития структурируется и иерархизируется по степени приближенности к источнику власти. Другие критерии дифференциации клановых сообществ – родовые, профессиональные, терри-

ториальные и т.д. – приобретают все больше перфектный характер. Вследствие этого очевидно проявляется природное тождество кланов азиатских постсоветских республик и европейских ННГ. Кроме того, политологи отмечают появление на постсоветском политическом пространстве «новых кланов», формируемых на основе корпоративных интересов предпринимателей среднего бизнеса, претендующих на присутствие во властных структурах на местах. «Новые кланы» лишь осложняют и без того достаточно острый характер межклановой конкуренции и способствуют росту коррупционных оборотов.

– *В-третьих*, «клановый сепаратизм» предполагает наличие безальтернативного «арбитра», роль которого выполняет глава исполнительной власти страны, черпающий дополнительный ресурс авторитарности в своем надклановом положении. Любая деструкция этого центрального элемента политического конструкта (в большей степени его смена) приводит к политическому кризису в стране с непредсказуемыми последствиями.

В качестве феномена, саморегулирующего установленный порядок, постсоветская политическая реальность продуцировала институт «премьерников» высшей власти, не говоря о центральноазиатских республиках, этот институт стал атрибутом российского и белорусского политического процесса.

Дополнительный источник легитимности постсоветских режимов – присутствие в общественном сознании представления (являюще-

гося исторически детерминированным ментальным атрибутом) о несовершенствах и изъянах как неизбежных спутниках переходного состояния. Отчасти устойчивость таких нарративов обусловлена отождествленностью прогресса с движением по «западной цивилизационной» парадигме, несмотря на сбой нормативной модели, по-прежнему определяющей, по крайней мере декларируемую, цель продвижения по пути реформ.

Так же как в советское время, все недостатки строя оправдывались издержками движения к построению идеального общества, современные неурядицы находят свои объяснения в трудностях продвижения к универсальным целям, якобы имеющим всеобщий характер. Лидеры постсоветских государств ориентируют поиск причин деструктивных явлений политического и социально-экономического порядка на переходный характер переживаемого этапа развития.

По случаю седьмой годовщины Конституции Казахстана президент Н.Назарбаев заметил: «Мир не знал теории и методологии переходного периода образца конца прошлого века, но был опыт других стран. Известный стратег-экономист Ли Куан Ю Сян, вытянувший Сингапур из небытия в число развитых стран, а также работавший советником Дэн Сяопина, сотворившего «китайское чудо», не уставал повторять: «Сначала – экономика, потом – политика». СССР, а затем Россия, за ней и мы пошли обратной дорогой. Результат тех лет налицо. Затем все безоглядно ринулись внедрять западные ценности, не особенно стараясь понять, что они

есть не Богом данные вещи, а продукт достаточно длительного, непростого исторического процесса»²⁹.

Об устойчивости феномена «переходности» в общественном сознании и политической практике постсоветских республик, обещающего на долгую перспективу определять официальную риторику, говорит тот факт, что оппозиция нынешнему режиму Астаны, сформулировавшая в «подмётном письме» требование назначения преемника главы государства, также заявила о необходимости длительного «переходного периода» к демократии³⁰.

Имитация перехода к «общечеловеческим демократическим ценностям» позволяет, во-первых, обеспечивать лояльность мирового сообщества, «законодателями» которой являются развитые страны Запада, а, во-вторых, осуществляя в «ручном режиме» косметические шаги в направлении демократии, постоянно регенерировать убывающий потенциал легитимности власти.

Устойчивости «переходного состояния» большинства политических режимов способствует негативный опыт форсированных демократических преобразований в условиях отсутствия политической культуры населения постсоветских стран и традиции уважения закона.

Происходящие на Западе перемены, в том числе сужение сферы публичной политики, обусловленное доминированием узкого слоя финансовой элиты крупного капитала³¹, обнажили отличие политического порядка стран «развитой демократии» от «догоняющих» государств. Главное отличие заключается в том, что за-

падная цивилизация, основанная на абсолютизации частной собственности и «рациональных» принципах экономической деятельности, выработала за многовековую историю устойчивый иммунитет к любым проявлениям правового нигилизма.

«В рыночном обществе, – писал К.Поляни, – только в нем экономический механизм устанавливал закон».

Необходимость правового основания рациональной рыночной экономики обусловлена, по К.Поляни, реципрокной формой интеграции, институционализирующей и воспроизводящей ее «внутреннее единство и стабильность»³².

Правовое государство стало не следствием культурного совершенства, а необходимым условием институционализации экономических оснований и остается неизбежным атрибутом западного общества.

Демократия, провозглашаемая главным завоеванием стран развитого капитализма, существует лишь на уровне процессуальной нормы.

Проблема западной демократии и режимов, выбравших последнюю в качестве стратегической цели, заключается не только в несовершенстве механизма ее реализации (хотя для доказательства этого факта не требуется больших интеллектуальных усилий).

Например, последние президентские выборы в США (6 ноября 2012 г.), по мнению представителей Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, не являлись прямыми, всеобщими, равными, справедливыми и прозрачными³³.

Важнее отметить произошедшие в западном мире трансформации, обуславливающие необратимые изменения в архитектуре общества, несовместимые с демократическими процедурами.

Учитывая интерактивный взаимообусловленный характер процессов становления частной собственности и правового пространства, можно утверждать, что закономерности, лежавшие в основе формирования западной цивилизации, имеют исторически специфический контекст и не могут являться универсальными, в том числе и потому, что, так же как низко мобильное в плане социальных трансформаций, традиционное общество, становление «западнизма» (по А.А.Зиновьеву, именно этот термин наиболее приемлем для цивилизационной характеристики)³⁴ и его институтов происходило на протяжении целой эпохи.

Например, система земского мира Священной Римской империи, поддерживаемая всеми ее субъектами, тем не менее формировалась на протяжении четырех веков (Майнц 1103 г.; Вормский рейхстаг 1495 г.)³⁵.

Реализация западных норм демократии, так же как их имитация в трансцендентной социально-политической среде новых независимых государств, лишь укрепляет основание критики этого опыта и дает дополнительный аргумент в пользу позиции, согласно которой демократические реформы постсоветских государств за отсутствием объективной почвы не имеют хронологически обозримых границ.

Конституционная ротация власти и политическая конкуренция, являющиеся в представлении институционалистов необходимым атрибутом демократии, сопровождаемые на Украине, в Армении, Грузии и т.д. применением физической силы, тюремными заключениями и шантажом оппонентов, только дополняют уве-

ренности в правоте сторонникам «управляемой демократии». Кроме того, сама процедура ротации власти на постсоветском пространстве, как правило, не отражает реальные политические предпочтения большинства граждан. Движущие силы процесса смены власти лежат в плоскости интересов элитарных сообществ или являются следствием внешнеполитического влияния. И что самое главное, вне правового пространства и в условиях разрушенных нравственно-этических ограничений смена власти не приводит к смене политического режима. Каждая вновь инкорпорируемая во власть элита с точностью до деталей регенерирует прежний политический порядок, настолько же отстраненный от интересов общества, как и упрекаемые в антидемократичности постсоветские авторитарные режимы Белоруссии, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана и т. д.

Например, сегодняшняя администрация Украины, использовавшая в борьбе за власть риторику, отвечающую интересам русскоязычного населения (придания русскому языку статуса государственного под лозунгом «Два языка – один народ»³⁶), победив президентские и парламентские выборные кампании, замечательно скорректировала свою позицию в угоду этноцентризму.

Даже прямые экономические выгоды от вступления в Таможенный союз Белоруссии, Казахстана, России не сыграли решающей роли в выборе внешнеполитической стратегии украинской власти. Вопреки интересам большей части граждан главным смыслом, фундирующим позицию руководства Украины, остается стремление увеличить политическую дистанцию, отделяющую

бывшую союзную республику от России.

Постсоветские политические режимы, утратившие историческую связь с социально-политической традицией и не обретшие оснований в либерально-демократических ценностях, отличаются нестабильностью.

Крайними проявлениями нестабильности постсоветского политического ландшафта стали периодические внутривнутриполитические кризисы, причина которых, наряду с основаниями, определяемыми уровнем благосостояния населения, коренится в увеличении сверхдоступных масштабов зазора между потребностями общества и стратегией власти.

Например, неадекватной с точки зрения функциональности социальной системы выглядит стратегия, входящая в круг приоритетов постсоветских администраций и доминантная для элит новых независимых государств, направленная на достижение высокого уровня инвестиционной привлекательности.

Иллюстрируя сказанное, заметим, что прямые иностранные инвестиции в Казахстане составляют менее 10% от общего объема средств, поступающих из-за рубежа. Доля иностранных средств в развитии основного капитала этой страны в 2012 г. составила 17,4% от всего объема направленных средств³⁷.

Из поступивших в Россию в 2012 г. иностранных инвестиций было вложено в основной капитал только 10,4%, на обучение и переподготовку кадров – 0,017%, на покупку технологий – 0,026%³⁸.

Очевидно, что привлекаемые заграничные средства обслуживают потребности, аккумулированные в руках узкого олигархического круга финансового сектора, и к интересам

общества не имеют никакого отношения.

Не отвечает интересам общества официальный курс приоритетной поддержки банковской системы, особенно проявившийся в годы обострения мирового финансового кризиса. Вопреки ожиданиям населения, заинтересованного в развитии реальной экономики, обеспечивающей благосостояние основной массы граждан, помощь государств была ориентирована прежде всего на создание условий стабильного функционирования финансовых институтов.

Неадекватность такой политики потребностям общества хорошо иллюстрирует реплика главы ВЭБ В.Дмитриева на XVII петербургском международном экономическом форуме (2013 г.), критиковавшего отечественный банковский сектор за обслуживание, в первую очередь потребностей финансово-олигархических корпораций: «Нам говорят, что российская экономика закредитована и наращивать кредитование не стоит. Однако если разобраться в структуре этих кредитов, то окажется, что мы выдали 1,5 триллиона рублей кредитов на сделки слияния и поглощения. На обновление же основных фондов в два раза меньше – всего 750 миллиардов. В итоге получается, что закредитованность возникла из-за того, что банки обслуживают перетоки олигархического капитала»³⁹.

В свете очевидно несостоятельного выглядит аргумент власти в пользу приоритетной политики поддержки банковского сектора, якобы составляющего «питательную среду для развития экономики».

Содержание общественных потребностей в возрастающем значении обуславливают нематериальные факторы. В ряду качеств общественной жизни, особенно волнующих граждан бывших союзных республик, акцент смещается в сторону та-

ких сущностных характеристик, как законность, справедливость и социальная стабильность. Подтверждением этого положения могут служить данные Евразийского мониторинга социального настроения населения стран постсоветского пространства, полученные зимой 2012/2013 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение удовлетворенности населения материальным положением и социальным статусом

% к общему количеству респондентов

Страны	Удовлетворенных социальным положением	Оценивших собственное материальное положение как «хорошее» и «среднее»
Узбекистан	95	97
Киргизия	77	95
Таджикистан	75	87
Казахстан	74	93
Латвия	67	68
Россия	62	85
Литва	60	64
Белоруссия	55	71
Армения	51	71
Украина	41	56
Молдавия	30	52

Приведенные в табл. 1 сравнительные показатели социальной адаптации и самооценки материального положения свидетельствуют о наметившемся разрыве между социальным и материальным самочувствием граждан бывших союзных республик.

Тождество сравниваемых показателей по Узбекистану (учитывая рост миграции трудоспособного населения страны) может быть

признано исключением, обусловленным закрытостью общества.

Симптоматично приблизительное совпадение величин показателей по Латвии и Литве, в которых социальная перспектива, поддерживаемая большинством титульного населения, реализована интеграцией стран в Европейский союз. Однако, имея в виду именно это обстоятельство, следует заметить, что инкорпорация прибалтийских республик в социально-политическое пространство Запада, ценности которого заявлены в качестве целевых установок других постсоветских государств, не обеспечила достаточного уровня социальной комфортности населения.

Таким образом, примитивный взгляд на решение проблемы стабилизации постсоветских режимов через достижение определенных результатов в повышении материального благосостояния граждан не выдерживает критики. Безусловно, высокий уровень материального положения населения, при прочих равных условиях, уменьшает риск волатильности социально-политического пространства, но не является абсолютной доминантой в наборе факторов, определяющих стабильность социальной системы.

Более важной в этой связи представляется способность политического режима к консолидации общества вокруг социально значимых целей и ориентиров, естественной составляющей которых является национальный опыт.

Подчеркивая важность преемственности социально-политического процесса и деструктивность дискретности его содержания, замечательный мыслитель современности Т.Иглтон пишет: «Как настоящее, так и будущее, обеспечи-

ваются ресурсами прошлого, прежде всего в плане конструктивных политических традиций, за которые надо сражаться, чтобы выжить»⁴¹.

При этом, по мнению замечательного отечественного общественного деятеля XIX столетия К.П.Победоносцева, попытка внедрения в общественно-политическую среду не укорененных на национальной почве идей и политических учений «ведет повсюду к крайней деморализации общественной мысли, к ослаблению политического смысла целой нации»⁴².

Ориентация на трансцендентные ценности лишает постсоветские режимы долгосрочной стратегии развития, основанной на национальных интересах. Именно с этим обстоятельством прежде всего связана деидеологизация политических решений руководства новых независимых государств* и трудности выработки долгосрочных социально-экономических программ. Как правило, управление постсоветских республик осуществляется ситуативно, «в ручном режиме», а идеология правящего класса сводится к обеспечению лояльности.

При этом постсоветские политические режимы – явление не статичное. Даже самые консервативные из них подвержены модернизационным тенденциям. Однако в силу целого ряда факторов общественного и субъективного характера существуют трудности парадигмальной идентификации эволюционного целеполагания постсоветских политических режимов. Самым тривиальным в ряду возможных аппроксимационных модусов режимных трансформаций новых независимых государств является воспроизводство в когнитивной и общественной практике

---

* В этом контексте выражение: «Отсутствие идеологии – тоже идеология» вполне справедливо.

алгоритма социального развития, выработанного опытом Запада.

Вместе с тем ближайшее рассмотрение результатов форсированного внедрения западной цивилизационной модели на постсоветском пространстве показывает либо неадекватность ее содержания условиям среды укоренения, либо противоречивость собственного лексического, нормативного и национального контекста.

Для иллюстрации сказанного обратимся к оценкам либерально настроенных политологов «посткоммунистических режимов трансформаций»⁴³.

По мнению большинства из них, Грузия, Молдавия и Украина относятся к странам, следующим «по пути демократии», траектории которых (в сравнении с прибалтийскими странами «демократической консолидации») «более неровные, «ухабистые». Эти страны стартовали с различных структурных условий и испытали различные политические кризисы разного масштаба и остроты. Тем не менее лидерам этих стран удалось, в конечном счете, проложить курс в направлении создания демократических институтов и практик»⁴³.

За время президентства М.Саакашвили Грузия серьезно продвинулась по пути вестернизации: значительно сократился государственный аппарат управления (из 18 министерств осталось 13, из 52 ведомств – 34, в оставшихся учреждениях количество служащих уменьшилось на 40–50%), искоренена коррупция в правоохранительных органах, реформировано лицензионное и налоговое законодательство (из ранее взимаемых 22 налогов осталось 6), завершилась приватизация госсобственности (в частные руки передано более 4 тыс. объектов), в международном рейтинге условий ведения бизнеса эта страна продвинулась со 150-го места на 11-е, опередив Швецию⁴⁴.

Однако продвижение грузинских реформ осуществлялось с помощью силовых методов, вызывающих общественное отторжение. Ликвидация коррупции на нижнем и среднем уровне государственной иерархии не исключала ее расширения в высшем эшелоне власти.

Чрезмерное злоупотребление власти силовыми методами привело к гипертрофированию функций правоохранительных структур (в 2010 г. на тюрьмы бюджет потратил в два раза больше средств, чем на содержание основной, аграрной, отрасли экономики), методы реализации налоговой политики Международная организация *Transparency International* определила как «налоговый терроризм», второе дыхание приобрели обычные для постсоветского пространства явления непотизма и клановости. Протестное движение в Грузии, несмотря на противодействие со стороны официальных структур, реализовалось в победе на парламентских выборах сторонников (неслучайно названной) партии «Грузинская мечта – Демократическая Грузия», основанной в мае 2012 г. бизнесменом Б.Иванишвили.

Стремление администрации В.С.Януковича следовать рекомендациям Европейского союза по сокращению дистанции между украинским обществом и странами развитой демократии, вопреки ожиданиям сторонников европейского выбора, не привело к ослаблению социальной напряженности.

По данным исследования, проведенного в мае 2013 г. фондом «Демократические инициативы им. Илька Кучерива» и Центра Раумкова, более четверти украинцев (25,5%) считают, что в ближайшее время в их селе или городе могут состояться массовые протестные выступления в случае ухудшения жизни или ради защиты своих прав и свобод (7,5% в этом уверены и еще 18% считают это полностью вероятным).

В то же время 39% граждан считают, что это маловероятно, а 26% уверены, что таких массовых выступлений в ближайшее время не будет.

Сравнительно с октябрём в 2012 г. протестные настроения в украинском обществе выросли. Тех, кто уверен, что массовые выступления состоятся, или считает их очень вероятными, стало больше суммарно на 9%.

Онамерении лично принимать участие в протестных акциях заявили 25% украинцев (9% – «обязательно» и еще 18% – «скорее всего»).

В то же время 36% населения не собирается принимать участие в митингах и демонстрациях, еще 25%, скорее всего, не будут приобщаться к таким акциям. Сравнительно с октябрём в 2012 г. количество людей, которые готовы выходить на улицы, выросло на 5% и значительно уменьшилось количество тех, кто точно не собирается протестовать, – с 51% до 36%. Причем 56% опрошенных заявили о том, что власть игнорирует общественные настроения⁴⁵.

Недовольства населения Молдавии проявляются еще более отчетливо. «Идеология неолиберального зла, – пишет молдавский политолог Е.Собор, – суть которой «каждый за себя» терпит сегодня крушение во всем мире, в том числе в Молдове»⁴⁶.

Наиболее вероятной в условиях постсоветской политической реальности* парадигмой режимной трансформации является консервативная модернизация, осуществляемая «сверху» доминирующей в политической системе исполнительной властью, персонифицированной на ее руководителе.

Подтверждений такому выводу достаточно: в Казахстане «собрание» в государственную собственность ведущих активов страны, подкрепленное введением статуса Елбасы** для Президента Казахстана, увеличение срока президентских полномочий в России, активная борьба высшей государственной власти Узбекистана с сепаратизмом и попыткой мо-

нополизовать власть на местах клановыми сообществами, неудачная попытка президента сохранить руководящее положение в исполнительной власти в результате конституционных изменений статуса премьер-министра и т.д.

Именно тренд укрепления вертикали исполнительной власти в постсоветских республиках, как атрибут консервативной модернизации режимов, является предметом либеральной критики и главным критерием их «удаленности» от мейнстрима общечеловеческих ценностей.

Имея в виду эти критерии, исследователи, ориентированные на западный выбор, относят Армению, Киргизию, Россию к «проблемному типу режимных траекторий», «на ход которых влияли преимущественно решения и действия политических акторов». В их представлении «неспособность или нежелание искать компромиссы, избегать насилия, страх перед открытой политической конкуренцией и боязнь потерять власть (а вместе с ней и собственность) – все это привело к возникновению гибридных режимов с неопределенным будущим»⁴³.

Кластером «пути к автократии» объединены Азербайджан, Белоруссия, Казахстан и Таджикистан, общей характеристикой которых «стали действия политиков-автократов, сформировавших явно недемократические режимы с сильным персоналистским компонентом»⁴³.

«Наконец, две станы шестого кластера («Консолидированные автократии») – Туркменистан и Узбекистан, по мнению авторов, дают нам не вызывающие сомнения примеры замены «советского авторитаризма» «постсоветским», основанным на неопатримониальных и султанатских практиках»⁴³.

Приведенная классификация постсоветских режимов по критериям соответствия нормам западной демократии не выглядит убедитель-

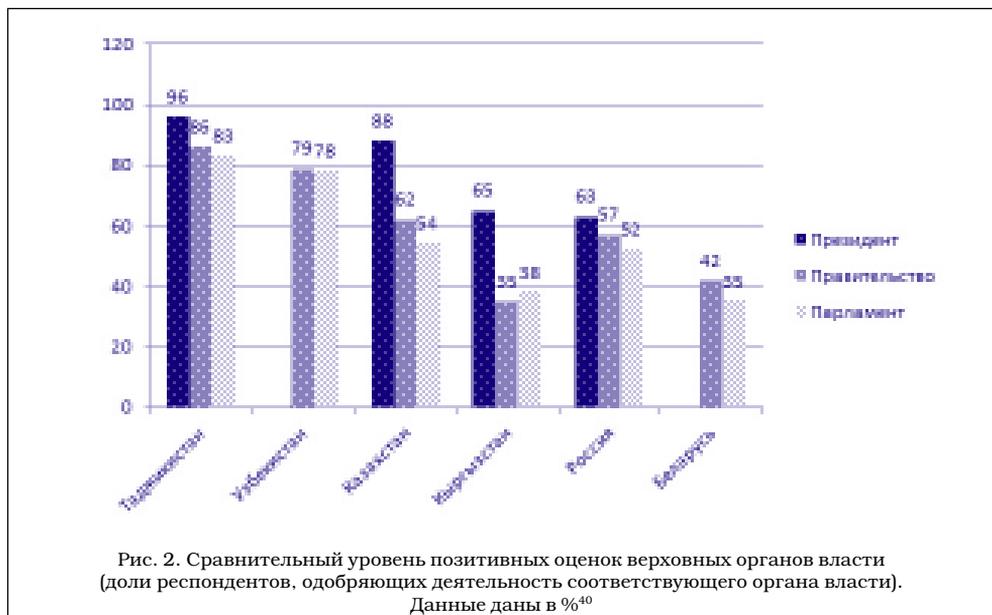
* Исключая прибалтийские республики, инкорпорированные в европейское политическое пространство.

** Елбасы – национальный лидер.

но, если иметь в виду наличие «двух образов «демократии: «как тотальности общей воли» и «как суммы личных интересов»⁴⁷.

Вряд ли бесспорна критика авторитаризма при учете общественных на-

строений постсоветских республик. По данным Евразийского мониторинга, большая часть их населения вполне одобряет деятельность органов власти, в том числе персонализированной власти президента (рис. 2).

Таким образом, порядок предполагающий доминанту вертикали исполнительной власти, установленный и функционирующий при одобрении большинства населения, можно характеризовать антидемократическим, только игнорируя мнение граждан.

В то же время направления режимной трансформации постсоветских стран, активно поддерживаемые политическим сообществом Запада, по-видимому, «случайно» совпадают со средствами достижения «управляемого хаоса», подсказанными Стивеном Манном в 1992 г.⁴⁸ для завоевания геополитического превосходства странами развитого ка-

питала. В его представлении таковыми являются: содействие либеральной демократии; поддержка рыночных реформ; повышение жизненных стандартов населения, прежде всего элит; вытеснение традиционных ценностей и идеологии.

С автором этих рекомендаций вряд ли можно спорить. Реализация модернизационного проекта, основанного на западных ценностях, оторванного от традиций и национальных корней, действительно не принесет положительных результатов. Революционное внедрение норм западной цивилизации в Восточной Европе наглядно свидетельствует, по

крайней мере, о не бесспорности выбора бывшими странами социал-демократии стратегии своего развития.

В сравнении со средними стандартами Европейского союза, доход на душу населения в Польше составляет всего 37%, в Болгарии и Румынии – менее 30%⁴⁹.

Направление трансформации политических режимов не имеет альтернативы. Единственно возмож-

ным целеполаганием эволюции политического ландшафта постсоветских государств может быть только достижение демократии как «тотальности общей воли».

С 2005 по 2012 г. настроение россиян в отношении необходимости демократического выбора практически не изменилось. Более половины населения считает, что демократия нужна стране⁵⁰ (табл. 2).

Таблица 2

Нужна ли России демократия?

Ответы респондентов	Годы и месяцы опроса:									
	2005	2006	2007	2008	2009	2009	2010	2011	2011	2012
	VI	XII	XII	VI	VI	XII	VI	VII	X	VII
Да, России нужна демократия	66	56	67	62	57	57	60	55	61	63
Нет, демократическая форма правления не для России	21	27	16	20	26	23	24	32	25	24
Затрудняюсь ответить	13	17	17	18	17	20	16	13	14	13

Однако большинство населения России не связывает демократический выбор с западной моделью общественного устройства. Почти 40% россиян уверены в том, что нашей стране необходима совершенно особая, соответствующая национальным традициям парадигма демократии.

Экспертные сообщества постсоветских государств предлагают несколько вариантов реализации консервативной режимной трансформации. Например, один из проектов

предполагает легализовать особые полномочия институтов президента (что фактически сделано в Туркменистане и Казахстане) и осуществлять выборы в высшие законодательные собрания (долженствующие стать реальным органом представительства общественной воли) не по партийным спискам и не на основе электоральной «игры» кандидатов мажоритарных округов, слабо отражающих общественные предпочтения, а в соответствии с реально сложившейся социальной структурой обществ⁵¹.

Какая демократия нужна России?

Ответы респондентов	Годы и месяцы опроса:									
	2005	2006	2007	2008	2009	2009	2010	2011	2011	2012
	VI	XII	XII	VI	VI	XII	VI	VII	X	VII
Такая, как в развитых странах Европы, Америки	24	18	22	20	20	23	23	23	19	27
Такая, как была в Советском Союзе	16	13	10	13	18	14	17	16	14	20
Совершенно особая, соответствующая национальным традициям и специфике России	45	48	47	45	39	43	44	45	49	38
России не нужна демократия	6	10	7	8	10	7	7	7	7	3
Затрудняюсь ответить	9	11	14	15	14	13	10	10	11	12

Парадоксально (с точки зрения формальной логики), но оптимальная модель консервативной режимной трансформации требует верного определения стратегических направлений реформирования ориентированных не на цель догонять Запад или сохранить неработающие рудименты общественных устоев, а на адаптацию социально-политической системы к вызовам, обусловленным перспективными трендами общественного развития.

Разъясняя свое негативное отношение к демократическому режиму К.П.Победоносцев отмечал один из его изъянов, а именно: «Существующая система выборов всеобщую подачу голосов: в больших государствах это ведет к преобладанию массы, принадлежащей к классу наименее образованному и не имеющей ясного сознания ни о делах государственных, ни о людях, способных управлять ими. Естественным последствием всего этого является полнейший упадок законодательных собраний или демократических парламентов. По демократической теории избранный представитель народа призван подавать свой голос не за то, что он признает полезным для народа или разумным и справедливым, но за то, что признают лучшим и нужным люди той партии, которая выбрала его и прислала, хотя бы это не согласовалось с личным его мнением. Таким образом, выбор представителей превращается в игру партий, столь же страстную, как всякое игорное состязание, — игру, управляемую интригой, лживыми приманками и подкупом. Так и законодательство попадает в руки людей непросвещенных, нерассудительных, нередко и корыстных, или равнодушных ко всему, что не соединено с интересом партии. Мало-помалу от участия в этой игре устраняются все люди прямой мысли, честного духа и высшей культуры, особливо, когда каждый из них имеет на руках дело своего специального признания»⁴².

Безусловно, тех, кто должен стоять у кормила власти, П.К.Победоносцев предлагал

искать не в среде «охваченной похотью обогашения» и не в «народной массе», а в рядах родовой аристократии, сохранявшей «понятия чести» и являвшейся носителем национального культурного достояния.

Актуальность мыслей замечательного соотечественника заключается, конечно, не в указании доминантной общественной роли аристократии, тем более что таковая в современной социальной иерархии отсутствует. Главное на что следует обратить внимание, заново прочитывая труды мыслителя, заключается в верном понимании основ государственного устройства, опирающегося на наиболее «передовую» часть социальных сил. Нет сомнения, что проницательный ум К.П.Победоносцева сегодня искал бы возможность совершенствования государственного устройства за счет замещения правящего класса интеллектуалами-профессионалами, являющимися социальным носителем ведущей тенденции трансформации общества в постиндустриальное. Действующие правительства постсоветских государств формируются в основном по принципу влияния в бизнес-элите (табл. 4).

Конечно, приведенные данные (табл. 4) лишь отчасти характеризуют проблему. Недопустимым упрощением было бы считать, что простое замещение должностей в исполнительной власти претендентами формально (по наличию соответствующего образования) соответствующими искомой должности, хоть сколько-нибудь продвинет решение проблемы поиска профессиональных управленцев.

Главное заключается в том, чтобы непосредственно сферу государ-

Состав правительств

В правительстве, всего	Занимающих должность		Пришедших во власть из бизнеса
	в соответствии с профессиональным образованием	не в соответствии с профессиональ- ным образованием	
Казахстан*			
100	42,8	57,2	28,5
Украина**			
100	23,8	76,2	34,7

* Подсчитано на основании данных правительства Республики Казахстан. Официальный сайт // URL: <http://ru.government.kz/structure/government>

** Подсчитано на основании данных правительственного портала // URL: http://www.kmu.gov.ua/control/ru/publish/article%3fart_id=245904347&cat_id=245041888

ственного управления вывести за пределы политического пространства, заменив механизмы рекрутирования во властные структуры, основанные на личной преданности главе государства или представительстве интересов бизнеса, на механизмы, открывающие дорогу во власть профессионалам, имеющим собственное видение перспектив развития управляемой отрасли. Партийная принадлежность, политические предпочтения, опыт административной работы, избрания в представительные органы и тем более лоббирование интересов бизнес-тур или родственные отношения не должны быть критериями оценки пригодности к замещению высокой государственной должности.

В рамках консервативной модернизации выстроить такой механизм вполне возможно именно при наличии сильного института президента,

наделенного статусом, исключающим конкуренцию. Думается, неслучайно в этой связи состав правительства Казахстана выглядит в большей степени профессиональным и менее ангажированным соображениями политической и личной лояльности руководству страны, чем на Украине.

Тенденция вращаясь общества в постиндустриальную формацию, помимо императива инкорпорации во властные структуры специалистов соответствующей отрасли, имеет другую коннотацию, а именно возрастающий потенциал осуществления прямой демократии. Эту особенность современного политического процесса отмечают многие исследователи⁵². Проявляющаяся техническая возможность использования принципов прямой демократии в организации диалога общества и власти способна внести кардинальные сущностные изменения в действующую модель политической си-

стемы постсоветских государств. В научном сообществе уже созрели проекты режимной трансформации, в целом согласующиеся с указанными парадигмами, инициированными интеллектуализацией цивилизационного пространства.

Один из таких проектов⁵³, заслуживающий внимания, предполагает создание единой «управленческо-правовой системы, в которой доминируют профессиональные специалисты, а не политики». При этом государство «препятствует проникновению во власть коллективистских идеологий», раскалывающих «общество на враждующие коллективы, внушая превосходство неких религиозных, национальных, политических (партийных), материальных и других сообществ». Отправной точкой системы авторы считают Учредительное собрание, «где граждане всеобщим голосованием признают себя суверенным народом и прово-

дят процедуру постулирования и принятия цели государства».

Таким образом, единственным носителем функции властвования через реализацию прямой демократии являются граждане, что исключает соединение функции властвования и управления как источника диктатуры. Защиту предполагается осуществлять Хранителям, избранным из числа беспартийных граждан («традиционные обязанности главы государства»). Конституция, согласно проекту, «обеспечивающая достижение цели государства», получает правовое признание от Конституционного совета, избираемого из высших специалистов в сферах и областях знаний. Исполнительный блок в предлагаемой системе выполняет функцию коллективного менеджера «для продвижения конституционной цели на очередном этапе» и действующий на основе договора подряда с главой государства.

Резюмируя сказанное, следует отметить, что отсутствие ощутимых результатов реформирования постсоветских государств в значительной степени обусловлено статичностью политических режимов, что в свою очередь инициировано неверной установкой, сориентированной на соответствие нормативной демократии, не имеющей оснований для упрощения на постсоветском пространстве.

Определение возможных границ внедрения западного опыта социально-политического развития и ясное представление о собственном пути продвижения демократических ценностей позволит снять искусственно созданные препятствия реформирования новых независимых государств и устранить постоянно инициируемые западным сообществом обвинения в «недоцивилизованности» постсоветских социумов.

Примечания

¹ Общее и особенное в политическом развитии России и других стран СНГ. Пути российского посткоммунизма. Очерки / под ред. М.Липмана, А.Рябова. М.: Московский центр Карнеги, 2007.

² Суздальцев А.И. Постсоветское пространство: уходящая реальность // Мир вокруг России: 2017 – контуры недалекого будущего // URL: <http://www.polit.ru>

- ³ Дахин В.Н. Политические проблемы постсоветского пространства // Куда идет Россия?.. Социальная трансформация постсоветского пространства / под общей ред. Т.И.Заславской. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 115, 117, 119.
- ⁴ Исследовательский проект: «Восприятие молодежью новых независимых государств истории советского и постсоветского периодов». Апрель-май 2009 год. Краткий аналитический отчет. М., 2009. С.43 // <http://rb.com.ua/upload/090909.pdf>
- ⁵ Юбилейные даты 2011 года: Research & Branding Group. 2011. С.5 // <http://rb.com.ua/upload/PrezentGod032011ru.pdf>.
- ⁶ В Турции Назарбаев предложил объединить 200 млн турков // Казахстанформ. 2012. 13 октября.
- ⁷ Пресс-службы Президента Республики Узбекистан // URL: http://www.press-service.uz/ru/news/show/pozdravleniya/#ru/news/show/pozdravleniya/vyistuplenie_prezidenta_islama_karimo_2
- ⁸ Демидов С.М. Постсоветский Туркменистан. М., 2002. С. 102–103.
- ⁹ Фурман Д.Е. Движение по спирали. Политическая система России в ряду других стран. М., 2010. С. 22–23, 54, 57–58.
- ¹⁰ Конституция Туркменистана // URL: http://www.turkmenistan.ru/?page_id=9&lang_id=ru&elem_id=2251&type=event&sort=date_desc
- ¹¹ Мусаев О. Права человека в Туркменистане – на высоте демократических преобразований // URL: http://niyazov.sitcity.ru/ltext_2010114405.phtml?p_ident=ltext_2010114405_p_0411151212
- ¹² Речь Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова на совместном заседании общенационального движения «Галкыныш» и Демократической партии Туркменистана // URL: http://www.turkmenistan.ru/?page_id=4&lang_id=ru&elem_id=10724&type=event&sort=date_desc
- ¹³ Янукович В. В Украине сложилась своеобразная демократия // Утро.ua. 2013. 11 июня.
- ¹⁴ Сурков В.Ю. Наша российская модель демократии называется «суверенная демократия» // URL: <http://web.archive.org/web/2008043012854/http://www.edinoros.ru/news.html?id=114108>
- ¹⁵ Назарбаев о развитии демократии в Казахстане: Стакан наполовину полон // URL: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/nazarbaev-o-razviti-demokratii-v-kazhastanestakan-napolovinu-polon-232406
- ¹⁶ Министерство иностранных дел Российской Федерации. Перечень основных претензий и рекомендаций международных организаций и НПО к Латвии по правам национальных меньшинств // URL: <http://www.mid.ru/bdomp/Ns-dgpch.nsf/05a95604fc81125843256da400378f3b/432569ee00522d3c43256e00003017ad!OpenDocument>
- ¹⁷ Мониторинг миграционных настроений соотечественников, проживающих за рубежом. М.: МИД РФ. 2012 // <http://ruvek.ru/media/journals/Monitoring.pdf>
- ¹⁸ Косолапов Н. Прообраз посткапитализма // Россия в глобальной политике. Т. 11. 2013. № 1. Январь-февраль. С. 105.
- ¹⁹ Сайтова Э.Ф. Трансформация политических режимов постсоветских государств: теоретико-методологический аспект // Евразийский юридический журнал. 2012. № 9(52).
- ²⁰ Лавров С. Внешнеполитическая философия России // Международная жизнь. 2013. № 3. С. 6.
- ²¹ Интеграционный барометр. ЕАБР 2012. Евразийский банк развития. Центр интеграционных исследований. СПб., 2012. С. 10, 35 // <http://www.eabr.org/general/upload/reports/doklintbarom.pdf>
- ²² Грозин А.В. Туркменистан: элита, текущая ситуация и перспективы. М.: Институт стран СНГ. 2013. С. 14.
- ²³ Родионов К. Авторитарный откат на постсоветском пространстве // URL: <http://www.corpes.ru>
- ²⁴ Hoeffler A., Bates R.H., Fayad G. Income and democracy: Lipset's Law Revisited // Working Paper № 12/295. 2012. December 17.
- ²⁵ Наблюдатели сочли выборы на Украине непрозрачными // URL: <http://top.rbc.ru/politics/29/10/2012/822380.shtml>

- ²⁶ ЦИК Украины подвел итоги выборов и дал новой Раде «зеленый свет» // URL: <http://ria.ru/world/20121111/910385932.html>
- ²⁷ Алиева Л. Влияние «арабских» революций на постсоветское пространство: «Конец будет тот же» // URL: <http://www.regnum.ru/news>
- ²⁸ Кузьмина Е.М. Политическое развитие Узбекистана на современном этапе // Политические процессы в новых независимых государствах // Вестник научной информации. 2011. № 3. С. 95.
- ²⁹ КазТАГ. 2012. 29 августа.
- ³⁰ Пока Назарбаев в отпуске, появилось письмо о его преемнике // URL: <http://rus.azattyq.org/content/nazarbaev-otpusk-pismo-obschestvennosti/24929499.html>
- ³¹ Чан Ха Чжун. Кризис и Эволюция // Россия в глобальной политике. Т. 11. 2013. № 1. С. 53.
- ³² Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. М., 2006. С. 54.
- ³³ Чуров В., Борисов И., Евланов И., Лысенко В. О соблюдении в США избирательных прав граждан при проведении выборов Президента США 6 ноября 2012 года // Международная жизнь. 2013. Февраль. С. 124–147.
- ³⁴ Зиновьев А.А. Запад: избранные сочинения / вступ. ст. Г.В.Осипова, составление Ю.Н.Солодухина. М.: Астрель, 2008. С. 31–32.
- ³⁵ Antheier H. Deutsche Reichstagstagsakten. Deutsche Reichstagstagsakten unter Maximilian I. Band 5: Reichstag von Worms 1495. Vandenhoeck + Ruprecht, 1981.
- ³⁶ Предвыборная программа партии регионов (на русском языке). Август 2007 г. // URL: <http://www.edrus.org/content/view/5500/47>
- ³⁷ Агентство по статистике Республики Казахстан // URL: <http://investfunds.kz/news/investicii-v-osnovnoj-kapital-v-kazahstane-v-yanvare-aprele-vyrosli-na-79-ia-novosti-kazahstan-33389>
- ³⁸ Френкель А., Мальцева И. Российская экономика в 2012–2014 годах: тенденции, анализ, прогноз // Экономическая стратегия. 2013. № 2. С. 59.
- ³⁹ Обухова Е., Огородников Е. Все ради роста // Эксперт. 2013. № 25 (856). С. 42.
- ⁴⁰ Проект «Евразийский мониторинг». Мониторинг социальных настроений населения стран постсоветского пространства. 2004–2012. Основные результаты. М. 01.03.2013. С. 8, 10 // <http://www.eurasiamonitor.org/rus/research/event-234.html>
- ⁴¹ Иелтон Т. Почему Маркс был прав. М., 2012. С. 103.
- ⁴² Победоносцев К.П. СПб., 1996. С. 279–280, 281–283.
- ⁴³ Мельвиль А.Ю. Факторы режимных трансформаций и типы государственной состоятельности в посткоммунистических странах // Мельвиль А.Ю., Стукал Д.К., Миронюк М.Г. Нац. исследования университета «Высшая школа экономики». М.: ИД ВШЭ, 2011. С. 35–36.
- ⁴⁴ Россия и новые государства Евразии III (XVI) // Ежеквартальный журнал 2012. С. 51–59.
- ⁴⁵ Протестные настроения населения: последние тенденции // Украина: информационно-аналитический мониторинг. 2013. № 5–6 (83–84). С. 16.
- ⁴⁶ Собор Е. Молдова на пути к революции «пустых кастрюль» // Международное агентство деловых новостей // URL: <http://madn.com.ua>
- ⁴⁷ Поляков Л.В. Путинская Россия: политическая деградация или политическая модернизация? М.: ИД ГУ ВШЭ, 2007. С. 7.
- ⁴⁸ Mann S.R. Chaos Theory in Strategic Thought // Parametes. Autumn 1992. P. 62.
- ⁴⁹ Яжборовская И.С. Современная Центрально-Восточная и Юго-Восточная Европа: проблемы социального положения и социальной политики // Славяноведение. 2009. № 1. С. 78.
- ⁵⁰ Общественное мнение-2012. М.: Левада-Центр, 2012. С. 25.
- ⁵¹ Третьяков В.М. Почему у нас ничего не получается? // Эксперт. 2013. № 2 (834), № 4 (836).
- ⁵² Труевцев К.М. Год 2011 – новая демократическая волна? // Труевцев К.М.: Национальные исследования университета «Высшая школа экономики». М.: ИД ВШЭ, 2011. С. 23.
- ⁵³ Куриц С., Воробьев В. Каркас конституции государства // Международная жизнь. 2013. № 4. С. 96–110.

Восточноевропейские интеграционные импульсы

Алиса Багаева

Перефразируя Льва Николаевича Толстого, можно сказать, что каждый счастливый регион, т.е. регион, где есть стабильность и безопасность, похож на другой такой же, а каждый несчастливый – с историей бесконечных социально-политических и экономических трансформаций, несчастлив по-своему.

Регион Восточной Европы относится к зонам не только столкновения геополитических интересов России и Западной Европы, но и к тем геополитическим пространствам, к наименованию которых применялись противоречивые подходы.

Эти названия не раскрывали его ни этнокультурной, ни историко-цивилизационной сущности, а прятали лицо региона то за сложными географическим конструктами (Срединная Европа, Центральная и Юго-Восточная Европа, Центральная и Восточная Европа и пр.), то за идеологическими формулировками (страны Восточного блока, страны народной демократии, страны социалистического содружества и т.д.).

Однако в этом регионе имелись собственные силы, способствующие формированию его политической, экономической и культурной целостности. И при благоприятных условиях, как внутренних, так и внешних, они могли бы лечь в основу восточноевропейского интеграционного проекта.

БАГАЕВА Алиса Валерьевна – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии международных отношений социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. *E-mail:* bagaeva@socio.msu.ru

Ключевые слова: Малая Антанта, Балтийская Антанта, Балкано-Дунайская федерация, «Веймарский треугольник», Вышеградская четверка, ГУАМ, Восточная Европа.

Глубокие исторические корни имеет **Балтийско-Черноморская региональная система**. С российской стороны к созданию причастны и Иван IV, который при этом четко руководствовался политикой расширения территории страны, и Петр I с успешной внешней политикой на балтийском направлении.

Благодаря этому стало возможным формулировать такие планы русского «похищения Европы», как проект «Северного аккорда» Н.И.Панина и «греческий проект» Екатерины II, направленный на то, чтобы военными, политическими, миграционными и иными методами актуализировать геокультурную память населения Причерноморья и Балкан, направив их на сближение с Россией. Достичь этого предполагалось с помощью укоренения русских в регионе. Но это обеспечивалось не только за счет прямой миграции, но и через обращение к византийскому историко-культурному и религиозному наследию, особенно значимому для формирования геокультурного своеобразия юго-западного региона Российской империи¹.

Вместе с тем все проекты, касающиеся региона Восточной Европы и Балтии, рождались в условиях существования империй, которые, охватывая территории, населенные разными этническими общностями, не позволяли им ни подняться до государственной формы организации, ни тем более до образования межгосударственных союзов. Поэтому старт планам восточноевропейской интеграции был дан крушением Российской, Германской и Австро-Венгерской империй после Первой мировой войны.

Понятно, что и опыт сотрудничества на первом этапе был заимствован из практики межгосударственного взаимодействия, сложившейся накануне войны в рядах будущих стран-победительниц. Только в этом регионе идея Антанты послужила образцом для создания Малой и Балтийской Антант, а были и другие такие союзы.

Малая Антанта, как известно, объединила в военный блок Чехословакию, Румынию и Югославию (1920/1921–1938)².

Этот блок формировался с целью сохранения баланса сил, сложившего после Первой мировой войны. Он имел значение и для нерегionalных акторов, прежде всего Франции, подписавшей военные соглашения с каждой из трех участниц Малой Антанты. Франция видела в Малой Антанте возможность открытия второго фронта в случае вооруженного конфликта с Германией.

Не имела возражений против таких планов и Советская Россия.

Это видно из письма М.М.Литвинова И.М.Майскому из Женевы в Лондон от 11 июня 1934 г.: «Что же касается вопросов общей политики, то они, по-моему, для Вас довольно ясны. Мы желаем мира и сотрудничать со всеми, кто это желание разделяет. Отсюда и наше сближение с Францией и с Малой Антантой. Мы зовем всех сторонников мира к сплочению на почве общих соглашений, а также региональных пактов взаимной помощи, включая военную помощь»³.

Поэтому не внешнее сопротивление, а отсутствие артикулированных региональных интересов на фоне расходящихся национальных инте-

ресов стран – участниц блока привели к тому, что он прекратил существование фактически еще до Мюнхенской конференции 1938 г.

Пакт о сотрудничестве, согласии и взаимной помощи, известный как **Балтийская Антанта**, был заключен между Литвой, Латвией и Эстонией 12 сентября 1934 г. в Женеве.

И если на политику Малой Антанты оказывала влияние внешнеполитическая линия Франции, то на действия этого блока – Германия. Блок был аннулирован указами новоизбранных правительств Латвии, Эстонии и Литвы в июне 1940 г., после вхождения этих стран в сферу влияния СССР по итогам советско-германских соглашений 1939 г.

Несмотря на то что время существования данных структур было относительно коротким, а также отсутствие сколь-либо ощутимых согласованных международных шагов, нельзя не отметить, что они внесли позитивный вклад в понимание необходимости регионального взаимодействия, выраженной заимствованным французским термином, означающим «согласие». Это достаточно точно передавало понимание лидерами региональных государств необходимости выработки общих позиций по региональным вопросам и формулирования представлений о восточноевропейской региональной идентичности.

Препятствием реализации этих планов был и небогатый опыт самостоятельной государственной политики и общий политический, идеологический и экономический фон межвоенного времени.

Понимание того, что *Interbellum* может закончиться только новой

войной, вело к созданию таких проектов регионального сближения, которые базировались на приоритете военно-стратегического сотрудничества.

Уже в 1940 г. Уинстоном Черчиллем, при поддержке США, была выдвинута идея создания **Балкано-Дунайской федерации** – блока Балканских и придунайских стран, в который должны были войти Болгария, Югославия, Турция, Греция, Албания и Македония, которая получала бы к тому времени независимость⁴.

Федерация являлась бы самостоятельной государственной единицей, а ее политика должна была соответствовать британским интересам и противостоять влиянию СССР в регионе.

Шагом к реализации данного проекта стало образование в ноябре 1940 г. временной «польско-чехословацкой федерации» эмигрантскими правительствами этих стран в Лондоне. Далее последовали Договор о политическом союзе, подписанный в январе 1942 г. между греческим и югославским эмигрантскими правительствами, и польско-чехословацкое соглашение о создании другой федерации – Центрально-Европейского союза.

После войны такие региональные федерации должны были постепенно превратиться в политические и экономические унии, включив в свой состав все Балканские и придунайские страны, Польшу, а также Литву, Латвию, Эстонию, которые бы вышли из состава СССР.

С точки зрения инструментов регионального сближения авторы проекта Балкано-Дунайской федерации

проявили новый подход, который, впрочем, был вполне в духе военного времени, когда многие люди в поисках мира и спокойствия обращаются к церкви. Сторонником такого объединения являлся римский папа Пий XII, по мнению которого католическая церковь должна была доминировать в управлении создаваемой федерацией.

Однако ход военных действий не позволил набрать политические очки сторонникам федералистской модели организации восточноевропейского региона. Фактически идея Балкано-Дунайской федерации была развеяна результатами Ялтинской конференции.

Новый этап регионального сотрудничества прошел под знаком социалистической экономической интеграции, проводимой **Советом экономической взаимопомощи (СЭВ)** и военно-политическим союзом – **Организацией Варшавского договора (ОВД)**.

Можно говорить о недостаточной экономической проработке и излишней идеологизированности многих проектов СЭВ. Не выдержала испытание временем и модель блокового сознания, которая лежала в основе сотрудничества стран – участниц Варшавского договора.

В то же время на этом этапе были достигнуты позитивные шаги не только в отдельных направлениях сотрудничества, например энергетике, но и, что особенно важно для соседних государств, – в развитии приграничных связей. Крушение социалистических моделей в странах региона и распад СССР неизбежно по-

требовали поиска новых вариантов регионального взаимодействия.

На третьем этапе те же проблемы, которые стояли в региональном плане перед государствами Восточной Европы, оказались актуальными и для ставших независимыми бывших советских республик.

Преодолению прежнего отчуждения должны были способствовать новые форматы международного сотрудничества. Созданные после окончания холодной войны. Один из таких форматов – **«Веймарский треугольник»** – Франция, Германия и Польша (нем. – *Weimarer Dreieck*, фр. – *Triangle de Weimar*).

Название дал немецкий город, где 28 августа 1991 г. в первый раз прошла встреча министров иностранных дел этих государств: Польши – Кшиштофа Скубишевского, Франции – Ролана Дюма и Германии – Ганса-Дитриха Геншера. Встречи на высшем уровне лидеров трех стран проходили: в 1998 г. – в Познани, в 1999 г. – в Нанси, в 2001 г. – в Хамбахе, в 2003 г. – во Вроцлавле и снова в Нанси в 2005 г.

Запланированный на июнь 2006 г. саммит в Веймаре не состоялся из-за отказа тогдашнего президента Польши Леха Качиньского, который обиделся на статью в немецкой *Die Tageszeitung*.

Известный немецкий публицист Питер Кёлер в июле 2006 г. высмеял братьев Качиньских за их местечковый патриотизм и ненависть к Германии, обозвав «братьями-картофелинами». Эксперты замечали, что Лех Качиньский превратил «Веймарский треугольник» в Бермудский: в нем безнадежно исчезли все добрые намерения Франции и Германии по-

мочь Польше обрести свое место в Европе. Саммит «треугольника» (7 февраля 2011 г., Варшава), пробудил надежды на обновление, на новые открытия в отношениях старой и новой Европы.

Такая же дипломатическая трехсторонняя конструкция есть и для министров обороны.

Круг обсуждаемых в рамках «Веймарского треугольника» проблем достаточно широк:

- отношения с Россией и Украиной;

- вопросы европейской политики безопасности и расширения Евросоюза.

Разумеется, между странами сохраняются и возникают разногласия, например как по поводу Ирака, но подобные форматы и служат для того, чтобы, несмотря на различия позиций, продвигаться к созданию единого европейского политического и экономического пространства.

Неожиданная для большинства экспертов инициатива президента Польши Бронислава Коморовского по превращению «Веймарского треугольника» в «квадрат» с участием России может стать для Польши «Веймарским лифтом», который вынесет эту амбициозную страну в высшую лигу европейской политики. Это особенно актуально в связи с полугодовым председательством Польши в Европейском союзе. Но при этом отметим, что в соответствии с польской Конституцией ответственность за внешнюю политику лежит на правительстве, а президент является лишь «рупором», озвучивающим инструкции Министерства иностранных дел.

Еще один формат, о котором также надо говорить в ракурсе сближе-

ния стран Восточно-Европейского региона, – это **Вышеградская четверка (V-4)**. Такого неофициального названия объединения четырех восточноевропейских стран: Чешской Республики, Венгерской Республики, Республики Польши и Словацкой Республики.

The European Quartet – One Melody («Четыре страны – одна мелодия») под этим лозунгом с 2004 г. развивается многоплановое сотрудничество Чехии, Польши, Словакии и Венгрии, направленное на популяризацию туристских предложений Центрально-Европейского региона.

Предыстория Вышеградского объединения началась в ноябре 1335 г., когда в королевском дворце в Вышеграде венгерский король Роберт Карой держал совет с польским королем Казимиром III и чешским королем Яношем Люксембургским. Целью встречи правителей трех стран было подписание экономических соглашений, направленных на борьбу с австрийскими торговыми конкурентами. Возобновление сотрудничества началось 15 февраля 1991 г., когда премьер-министрами и президентами трех стран – В.Гавелом, Л.Валенсой и Й.Анталлом была подписана совместная декларация. После так называемого «бархатного развода» Чехии и Словакии тройка превратилась в четверку.

Тогда как восточноевропейские государства и страны Балтии взяли курс на вхождение в Европейский союз, для других постсоветских стран была возможна интеграция в рамках **Содружества Независимых Государств (СНГ)**.

Сложности развития этой интеграционной модели, разнонаправленность национальных интересов бывших советских республик привели к образованию на постсоветском пространстве субрегиональных структур как экономической, так и политической направленности⁵.

Одним из проявлений субрегионального сотрудничества в военно-политической сфере с участием государств, имеющих общие интересы, стало образование в 1997 г. организации, названной **ГУАМ** – по странам-участницам: Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии (с 1999 по 2005 г. в организацию также входил Узбекистан, что отразилось в наименовании ГУУАМ).

Во-первых, инициатива разворачивалась вне рамок СНГ, что отражало ориентацию членов группы на европейские и международные структуры.

Во-вторых, четко обозначилось военно-политическое стремление стран-членов противостоять намерениям России пересмотреть фланговые ограничения обычных вооруженных сил в Европе. Кроме того, деятельность ГУАМ стала катализатором напряженности между странами – членами организации, с одной стороны, и Арменией и Туркменистаном – с другой.

В-третьих, Российская Федерация не была приглашена в ГУАМ даже в качестве наблюдателя, в отличие от США, Румынии, Ирана, Латвии, Польши и других стран, лидеры или представители которых в разное время посещали саммиты организации.

В-четвертых, общим условием политического развития стран, вхо-

дящих в данное объединение, являлась необходимость разрешения региональных конфликтов и урегулирования отношений с так называемыми непризнанными государствами (Абхазией, Южной Осетией, Нагорным Карабахом, Приднестровьем). Государства ГУАМ при поддержке США, Великобритании, ряда других стран и, несмотря на активное сопротивление России, добились включения вопроса о «замороженных конфликтах» в бывшем СССР в повестку 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (сентябрь 2006 г.).

В том же 2006 г. на Киевском саммите был принят устав организации. Она получила название Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ. С 2007 г. после Бакинского саммита, который прошел под знаковым лозунгом «ГУАМ: объединяя континенты», в повестке дня сотрудничества стран-участниц наметились те вопросы, которые можно отнести к важным задачам и для других государств. Это:

- энергетическая безопасность;
- использование транзитного потенциала стран-членов;
- борьба с международным терроризмом, агрессивным сепаратизмом и экстремизмом, транснациональной организованной преступностью⁶.

Однако постановка задач по развитию сотрудничества в данных областях, а также в гуманитарной сфере не придала нового импульса работе ГУАМ.

Причины здесь разные.

Анализируя институциональные, отметим, что если на первом этапе интеграционной истории страны ре-

гиона ориентировались на западную модель военного блока, на втором – на советскую модель идеологического единства участников, то на третьем этапе за институциональный образец ГУАМ был взят опыт Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). А его нельзя считать безупречным.

Такие базовые документы ОБСЕ, как Хельсинкский заключительный акт, Парижская хартия для новой Европы, Хартия европейской безопасности, декларации рождаются основополагающими документами ГУАМ. И структурно ГУАМ копирует ОБСЕ. Точно так же, как ОБСЕ оказывается неэффективной в урегулировании субрегиональных конфликтов, то же можно было сказать и об Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ.

Новый, четвертый, этап интеграционных усилий был начат в 2008 г. инициативой Польши по созданию **«Восточного партнерства»**.

Что общего и в чем его отличие от предыдущих этапов?

К общему можно отнести следующее.

Первое – импульс идет извне, в данном случае от Европейского союза; главной целью провозглашается сближение ЕС с шестью странами бывшего Советского Союза: Украиной, Молдавией, Азербайджаном, Арменией, Грузией и Белоруссией.

Второе – как и в истории создания серии Антант, программа «Восточное партнерство» выступает как дополнение к другим региональным программам Евросоюза, например «Северное измерение», «Черномор-

ская синергия», «Средиземноморский союз», являясь почвой для дискуссий по визовым соглашениям, соглашениям о свободной торговле и стратегическому партнерству с государствами – восточными соседями. Однако отличия от исторических предшественников более чем очевидны. Прежде всего они проявляются в отношении к России, мнение которой не игнорируется и которая должна приглашаться для обсуждения некоторых местных инициатив, например относящихся к Калининградской области. Далее, программа не имеет собственного секретариата, а потому контролируется непосредственно Европейской комиссией и «флагманские инициативы» финансируются ею же. Это означает отсутствие условий ее обрастания бюрократическим аппаратом, который в определенных ситуациях ведет себя по принципу «хвост виляет собакой».

Можно отметить, что инициаторы программы «Восточное партнерство», по возможности учли печальный опыт восточноевропейских интеграционных структур. Европейскую политику соседства, являющуюся официальной политикой Европейского союза по отношению к соседним странам, можно расценивать как понимание важности истины, выраженной словами Кайсына Кулиева: «Легко любить все человечество, соседа полюбить сумей».

Однако и для стран, охваченных программой «Восточное партнерство», есть не менее актуальная истина. Она также вытекает из их интеграционного опыта: важнейшим условием успешной интеграции является формирование региональной

идентичности. В их насыщенной истории у государств региона не было такой потребности. Сейчас же она налицо. И если «Восточное партнерство» будет способствовать этому, то можно надеяться на появление и других региональных интеграционных проектов.

Примечания

- ¹ *Зорин А.Л.* Кормя двуглавого орла. Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2001.
- ² Pact of the Organization of the Little Entente // Soci?t? des Nations. Recueil des traites. V. CXXXIX. P. 233 // URL: http://www.mfa.gov.yu/History/poa_e.html
- ³ *Майский И.М.* Избранная переписка с российскими корреспондентами. В 2 кн. М.: Наука, 2005. Кн. 1. 1900–1934. С. 432.
- ⁴ *Широкорад А.* Балкано-Дунайская конфедерация. Могла ли Вторая мировая война в 1943 году перерасти в третью мировую? // URL: <http://topwar.ru/25672-balkano-dunayskaya-konfederaciya.html>
- ⁵ *Язькова А.А.* Саммит ГУАМ: намеченные цели и возможности их реализации // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. Институт научной информации по общественным наукам РАН. М.: ИНИОН РАН, 2005. Вып. 16. С. 10–13.
- ⁶ Коммюнике Бакинского саммита ГУАМ // URL: <http://guam-organization.org/node/344>

Человеческий капитал в Прибалтике

Реальность и видимость

Владимир Оленченко

В странах Балтии (Латвия, Литва, Эстония) тема человеческого капитала традиционно находится в фокусе общественного внимания. В последние годы отмечается нарастание интереса к этой теме в связи с негативными последствиями для прибалтийских экономик глобального кризиса 2008–2009 гг.

Зреди стран Балтии **Эстония** склонна позиционировать себя лидером, так как проводит исследование человеческого капитала с 1995 г.*, когда был обнародован первый эстонский доклад по этой теме.

Так, на государственном уровне точка зрения эстонского руковод-

ства по теме человеческого капитала нашла выражение в программном документе под названием «Эстония – базирующаяся на знаниях»**.

Стратегия охватывала период 2002–2006 гг., выдвигала амбициозные задачи достижения стандартов ЕС в области образования и финансирования НИОКР¹, вытекающих из

ОЛЕНЧЕНКО Владимир Анатольевич – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Центра европейских исследований Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН. E-mail: olenchenko.vladimir@mail.ru

Ключевые слова: человеческий капитал, страны Балтии, образование, эмиграция, индексы человеческого капитала, условия функционирования человеческого капитала.

* Эстонские общественные деятели относят к своим заслугам то, что первый доклад по теме человеческого капитала появился в Эстонии спустя всего 5 лет после введения в 1990 г. в ООН практики опубликования докладов по указанной теме.

** Полное название *The Estonian Research and Development Strategy «Knowledge-based Estonia»*, который был принят эстонским парламентом (*Riigikogu*) 6 декабря 2001 г. и опубликован в парламентском вестнике *Riigi Teataja*. Part I. №. 97. 18 декабря 2001 г. // URL: http://www.innovation.lv/ino2/publications/knowledge_estonia.pdf

Лиссабонской стратегии*. Зародившийся в 2007 г. и разразившийся в 2008 г. глобальный финансово-экономический кризис лишил вопрос рассмотрения итогов выполнения стратегии целесообразности.

Параллельно официальной точке зрения эстонские общественные деятели время от времени готовят доклады по теме человеческого капитала, акцентируя внимание не столько на его экономическом, сколько на социально-экономическом содержании.

Убедительной иллюстрацией социальной ориентированности подобных эстонских докладов могут служить названия составных частей одного из них²: «Образование и развитие человека»; «Демократия и гражданское общество»; «Неэстонцы как часть общества Эстонии»; «Будущее экономической структуры Эстонии».

Фактически речь идет о перечислении центральных проблем развития Эстонской Республики.

В **Латвии** тема человеческого капитала является предметом довольно широкого интереса, который охватывает госаппарат, общественных деятелей, научных исследователей. Латвийские исследователи, как и эстонские, датируют 1995 г. появление в Латвии первого публичного доклада по теме человеческого капитала.

Латвийским руководством сделан серьезный шаг, направленный на то, чтобы определить перспективу развития человеческого капитала как составную часть государственной

политики (Стратегия устойчивого развития; далее – Стратегия)**.

Основой Стратегии латышей является концепция устойчивого развития, получившая международное признание в 80-х–90-х годах XX в. и предполагающая всестороннее, сбалансированное развитие государства, направленное на повышение благосостояния общества.

Основные положения модели устойчивого развития, по мнению авторов Стратегии, базируются на следующих документах:

– опубликованный в 1987 г. доклад Всемирной Комиссии по вопросам среды и развития (известна также как Брунтландская комиссия) «Наше общее будущее» (*Our Common Future*);

– принятый ООН в Рио-де-Жанейро (1992 г.) план действий по устойчивому развитию на XXI в. (*Agenda 21*);

– провозглашенная в 2001 г. в Гетеборге и уточненная в 2006 г. стратегия устойчивого развития ЕС.

К разработке Стратегии привлекались иностранные эксперты из Швейцарии, США, Бельгии, Великобритании, Новой Зеландии, хотя наиболее полезный вклад в ее формирование могли бы внести, как кажется, представители стран, поддерживающих с Латвией традиционные территориально-исторические связи: Белоруссии, Германии, Литвы, России, Швеции, Эстонии, Финляндии.

Что касается **Литвы**, то тема человеческого капитала здесь достаточно распространена, однако ее рассмотрение довольно редко объединено комплексным подходом, предполагающим поиск целостного взгляда, и чаще носит характер исследований отдельных элементов,

---

* Лиссабонская стратегия развития Евросоюза, принятая в 2000 г., предполагала, что на науку и развитие необходимо будет выделять 3% ВВП, 2/3 которых мог бы финансировать частный сектор // URL: <http://n-europe.eu/glossary/term/648>

** В 2010 г. Сейм Латвии принял Стратегию устойчивого развития – *Latvija-2030*, рассчитанную на период до 2030 г. и ориентируемую на формирование условий по эффективному использованию человеческого капитала // URL: http://www.latvija2030.lv/upload/liaas_pamatzinojums_rus.pdf

таких как состояние образования, условий труда, демографии.

Встречаются отдельные работы, в которых литовские авторы стремятся выйти за рамки констатации сложившихся в этой области стереотипов и ставят перед собой задачу проанализировать перспективы самого государства Литва через призму состояния человеческого капитала.

Так, литовские исследователи, склонные к далеко идущим обобщениям, предполагают, что можно рассуждать о пяти сценариях:

– первый – Литва становится меньше (видимо речь идет о сокращении населения) и за счет концентрации обретает статус крепкого национального государства;

– второй – Литва превращается в государство пенсионеров, где их число заметно преобладает над численностью молодежи;

– третий – Литва преобразуется в многонациональное и мультикультурное государство;

– четвертый – Литва частично отказывается от статуса национального государства (содержится намек на то, что литовцы могут поступиться частью суверенитета, очевидно, следуя принципу ЕС о наднациональности);

– пятый – Литва становится крепким экономическим и культурным (видимо повышение уровня образованности – массовый характер и господдержка) государством³.

Мировой кризис 2008–2009 гг. послужил импульсом усиления в Литве внимания к такому элементу человеческого капитала, как образование.

В 2012 г. в Вильнюсе по данной тематике прошел общенациональный форум под названием «Литва-2030» (*Lietuva-2030*). Итоговый одноименный документ представляет его базовые тезисы: придание процессу образования непрерывного характера, поощрение НИОКР, оказание содействия выпускникам вузов в трудоустройстве по специальности, заимствование опыта скандинавских стран.

Отмечаются также усилия придать теме человеческого капитала общеприбалтийское звучание, в частности, через Балтийскую ассамблею (БА)*. Преследуется цель объединить усилия прибалтийских республик в преодолении последствий кризиса 2008–2009 гг.

Так, на круглом столе БА (Таллин, 2011 г.) под названием «Способность региона развиваться: человеческий капитал и экономика, базирующаяся на знаниях» были сформулированы общие для участников проблемы: продолжающаяся эмиграция населения в другие страны, сокращение расходов на НИОКР, ослабление частного сектора, старение населения; также было предложено использовать тему человеческого капитала как платформу для сплочения потенциалов Латвии, Литвы, Эстонии и активнее заимствовать опыт североевропейских стран⁴.

Перспективы перевода идей БА в практическую плоскость пока выглядят неопределенно, так как прибалтийские республики находятся на разных стадиях выхода из глобального кризиса 2008–2009 гг. и по-разному складываются для них обстоятельства вследствие долгового кризиса в еврозоне.

Что касается глобального кризиса, то Латвия воспринимается евро-

---

* Балтийская ассамблея – региональная структура, объединяющая специально делегированных представителей парламентов Латвии, Литвы, Эстонии; ее решения носят рекомендательный характер (URL: <http://www.baltasam.org/?DocID=902>)

пейскими и международными экспертами как страна, стоящая накануне оздоровления экономики. Для Эстонии в шведских банковских кругах пророчат на ближайшие несколько лет замедление ВВП. В отношении Литвы североευропейские эксперты высказывают опасения всплеска инфляции и отмечают трудности в снижении уровня безработицы.

Различаются страны Балтии и смысловой нагрузкой своих стратегий в области человеческого капитала.

Так, латвийская Стратегия устойчивого развития основывается на международной модели устойчивого развития, сложившейся в конце XX столетия, литовская стратегия «Литва-2030» (*Lietuva-2030*) ориентируется на инновационный вариант развития экономики, эстонская «Эстония – базирующаяся на знаниях» – устремлена к модели общества знаний.

Кроме того, в странах Балтии движущими силами темы человеческого капитала выступают разные социальные группы.

Так, в Латвии активную позицию занимают общественные организации, которые под углом исследования человеческого капитала последовательно продвигают идею необходимости формирования однородного, без национальных оттенков, гражданского общества.

В Литве тема человеческого капитала сосредоточена главным образом в научных кругах, в которых углубленно прорабатывают его отдельные элементы, что остается пока в виде теоретических знаний.

В Эстонии отмечается слияние усилий представителей общества и науки в изучении потенциала человеческого капитала с целью поиска

путей повышения эффективности экономики.

Обрисованная ситуация свидетельствует, что затруднительно выделить общие для прибалтийских республик показатели, которые могли бы служить основой их объединения в совместном использовании фактора человеческого капитала.

Интерес в Прибалтике к вопросам человеческого капитала имеет и свои специфические особенности. Дело в том, что эффективность прибалтийских экономик в советское время обеспечивалась финансовым дотированием из союзного центра и принудительным направлением в Прибалтику специалистов, как правило, высокого класса для работы в разных областях. После обретения странами Балтии независимости в 90-х годах XX столетия произошел определенный отлив из Прибалтики советских специалистов. Одновременно часть коренного населения эмигрировала в страны Европы и США. Все это обескровило местные трудовые ресурсы.

Что касается эмиграции жителей стран Балтии, как одного из ключевых показателей состояния человеческого капитала, то вызывают интерес сравнительные цифры.

Несмотря на то что численность населения там заметно различается: Латвия – 2,2 млн, Литва – 3,6 млн, Эстония – 1,1 млн, процент эмиграции, тем не менее, фиксируется примерно на одном уровне: Латвия – 13,5%, Литва – 14,2%, Эстония – 13,2%.

Другими словами, около 1/7 трудовых ресурсов каждой из прибалтийских стран полагают, что условия жизни за рубежом более привлекательны, чем у себя в стране. Посколь-

ку эмиграция носит откровенно трудовой характер, то уместно соотносить ее с уровнем безработицы, показатели которой до недавних пор были близки цифрам эмиграции.

Отсюда получается, что около трети человеческого капитала стран Балтии на данный момент прямо не участвует в формировании прибалтийского ВВП. Эта цифра в первом приближении близка цифре падения ВВП в странах Балтии за кризисные годы – 15–25%.

Справедливости ради следует отметить, что прибалтийский человеческий капитал не исчезает, а просто в силу западноевропейского законодательства вынужден регистрироваться в случае трудоустройства в качестве субъекта страны проживания, что в статистическом и научном плане означает зачисление его в состав национального богатства страны пребывания, а не страны происхождения.

Видимо, созрели предпосылки пересмотра концептуальной основы перемещения людей. В частности, оправданным кажется разделить эмиграционный и иммиграционный человеческий капитал в отдельное рассмотрение, определяя долю каждого в формировании ВВП конкретных стран как за счет непосредственного приложения человеческого капитала, так и перевода им заработанных средств.

Что касается такого элемента человеческого капитала, как образование, то прибалтийские авторы отмечают, что в Эстонии, Латвии, Литве его уровень среди наемных работников выше, чем в других европейских странах, и в целом он не-

сколько опережает средний показатель в этой сфере по Евросоюзу⁵.

Эта констатация вполне объяснима: еще продолжают трудиться люди, получившие или завершившие образование по советской системе, исключавшей трудоустройство без соответствия среднему специальному или полному высшему образованию. Кроме того, в последние десятилетия произошло понижение порогов образования – теперь достаточным для квалификации «высшее» считается степень бакалавра, а в ряде областей – оно приобрело вид шаблонов, к примеру MBA. Суммарно это привело к увеличению числа людей, получающих ускоренное и усеченное образование, которое широко распространено в Европе и тем самым служит выгодным фоном для характеристики для более высокого уровня образования в странах Балтии. Необходимо учитывать и толкование понятия «образование». К примеру, прибалтийские республики существенно повышают свой ценз образованности в ЕС, делая акцент на том, что их население почти полностью владеет двумя языками, имея в виду русский, и в то же время продолжает отрицать для русскоязычного населения равные с коренным населением права.

Вполне очевидно, что процесс образования эффективен не только массовым повышением квалификации трудовых ресурсов. Другой его стороной может рассматриваться создание и поддержание творческой среды, которая способна притягивать и побуждать проявляться таланты и неординарные личности. Те и другие служат потенциалом качественного скачка всей страны. По-

нятно, что выполнение перечисленных требований не возможно без системных и существенных финансовых вливаний в эту сферу.

Видимо, назрела необходимость разработки и введения индекса финансирования человеческого капитала, который давал бы ответ на вопрос о том, кто финансирует образование, какова его окупаемость и где проходит черта рациональности.

В настоящее время для проведения сравнительного анализа национального состояния человеческого потенциала используется ряд индексов, имеющих статус международных. Наиболее употребительным является **индекс развития человеческого капитала (ИРЧК)** – интегральный показатель, рассчитываемый ежегодно для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала исследуемой территории.

В то же время сопоставление имеющихся индексов с фактическим положением дел в конкретных странах свидетельствует о несовершенстве индексов с точки зрения методики их расчетов, отсутствия единой статистики для их расчета, практической пригодности, полноценного отражения ресурсов того или иного общества, той или иной страны.

Так, на примере прибалтийских стран обращает на себя ряд несоответствий.

В докладе ООН за 2011 г. по индексу развития человеческого потенциала у Эстонии в общемировом рейтинге (в группе стран с самым высоким индексом) 34-е место (показатель – 0,835; улучшение с 2010 г. – 0), Лит-

ве – 40-е место (показатель – 0,810; улучшение с 2010 г. – на 4 позиции), у Латвии – 43-е место (показатель – 805, улучшение с 2010 г. – на 5 позиций).

Одновременно по статистике ЕС за февраль 2012 г., Латвия и Литва по результатам развития в 2011 г. оказались в четверке «лидеров» Евросоюза по уровню бедности.

Доля социально обездоленных составила в Латвии 38%, в Литве – 33% от общей численности населения.

Что касается ВВП, то в период кризиса 2008–2009 гг. он, к примеру, в Латвии снизился на 25%, а в 2011 г. дал прирост 5,3%, т.е. необходимо по меньшей мере еще 4 года с такими темпами, чтобы вернуться на докризисный показатель.

Не корреспондируются международные индексы и с самооценками научных и общественных кругов прибалтийских стран, в которых считают, что человеческий капитал Прибалтики находится в стесненных условиях и требует усиления внимания со стороны властей.

В целом складывается впечатление, что в период, предшествовавший глобальному кризису 2008–2009 гг. и долговому кризису в зоне евро, прибалтийские республики позиционировались международными организациями как преуспевающие и перспективные экономики.

Однако заявленный высокий прибалтийский человеческий потенциал не послужил амортизатором в кризисные годы: все три республики пережили глубокий экономический спад, массовую безработицу, социальные неудобства, которые, по оценке Еврокомиссии, все еще не преодолены.

Это замечание относится не только к странам Балтии. К примеру, затруднительно обнаружить закономерность между высокими индексами

человеческого капитала Греции и Италии и глубокими провалами в их экономиках, особенно в период глобального кризиса, в частности долгового кризиса в зоне евро.

Возникает ряд риторических вопросов.

Может, во всех перечисленных странах человеческий капитал переоценен?

Может, он не имеет доступа к принятию рациональных экономических решений?

Может, власти не в состоянии надлежащим образом им распорядиться?

Может, человеческий капитал – категория, пригодная только для сбалансированного развития и бесполезная в условиях экономической турбулентности?

Как возможные ответы на эти вопросы перевести в показатели – индексы – и придать им практическую ценность?

Напрашиваются два вывода, которые необходимо учитывать при исследовании человеческого потенциала в конкретном пространстве.

Первый заключается в том, что на данный момент отсутствуют универсальные показатели состояния и возможностей человеческого потенциала. Следовательно, очень велико влияние субъективного фактора, который требует в таком случае дополнительного рассмотрения.

Второй вывод состоит в том, что применяемые показатели иногда существенно различаются ракурсом оценки. Среди них преобладают те, которые отражают общепринятые нормы социального статуса: наличие образования, стартовые социальные

предпосылки, физическое и психологическое здоровье, хотя наиболее яркие примеры максимального дохода на человеческий капитал выглядят исключениями из этой формулы.

К примеру, Билл Гейтс – создатель и до недавнего времени руководитель компании *Microsoft* (незаконченное высшее), Аллен Гринспен, бывший продолжительное время руководителем ФРС США (среднее бухгалтерское), Стив Джекобс – основатель *Apple* (незаконченное высшее). Более того, последний установил правило не принимать на работу в компанию *Apple* выпускников престижного в США Гарвардского университета.

Прибалтийские эксперты, как в прочем и большинство других, сходятся во мнении, что одной из базисных предпосылок рационального использования человеческого капитала является обеспечение благоприятных условий его функционирования.

Обычно они рассматриваются в узком смысле как обстановка в коллективе, соответствие положения способностям, надлежащая зарплата, социальное обеспечение.

В то же время эффективность человеческого капитала в не меньшей, а даже в большей мере зависит от политической устойчивости, межгосударственных связей и т.п., т.е. в более широком плане имеет смысл вести речь о принципах поддержания прогнозируемых отношений. К примеру, востребованным может оказаться незаслуженно преданный забвению принцип мирного сосуществования, подразумевающий мирную жизнь разных концепций и взглядов. Утверждать же отсутствие концептуальных расхождений, значит признавать, что нынешнее неспокойствие в мире обусловлено инстинктами и эмоциями.

Привлекает внимание то, что в Прибалтике к оперированию понятием «человеческий капитал» стала прибегать Церковь, которая вкладывает в это смысл сохранение и укрепление христианских ценностей как основы нормального общества и человека, сохранение темпов демографии. Казус видится в том, что капитал, даже че-

ловеческий, относится к категории материального мира, а точнее, его определенной степени развития. Церковь же обращается к духовному миру человека, общества. В настоящее время выбор (дилемма) для индивидуума, их группы, общества стоит между материальным успехом и духовным совершенствованием.

Сравнение настоящего времени с 90-ми годами XX в. свидетельствует о том, что корпоративная экономика, олицетворяющая экономическую англосаксонскую модель, в Прибалтике получает быстрое и масштабное распространение.

Сопоставление прибалтийских исследований по теме человеческого капитала и практики социально-экономической жизни в Латвии, Литве, Эстонии позволяет утверждать, что в перечисленных странах довольно далеко продвинулось формирование корпоративного класса, статус и роль которого уже сформулирован⁶. Наиболее явно просматривается в Эстонии, затем Литве и наиболее размыто в Латвии. Одной из проекций такого разделения можно рассматривать выбор в каждой из республик своей концепции развития человеческого капитала. Основу корпоративного класса составляет персонал североευропейского бизнеса, члены их семей, родственники, смежные с бизнесом структуры. Понятно, что в рамках корпоративного класса существует своя градация и в чистом виде верхушку корпоративного класса можно воспринимать как высоко стоящих функционеров.

Как вывод – в этих странах все больше кристаллизуется общность людей, разных по национальному составу, для которых корпоративные интересы стоят откровенно выше национальных приоритетов.

Примечания

¹ The Estonian Research and Development Strategy «Knowledge-based Estonia» (ч. 6.2) // URL: http://www.innovation.lv/ino2/publications/knowledge_estonia.pdf

² Доклад «Человеческий потенциал Эстонии», 2008 г. // URL: http://www.baltic-course.com/rus/_analytics/&doc=578

³ Stasys Vaitekunas. Human resources of Lithuania: on the question of the fate of the nation. Klaipeda university. DOI: 10.2478/v10089-008-0016-4. Bulletin of geography /socio-economic series/ no. 10/200

⁴ URL: <http://www.baltasam.org/?DocID=902>

⁵ Saal T. Reproduction of human resource devoted to science and technology in Estonia compared with baltic states and nordic countries // vadyba / management. 2006. Nr. 3–4 (12–13) 85.

⁶ Стратегический глобальный прогноз 2030 / под ред. А.А. Дынкина. М., 2011. С. 36.

Европейские истоки арабо-израильского конфликта

Александр Задохин

Современная история Израиля восходит ко времени еврейской иммиграции из стран Европы, начавшейся массово и организованно в 90-х годах XIX в. По сути, это был второй Исход евреев, подобно первому из Египта. Первоначально речь шла о возвращении евреев на историческую прародину. В 1917 г. эту идею поддержало британское правительство в декларации Бальфура, в которой содержалось обещание образовать в Палестине «национальный очаг для еврейского народа». Для этого были свои причины. В то же время необходимо понять глубинные причины Исхода из Европы. Как представляется автору, эти причины лежат в конфликте религиозной идентичностей и времени возникновения христианской религии.

Христианская трансэтническая религиозная система формировалась одновременно и как развитие, и как отрицание иудаизма. Христианская доктрина заимствует определенные положения иудаизма. Но впоследствии христиане подзабывают или пытаются забыть свои иудаистские корни, культивируя миф о

«предательстве Иуды», тем самым как бы подводя черту под своей дохристианской предысторией. Но прошлое не удастся забыть, и через столетия христиане внутренне не могут смириться с тем, что их Бог был евреем/иудеем.

В свое время А.С.Пушкин, который в общем-то не замечен был в особой религиозно-

---

ЗАДОХИН Александр Григорьевич – профессор Дипломатической академии МИД России. E-mail: aleksander_1945@mail.ru

Ключевые слова: конфликт, христианская религия, сионизм, эмансипация, безопасность.

сти, в своем письме к П.Я. Чаадаеву напоминает себе и адресату тот факт, что источник христианства был «не чист», ибо Иисус Христос «родился евреем»¹.

Внутренний конфликт ценностей и тот или иной комплекс неполноценности, присущий всем народам, христиане пытаются преодолеть через распространение «вины Иуды» на всех евреев, т.е. умножения локальной и изначальной оппозиции между народами «Мы – Не мы» на бесконечный ряд подобных оппозиций, сделав чисто ближневосточный феномен универсальным и сверхсакральным. Теперь при любых критических ситуациях любой христианин, любой христианский народ знал своего единственного **Чужого** «виновного» в своих бедах. Ему об этом напоминали в проповедях.

Стереотипная ценностно-культурная ориентация общественного сознания с опорой на его архаические слои создает условия для блокирования прагматического определения целей и максимально точного описания национальных интересов в соответствии с ресурсами и возможностями общества на данный момент и на перспективу. Так, естественный «природный» этноцентризм начинает трансформироваться в концептуальный национализм², в котором избранность нации и ее мессианская предназначенность являются основными мотивами агрессивной политики^{2, 3}.

Это происходит в различных вариантах. Так, ценности-клише активно влияют на формирование образа (картины) мира: реальность как бы подгоняется под какие-то ценности или воспринимается через их фильтры.

В обычном состоянии воздействие архетипов и стереотипов не то что заметно, но не столь влиятельно. В условиях же внутреннего или международного кризиса/конфликта возникает особое психологическое состояние общества. Оно выражается в нарастании воздействия коллективного бессознательного в социальном действии, когда спонтанно появляется стремление к стереотипному разрешению кризисной ситуации. Происходит сужение сознания, возврат к ограниченному ряду архаических ориентиров, сложившихся в процессе предшествующих периодов развития общества и его сознания и отражающих реальность иного геополитического и культурного порядка. Как правило, в ряду таких внешних ориентиров присутствуют именно какой-то другой/чужой народ или государство.

Внешние опасности формируют первичную систему самоидентификации любой нации. Осознание своего коллективного **Я** происходит не просто как сопоставление себя с соседями, но постепенно это сопоставление приобретает определенные ценностные характеристики. Контуры некоторых базовых параметров понимания иного, или другого, народа в ценностном контексте передаются через обобщенную категорию «чужой», т.е. «они» не просто чем-то не похожи на мой народ, но и не принадлежат моему роду, моей общине, буквально **«не мой»** и **«чужой»**. С таким **«чужим»** можно поступать как угодно...

У конкретного народа образ чужого присутствует не только как категория, помогающая осознать себя, (т.е. выделить себя из среды обита-

ния, консолидировать себя с себе подобными, наконец, осознать необходимость поддерживать свою выделенность. Непохожесть сама по себе вызывает внутреннее ощущение опасности у закрытого общества хотя бы потому, что «чужой» – значит «не свой» и находится за пределами определенных родовых правил и установок. На ранних этапах социализации чужой однозначно вызывал страх, воспринимался как прямая или потенциальная угроза, семантически был близок понятию «врага»⁴ и олицетворял опасность⁵.

Изгнание чужих, или других, народов происходило повсеместно в прошлом, это происходит. Этническая память и(или) национальные истории народов могли с определенной оценкой сохранить эти времена в своих мифах, сказаниях и национальной истории. Но, пожалуй, единственный народ в мире это прошлое записал в своих священных текстах и сделал частью своей религии. Тем более что изгнания/гонения евреев происходили систематически в различных странах, повторяя и повторяя первый Исход.

Поводы для гонений могли быть различными. Занимаясь ростовщицеством или каким-то другим видом деятельности, неприсущим коренному населению страны, евреи могли вызывать зависть. Но причиной этого являлось не только богатство зажиточных семей. Подобная зависть у коренного населения могла возникать и по отношению к своим феодалам и купцам, а то и своим священникам. Но по отношению к евреям главной причиной являлся конфликт с представителем другой веры, и не

просто другой, а представителем народа, с которым олицетворяли гибель Христа. И это происходило в течение нескольких столетий.

Возникла уникальная ситуация, когда из-за мифологизированного и раздутого до всемирных масштабов «греха» одного еврея стал страдать весь народ.

Так за грехи немецкого народа во Второй мировой войне мог пострадать один отдельный немец или какая-то группа немцев, а с еврейским народом дело было наоборот.

В эпоху Просвещения, революций и с началом европейской эмансипации у евреев Европы зародилась надежда, что наконец-то настало и их время – они освободятся от бремени библейского мифа. Действительно, с одной стороны, некоторые европейские государства заявили о своей приверженности равенству своих граждан и даже разных конфессий, а с другой – сами евреи решили осуществить попытку выйти из многовековой изоляции и самоизоляции и интегрироваться в мир христиан. Но простимулированный буржуазными революциями второй половины XIX в. процесс европейской эмансипации шел противоречиво и с откатами назад.

Во-первых, равные гражданские права не распространялись на евреев или отменялись уже предоставленные. И дело было не только в европейском вопросе, а в сложном процессе формирования европейских государств, сопровождающемся социальными, межэтническими и межгосударственными конфликтами. Причем часто осуществлялись попытки использовать всегда существовавшие у обывателя антисемитские стереотипы в различных политических целях.

Стоит только вспомнить вошедшее в европейскую историю известное дело Дрейфуса.

Таким образом, можно констатировать, что европейская эмансипация не привела к существенным изменениям в положении евреев в Европе. Более того, слабые попытки властей хоть как-то уменьшить дискриминацию евреев еще более увеличивали антисемитские настроения в обществе.

Во-вторых, провозглашенный евреями призыв к интеграции в европейское общество не был поддержан массовым еврейским обывателем или не был им услышан. Было очевидно, что столетия изоляции не прошли даром. Евреи свыклись со своим положением – довольствоваться малым, терпеливо сносить дискриминацию как естественную и, более того, всегда быть готовыми к худшему и самому худшему. В результате те еврейские интеллектуалы, кто действительно осознал свою национальную маргинальность и пытался ее преодолеть, смогли только констатировать, что им не удалось осуществить задуманное. Притом что Европу сотрясали национальные движения и революции, еврейская консолидация не удалась, хотя и возникали те или иные еврейские политические партии.

Например, в России известный социал-демократический БУНД.

Поэтому в еврейской среде зарождается идея вернуть свой народ на прародину, в значительной степени имеющей мифологический и сакрализованный образ. Стремление к возвращению на родину присуще всем, по каким-то причинам покинувшим ее. Это может происходить реально, а может и в памяти поколений. У евреев «возвращение» было

институализировано религиозной догмой и священными текстами. Еврей, родившийся в Европе и забывший свой язык, даже нашедший свою социальную и профессиональную нишу, естественно, верил не только в свою религию, но и верил в возможность «возвращения» на землю обетованную. Эта вера поддерживала еврея в трудные времена.

«Сионисты», отвечая своеобразным образом на вызовы своему народу, только оформили «еврейскую мечту» в идеологическую и политическую доктрину. Конечно, это был не единственный проект «возвращения» народа на свою прародину.

В свое время в Монголию попытались вернуться калмыки Северного Кавказа. В Африку вернулась группа негритянского населения США и образовала свое государство с символическим названием Либерия.

Каждое массовое насилие над еврейским населением в любом европейском государстве или его угроза становились причиной переселения в Палестину евреев. Отношение к «возвращенцам» на прародине было не однозначно со стороны местного арабского населения, да они и сами приживались с трудом. И дело не только в религиозном и этническом противостоянии евреев и арабов. Переселенцы зачастую просто не готовы были принять свою прародину, которая реально не соответствовала их мечтам и надеждам. Евреи, уже прожив не одно столетие в европейских странах, стали, обретая новый облик, другими. Основная масса евреев осталась там, где родились их родители и они сами.

К концу XIX в. положение еврейского населения в Европе все более ухудшалось. И это стимулиро-

вало каждый раз очередную волну иммиграции в Палестину. Признав неудачный опыт еврейской эмансипации, ряд еврейских интеллектуалов создают сионистское движение для организованного возвращения (точнее – переселение) евреев в Палестину. Идея возвращения была не просто понятна еврейскому народу. Каждый еврей жил этой идеей со дня своего рождения под чтением Торы. Сионистское движение приобрело политическую окраску после известной книги Теодора Герцля «Еврейское государство» (1896 г.). В то же время евреи не были единственным народом в Европе, который поставил перед собой цель создать свое государство. Многонациональные империи трещали и разваливались, а народы жаждали свободы и боролись за право на самоопределение.

После окончания Первой мировой войны положение еврейских общин в Европе было близко к критическому. Послевоенная разруха, безработица, экономический кризис, рост националистических настроений в обществе и приход к власти фашистов в Германии уже в 30-е годы поставили евреев на грань выживания. Еврейские погромы и преследование властей происходили и в других странах. И если власти в Италии и Германии действовали вполне осознанно, то сотни и тысячи обывателей по всей Европе на подсознательном уровне считали, что так оно и должно быть – ведь это евреи и нехристиане.

Исторический опыт свидетельствует, что диктатура и тотальные репрессии начинаются или могут начаться с насилия над «первым» евреем. Но если в большинстве своем диктатура локализуется отдельной страной, то наци-

стская Германия подчинила себе всю Западную Европу, и не без помощи последней. Трусливые попытки сторговаться с Гитлером привели к катастрофе европейского масштаба, сопровождавшейся уничтожением евреев. Это происходило зачастую руками представителей стран, оккупированных Германией.

Формирование антигитлеровской коалиции было мотивировано не озабоченностью европейских «демократий» еврейским вопросом. Последний встал только после окончания Второй мировой войны. Европейские державы были озабочены геополитическими вопросами и собственными проблемами. Но память о соучастии в «грехопадении» сохранилась. В результате, с одной стороны, пришло решение не унижить Германию и не озлобить немецкий народ, как это произошло после Первой мировой войны, а помочь вернуться ему в нормальное состояние, а с другой – был осужден и геноцид евреев, наказаны идеологи и исполнители.

Но поверили ли сами евреи в искренность судей? Очевидно, что нет, если религия, миф, мечты евреев о «земле обетованной» стали обретать черты политической стратегии, которая вылилась в решение использовать появившийся исторический шанс – создать собственное государство, пока в очередной раз великие державы не поделили земли Ближнего Востока.

В послевоенный период еврейский народ был не единственным в своем стремлении. Волна войн и восстаний под знаменем права народов на самоопределение охватила весь мир. Чем же евреи были хуже? Вроде бы ничем, если бы не христианский архетип. И все же европейские государства при-

знали самопровозглашенное государство Израиль на палестинских землях. И в этом была в чем-то и попытка искупить вину, а на подсознательном уровне, возможно, то самое потаенное – «чем меньше будет евреев в Европе, тем лучше». Это решение было принято на фоне проблемы возвращения собственности тем евреям, которые захотят вернуться на свое довоенное место жительства.

Итак, произошла реставрация то ли прошлого, то ли превращения мифа в реальность. Но что случилось, то случилось – государство еврейского народа возникло и существует уже более 60 лет. Кому-то это не нравится.

Но с появлением государства Израиль еврейский вопрос не был за-

крыт. Антисемитизм по-прежнему существует в политике и на бытовом уровне. В то же время возникла ситуация, когда проблема безопасности Израиля и его граждан уже не является частью еврейского вопроса. Государство Израиль сформировал израильскую нацию, отличную от еврейской диаспоры мира, со всеми своими проблемами внутреннего и внешнего порядка.

Уникальность сионистского движения и феномена государства Израиль заключается в том, что это был первый случай попытки организованного «возвращения» именно *рассеянного по всему свету* народа на историческую родину и создания здесь своего государства. Но обрели ли евреи желаемую безопасность?..

Современное государство Израиль и израильское общество (или израильская нация) явно выделяются своими цивилизационными характеристиками из окружающего ближневосточного мира.

Израиль по своей культуре скорее южноевропейское государство, чем ближневосточное, и оно принадлежит западной цивилизации, может быть даже больше, чем соседний Кипр. А если когда-нибудь Турция и войдет в Евросоюз, т.е. будет полностью признана ее европейская идентичность, то, возможно, и Израиль (сосед Кипра – члена ЕС) через Средиземноморский союз войдет в ЕС, а до этого станет страной – участником ОБСЕ, где уже есть представители даже далеких от Европы азиатских постсоветских государств.

Пока же проблема безопасности евреев в Израиле не решена. Израильско-палестинский конфликт – это конфликт цивилизаций. Он давно уже принял затяжной характер и завязан не только на региональной, но и на мировой политике.

Примечания

¹ Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. М.: Наука, 1991. Т. 2. С. 462–464.

² Малахов В.С. Национализм как политическая идеология. М., 2005. С. 122–182, 173.

³ Тосака Дзюн. Японская идеология. М., 1991. С. 85–102.

⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1986. Т. 1. С. 352.

⁵ Шукуров Р.М.С. Введение или предварительные замечания о Чуждости в истории // Чужое: опыты преодоления. Очерки из истории культуры Средиземноморья. М., 1999. С. 24.

Египет после революции 2011 года

Власть генералам или исламистам?

Мария Видясова

Толпа – стихия, ничего общего не имеющая с отдельными лицами, в нее вошедшими... Толпа сама чудовище... Она страшна, даже когда одушевлена добром. Она давит, не останавливаясь, идет ли разрушать, или спешит встретить святыню народного почитания... Быть в толпе еще не значит быть носителем ее инстинктов.

Ф.Н.Плевако. Из речи в защиту взбунтовавшихся серпуховских рабочих, 1897 г.

Приход к власти

В потоке научной и публицистической литературы, посвященной так называемой «Арабской весне» или «пробуждению арабского Востока», постоянно упоминается Тунис как место, где занялась заря этой «весны». И упоминается он, как правило, в связке с Египтом. Это обоснованно, поскольку первоначальное развитие событий в обеих странах шло почти аналогичным путем.

На гребне стихийных уличных волнений, инициированных светской публикой, в первую очередь молодежи, владеющей таким оперативным средством информации и связи, как Интернет, оборвалась карьера двух президентов: Зина аль-Абидина Бен Али, занимавшего свой пост 23 года с лишним и бежавшего 14 января 2011 г. из Туниса в Джидду, и Хосни Мубарака, который сложил свои пол-

---

ВИДЯСОВА Мария Федоровна – доктор исторических наук, профессор, зав.кафедрой «Политология Востока» Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. E-mail: maria@iaas.msu.ru

Ключевые слова: Египет-2011, революция, бунт, исламизм, армия.

номочия 11 февраля того же года, улетев из Каира в Шарм-эль-Шейх. Под давлением толпы рухнули его планы на ближайшую осень: вновь баллотироваться в президенты АРЕ после 30 лет правления или передать власть «по наследству» своему сыну Гамалю Мубараку.

Г.Бумарек – преуспевающий бизнесмен с высшим экономическим образованием, полученным в Англии, и члену руководства Национально-демократической партии (НДП), которая долгие годы служила приводным ремнем государственной машины.

И в том, и в другом случаях исламисты были скорее попутчиками, чем зачинателями массового антиправительственного бунта, однако оправдались опасения, что именно они пожнут его плоды, получив возможность выхода на легальную политическую сцену.

Это сравнительно молодая тунисская партия / движение ан-Нахда («Возрождение»), зародышем которой послужил кружок агитаторов, созданный в 1970 г. лицейским преподавателем философии Рашидом аль-Ганнуши*, и египетская ассоциация «Братья-мусульмане» – локомотив развития исламизма в арабском мире. Эта ассоциация (основана в 1928 г.) прошла извилистый путь в отношениях с властями, будь то королевский двор или республиканский режим – детище военного переворота 1952 г.

Гонимая Гамалем Абдель Насером, который отверг претензии ее лидеров на право

разделить власть с новыми вершителями судеб страны – «Свободными офицерами», а потом засадил их в тюрьму. При президенте Анваре Садате (1970–1981 гг.) она получила относительную свободу рук, заявив о своем отказе от насильственных методов борьбы. Однако именно в это время, когда она приобрела благообразные черты мирной религиозно-просветительской организации, от нее отпочковывались, многочисленные радикальные исламские группировки, одна из которых и организовала убийство А. Садата, вызвавшего недовольство широких слоев населения страны, во-первых, либерализацией экономики и, во-вторых, заключением мирного договора между АРЕ и Израилем. Это убийство на военном параде генералиссимуса** открыло путь на вершину властной пирамиды вице-президенту Хосни Мубараку, который скромно говорил потом, что возглавил государство «волей случая», а в отношениях с умеренными исламистами пошел по стопам Садата, применяя к ним политику кнута и пряника.

При Мубараке «Братья-мусульмане» четырежды проводили в Народное собрание, нижнюю палату парламента, своих представителей, которые выступали либо под чужим флагом – по избирательным спискам светских партий (1984 и 1987 гг.), либо как независимые кандидаты.

Первую внушительную победу они одержали в этом качестве на парламентских выборах 2000 г., получив 17 депутатских мандатов из 444 оспариваемых (еще 10 мандатов распределялись президентским указом), вторую – на выборах 2005 г., когда завоевали 88 мандатов, но в Народном собрании следу-

---

* Этот кружок под названием Исламская группа был в 1981 г. переименован в Движение исламской направленности (ДИН), а в 1989 г. – в партию/движение ан-Нахда, которая достигла тогда своей максимальной численности (8–10 тыс. чел.). Вскоре она подверглась репрессиям, и в течение 30 лет ее штаб-квартира базировалась в Лондоне, а члены руководства находились либо в эмиграции, либо в тунисских тюрьмах. Она была легализована 1 марта 2011 г. 23 октября того же года выиграла выборы в Национальное учредительное собрание, получив в нем 89 из 217 мест, и возглавила правящую межпартийную коалицию. Современная численность составляет около 30 тыс. чел.

** Уникальное в истории египетских вооруженных сил звание, которое присвоил себе Садат, изобретая для себя и уникальный мундир с позументами, включавшими символику Древнего Египта.

ющего созыва не имели ни одного места. Это объяснялось массовыми арестами «братьев», включая кандидатов в депутаты, произведенными накануне парламентских выборов 2010 г., что вынудило ассоциацию отказаться от участия в их последнем раунде. Да и представителей светской оппозиции в составе этого Народного собрания было всего шестеро. Так что фактически его сформировала одна лишь НДП, которую вскоре смел ураган «пробуждения арабского Востока». 16 апреля 2011 г. она была распущена.

Следующие, досрочные, выборы депутатов Народного собрания состоялись на рубеже 2011–2012 гг. По их итогам Партия свободы и справедливости (ПСС), политическая ширма «Братьев-мусульман», завоевала 46% мандатов. А на втором месте после нее, с 25% мандатов, оказалась партия ан-Нур («Свет»)*.

Это – новообразованная партия салафитов, ратующих за возврат к незамутненным истокам ислама и образу жизни «праведных предков», т.е. членов ранней мусульманской общины.

Одна характерная деталь: салафиты не отлучают женщин от политической жизни, но требуют, чтобы они не открывали свое лицо на публике. Поэтому портреты женщин, выдвинутых партией ан-Нур кандидатами в депутаты, отсутствовали. Точнее, они были, но на них красовались только имя и фамилия кандидки да... аленький цветочек вместо ее лица.

Если же такая кандидатка выступала с предвыборной агитацией по телевидению, то под черной паранджой, в узкой прорези которой сверкали лишь глаза пламенной ораторши.

Проблема салафизма как союзника или соперника (по обстоятельствам) умеренного исламизма**, возникшая и в других арабских странах (Тунисе и Марокко), имеет в Египте свои нюансы. По мнению некоторых аналитиков, слишком «косная, неповоротливая, забюрократизированная» организация «Братья-мусульмане» привлекает в свои ряды меньше молодых энергичных людей, чем партия ан-Нур, хотя ее крайний религиозный консерватизм вызывает отторжение у многих египтян.

Действительно, сильно отставшая, но пришедшая второй к финишу предвыборной гонки партия салафитов ан-Нур – серьезный конкурент ПСС, с которым она не спешила блокироваться на депутатской скамье нового Народного собрания. Впрочем, оно было распущено уже 16 июня 2012 г. на основании решения Верховного Конституционного суда***, так что проявивший небывалую активность египетский электорат и судьи, осуществлявшие мониторинг выборов, зря потратили свое время****.

---

* Остальные мандаты поделили между собой «независимые» депутаты, праволиберальная партия Новый Вафд (наследница партии Вафд, основанной в 1919 г. и запрещенной в 1953 г.), левый альянс Египетский блок, сложившийся вокруг Национально-прогрессивной юнионистской партии, и др.

** Одни исследователи отождествляют салафитов с ваххабитами, другие, напротив, различают, учитывая нюансы их доктрин, в общем-то близких.

*** Этот суд пришел к выводу, что на прошедших тремя раундами в период с 29 ноября 2011 г. по 11 января 2012 г. парламентских выборах были допущены нарушения избирательного кодекса.

**** Практика проведения парламентских выборов под наблюдением судей была введена в АРЕ с 2000 г., чем и объясняется особая растянутость этого процесса. Ведь судьям, которых намного меньше, чем избирательных участков, приходилось перемещаться по стране.

Важнейшая особенность развития послереволюционной ситуации в АРЕ заключается в том, что большую роль здесь сыграла армия, которую недаром называют стеновым хребтом всех египетских режимов, существовавших в эпоху Насера, Садата и Мубарака. Численность армии была значительно сокращена после четвертой арабо-израильской войны 1973 г., а высшие военные чины, действующие или отставные, стали уступать место в правительстве и главных кабинетах госаппарата гражданским лицам. Однако египетское офицерство не утратило черты политической корпорации с широкими интересами и позициями в финансово-экономической сфере.

После вынужденной отставки Мубарака роль коллективного президента Египта узурпировал Высший совет вооруженных сил (ВСВС) под началом министра обороны фельдмаршала Тантауи.

Когда дело шло к президентским выборам, генералитет, хотя и против-

ший на этот пост «своего человека» в лице бывшего премьера Ахмеда Шафика*, заблаговременно урезал полномочия будущего главы государства.

Речь идет о Конституционной декларации ВСВС от 30 марта 2012 г., которая была дополнена несколькими пунктами в последний день второго тура голосования, прошедшего 16–17 июня того же года.

Согласно декларации, предполагалось, в частности, что президент Арабской Республики Египет утратит обязанность Верховного главнокомандующего вооруженными силами. Однако победивший в борьбе за президентское кресло умеренный исламист Мухаммед Мурси** этого не потерпел, отменив 12 августа 2012 г. соответствующее решение военачальников, и совершил перестановки в армейском руководстве, назначив на ключевые посты в нем сторонников «Братьев-мусульман», то ли реальных, то ли вероятных, а фельдмаршала Тантауи – на синекуру своего советника.

Таким образом, недолгое двоевластие генералитета и президента закончилось.

Борьба «нового фараона» с оппозицией

П о наблюдениям зоологов, змея наевшись после долгого голода, сбрасывает кожу, ставшую ей тесной, и выползает в такой же по расцветке новой коже. Политологами же давно замечено, что нынешние уме-

ренные исламисты охотно воспринимают процедурную сторону демократии, но не ее ценности.

В египетском случае тенденция к возрождению авторитаризма ярко проявилась 22 ноября 2012 г., когда

---

* Летая в группе высшего пилотажа, Ахмед Шафик воевал с Израилем во время «войны на истощение» и войны 1973 г. Позже работал военным атташе в Италии, был начальником штаба египетских ВВС и затем их командующим. Находясь в звании генерала, а по египетской системе военных чинов, унаследованной от англичан, маршала авиации (маршалов других родов войск в АРЕ нет), он в 2002 г. перешел на должность министра гражданской авиации. Пост премьер-министра занимал с 31 января до 3 марта 2011 г.

** Мухаммед Мурси – инженер по образованию, которое он завершил в США и три года преподавал материаловедение. Вернувшись в Египет, был деканом инженерного факультета в своем родном городе Заказик (1985–2010 гг.); был избран депутатом Народного собрания (2000 г.).

Мухаммед Мурси издал Конституционную декларацию «в защиту революции», наделив себя с ее помощью абсолютной властью (суть этой декларации состояла в том, что президент полностью избавил себя от контроля и критики со стороны судебных органов). Оппозиционно настроенные египтяне немедленно прозвали его «новым фараоном» и выходили на демонстрации с портретами Мурси в одеянии древних властителей страны. 8 декабря ему пришлось аннулировать свою скандальную декларацию. Зато он уже «продал» завершение дебатов по проекту новой Конституции АРЕ.

Одобрившее этот проект заседание Учредительной комиссии*, затянувшееся 29 ноября 2012 г. далеко за полночь, а точнее, до утра следующего дня, состоялось в полупустом зале, так как члены комиссии из числа представителей христианских общин, левых партий и либералов бойкотировали слишком поспешное обсуждение проекта Основного закона. Там присутствовали главным образом представители «Братьев-мусульман», которые и подготовили этот проект.

Напористый Мурси, сломив сопротивление судейского корпуса и вопреки возражениям Фронта национального спасения (ФНС) – оппозиционного альянса, созданного Мухаммедом Барадеем, бывшим главой МАГАТЭ, и Амр Мусой, бывшим генеральным секретарем ЛАГ, добился того, чтобы ускорить проведение референдума, который прошел порайонно в два раунда 15 и 22 декабря.

Его организаторов не могло не насторожить то обстоятельство, что на первом этапе референдума в Каире большинство (57%) проявившего активность электората проголосовало против, а в Александрии – меньшинство, но весомое (44,3%). Причем в пятницу 14 декабря улицы этого крупнейшего после столицы египетского города стали ареной столкновений между сторонниками и оппонентами исламистов. Не обошлось там без тяжело раненных. Особо ожесточенная драка развернулась возле одной из мечетей, где имам (салафит) пропагандировал проект новой конституции.

Интересно, что за три дня до второго раунда референдума, 19 декабря, в Дохе состоялось нечто вроде научного диспута, посвященного, если верить его названию, понятиям *ахзаб* и *дустур* (в современной лексике они означают соответственно «партии» и «конституция»), содержащимся в Коране и Сунне.

Председательствовала на этом мероприятии, которое имело откровенную агитационную направленность и транслировалось в прямом эфире «Аль-Джазирой», бойкая дама в черном платье и под черным платком. Рядом с ней сидели двое: некий шейх из аль-Азхара и глава египетской Учредительной комиссии Хисам аль-Гарьяни. Все выступавшие ратовали за предложенный ею конституционный проект, при этом аль-Гарьяни заявил, что аль-Азхар всегда играл в Египте видную политическую роль и «нырнул в историю», сославшись на эпоху здешних правителей-мамлюков (1250–1517 гг.). Под конец слово взял сидевший в первом ряду слушателей крупный религиозный авторитет Юсеф аль-Кардауи**.

---

* Она являлась не выборным, а назначенным органом из ста человек. Первый ее состав был распущен в апреле 2012 г. по решению Административного суда Каира, второй – назначен позже.

** Юсеф аль-Кардауи – выразитель умеренной тенденции в движении «Братьев-мусульман», давно обосновался в Дохе, подвизаясь в интернациональных исламских структурах. В 1997 г. возглавил расквартированный в Дублине Европейский совет по фетвам и исследованиям, а с 2004 г. – Совет Оксфордского университета по исламским исследованиям. Чаще всего его представляют как главу международной ассоциации улемов. В 2011 г. он временно вернулся на родину, где появился в разгар одного из митингов на бурлившей каирской площади ат-Тахрир.

Возможно, эти речи возымели то действие, на которое они были рассчитаны. Если на первом этапе референдума около 56% его участников опустили в урны листочки со словом «да», то на втором – свыше 76%. (Таковы были предварительные данные.)

По общим же, уточненным, итогам референдума, в котором участвовала всего треть населения, имеющего право голоса, за одобрение проекта высказались почти 64% лиц, воспользовавшихся этим правом. Наиболее дружную поддержку он получил в провинциях с преимущественно сельским населением.

Так, в Фаюме желанный для Мурси высокий показатель достиг 89,4%, а рекордный – в Мерса-Матрух (91,7%).

Похоже, что президент торопился, стремясь опередить сплочение светской оппозиции и успокоить салафитов. Они еще 9–10 ноября 2012 г. оккупировали каирскую площадь ат-Тахрир, требуя прямого введения в стране шариата. Однако, судя по всему, их вполне устроили пункты проекта конституции, которые, во-первых, придают аль-Азхару статус автономного учреждения мирового значения и, во-вторых, наделяют его ученых мужей полномочием толковать положения шариата. Конечно, они и раньше этим занимались, но не на основе конституции. Поэтому деятели светской оппозиции расценили данное нововведение как предоставление улемам аль-Азхара права непосредственно контролировать законотворческую деятельность парламентариев.

Попутно отметим эмоциональность преамбулы нового Основного закона АРЕ, вступившего в силу 1 ян-

варя 2013 г. Она воспекает величие Египта, отождествляет его современное население с тем, что жило в Долине Нила задолго до нашей эры, и содержит пассажи, которые изумят не только ученых-египтологов, но и любого мало-мальски образованного человека. Так, преамбула сообщает: «Мы создали на берегах Вечного Нила древнейшее государство, которому были знакомы такие понятия, как... равноправие, и где отсутствовала дискриминация (*sic!*). Это государство впервые дало миру алфавит».

В другом пункте преамбулы появляется странное словосочетание «вечный арабский язык», которое, возможно, отражает представление о том, что Коран был ниспослан Аллахом пророку Мухаммеду на «священном» арабском языке.

В целом же новую Конституцию Египта, состоящую из 236 статей, западные аналитики характеризовали как «туманную», «расплывчатую» и «консервативную»¹. Она несколько ограничила власть президента, предусматривая возможность процедуры импичмента и ответственность правительства перед палатой депутатов (нижняя палата), которая может отказать в доверии премьер-министру, назначенному президентом.

Конституция не подразумевает создание теократического государства, ибо в ней упомянут народный суверенитет, а не «суверенитет Аллаха» – кредо самых рьяных салафитов. Зато она отводит женщинам роль «сестер мужчин» и делает акцент на защите семейных ценностей, традиционных моральных норм; провозглашает свободу мысли, но запрещает «порицать и не одобрять всех Посланников и Пророков».

Последнее могло понравиться «умеренным салафитам», которые участвовали в работе упомянутой выше Учредительной комиссии, но отнюдь не поборникам светскости. Как бы то ни было, именно они стали поднимать демонстрации на знаменитой площади ат-Тахрир или в других местах, если речь не идет об альтернативных выступлениях, на которые народ частично свозили со всех концов Каира или из его окрестностей.

С начала декабря 2012 г. были попытки поджечь президентский дворец. То там, то здесь происходили нападения на офисы «Братьев-мусульман».

Особенно грозные волнения начались 25 января 2013 г., во вторую годовщину Дня гнева, с которого стартовала египетская революция. Демонстранты кричали в адрес Мурси: «Долой!», «Уходи!». Иногда заводили протестного движения являлись футбольные фанаты (как было в Тунисе). Новым ударным отрядом стали члены анархической молодежной группировки «Черный блок», скрывающие свои лица под черными платками.

27 января 2013 г. свое обращение к нации Мурси закончил словами: «Если я увижу, что родина в опасности, то буду вынужден сделать большее». Подразумевалось введение комендантского часа в городах зоны Суэцкого канала – в дополнение к общему в стране режиму чрезвычайного положения.

Тем не менее 1 февраля, в пятницу (выходной день в Египте, ставший здесь традиционным днем пика антиправительственных выступлений), беспорядки прокатились по многим провинциям страны.

В следующую пятницу наблюдались новые волнения и попытка поджечь президентский дворец, на улицах клубился едкий слезоточивый газ. В общем, египтяне отметили вторую годовщину своей революции ценой десятков человеческих жизней, хотя их число несопоставимо с количеством жертв сирийской гражданской войны, которая ежедневно уносит десятки, а то и сотни людей и стирает с лица земли города.

Однако Мурси хладнокровно и, казалось бы, прочно уселся в президентском кресле. Уверенность ему придавали альянс «Братьев-мусульман» с Партией строительства и развития (ПСР), отнюдь не безобидной «мастерицей»*, и нейтралитет армии.

В минувшем году ПСР ретировалась с египетской политической сцены. Кроме того, как писал американский журнал *Foreign Affairs*, новая конституция АРЕ отвечала интересам военных и даже расширила сферу их влияния². Во всяком случае, она гласит, что «вооруженные силы имеют свой Высший Совет» (ст. 194), а значит, узаконила этот орган, способный взять верх над гражданскими институтами власти.

Иностранные журналисты и дипломаты отмечали, однако, что генералитет занял выжидательную позицию.

Так, в начале февраля 2013 г., игнорируя директиву Мурси, армия отказалась открывать огонь по демонстрантам; и если такие

---

* Партия строительства и развития основана в 2011 г. и представляет собой легальный фасад ожившей аль-Гамаа аль-Исламия (Исламской группы), история которой восходит к исламским студенческим союзам ранних лет правления Анвара Садата. Будучи ударной силой египетского терроризма первой половины 90-х годов, эта группа взяла на себя ответственность за покушение на Хосни Мубарака в Аддис-Абебе (1995 г.), но по призыву шести ее лидеров, сидевших в тюрьме, объявила в марте 1999 г. о прекращении своих агрессивных действий. Подозревают, что Партия строительства и развития – вооруженное крыло «Братьев-мусульман».

случаи происходили, то лишь изредка. Основную работу делали Центральные силы безопасности (ЦСБ) и полиция. Поэтому главным объектом ненависти египтян оставалось МВД, штатный состав которого почти не изменился после революции.

Непокорность же нового министра обороны Абдель Фаттаха ас-Сиси по отношению к президенту СМИ объясняли тем, что кровная забота министра – поставки американского вооружения. Он получал неоднократные предупреждения от представителей администрации США, что эти поставки сорвутся, если армия примет участие в расстреле гражданских лиц.

3 февраля 2013 г. в Египет прибыла первая партия истребителей многоцелевого назначения 20 F-16 Block 52 в счет 1,5 млрд долл. ежегодной американской военной помощи этой стране. Так что сам генерал ас-Сиси подал предупредительный сигнал президенту Мурси, который, как он опасался, может попасть в ту же ловушку, что и Хосни Мубарак, быстро пристрастившись к вкусу единоличной власти³.

Оставался открытым вопрос: насколько «новый фараон» боится оппозиции? Полагали, что не очень боится, рассчитывая на ее раздробленность.

Между тем 26 февраля 2013 г. СМИ сообщили, что Фронт нацио-

нального спасения намерен организовать бойкот парламентских выборов, которым, по конституционному проекту, полагалось бы начаться через 60 дней после завершения референдума, но они были отложены и назначены президентом на конец апреля. Они не состоялись и в этот срок. Неопределенность политического климата на берегах Нила усугубилась в результате того, что Верховный Конституционный суд вынес решение о роспуске Консультативного совета – египетского сената*, с чем президент не согласился. Партия свободы и справедливости заявила, что Верховный Конституционный суд стремится вызвать междоусобицу в стране. Молодежное движение 6 апреля** сочло, что решение суда запоздало, но его можно использовать для борьбы за ликвидацию Консультативного совета, который лидеры этого движения назвали никчемным органом.

Итак, несмотря на некоторые трения в верхах, сложившейся ситуацией были в целом довольны и военные, и салафиты. Правда, последние провели в начале апреля 2013 г. митинг в Каире, протестуя против надуманной опасности проникновения в страну шиизма. Манифестантов, разогнанных полицией, было немного, но из уст сыпались проклятья шиитам.

---

* В отечественной публицистике этот орган, Маджлис аш-шура, иногда называют Собранием Шуры или Советом Шуры, что уже – чистая тавтология, поскольку Шура это и есть по-арабски «совет».

** Это движение, возникшее весной 2008 г., когда в Египте обострился продовольственный кризис и назревал очередной «хлебный бунт», распространило по Интернету призыв к всеобщей забастовке, но на него откликнулись 6 апреля только текстильщики города Эль-Махалла Эль-Кубра. Позже Движение 6 апреля приняло активное участие в январской революции 2011 г.

Вирази внешней политики президента Мурси

Нажив политический капитал в роли миротворца, предотвратившего наземную военную операцию израильтян в Газе*, президент Мурси активно занялся международными делами.

Например, принимал в Каире высоких иностранных гостей, в том числе Хиллари Клинтон и ее преемника Джона Керри.

Старался выступить посредником между лидерами ФАТХ и ХАМАС, выезжал то в Индию, то в Катар, то в ЮАР (где был гостем саммита БРИКС), а 19 апреля 2013 г. слетал в Сочи на встречу с В.В. Путиным.

Взялся он и за наболевший вопрос об отношениях с Эфиопией, которым была посвящена Национальная конференция за сохранение права Египта на водные ресурсы Нила.

На этой конференции, состоявшейся 11 июня 2013 г. (кстати сказать, с участием представителя партии ан-Нур), Мурси произнес гневную речь в адрес Эфиопии, которая форсировала реализацию своего давнишнего проекта – строительства на одном из притоков Голубого Нила крупного гидроузла «Великая дамба тысячелетия».

Президент сказал, что Египет не пойдет войной на Эфиопию, но предотвратит угрозу своим жизненным интересам, связанным с нильскими водами, уровень которых неизбежно упадет на территории АРЕ из-за создания эфиопского гидротехнического комплекса.

Оно считалось в Каире незаконным. Дело в том, что египетско-суданское соглашение 1959 г. закрепило обусловленное еще в 1891–1929 гг. (при существовании Англо-Египетского Судана) распределение между договари-

вающимися сторонами фиксированных квот – львиная доля в пользу Египта – на раздел годового стока Нила в нижнем течении реки. Эфиопия же, страдающая от многолетних засух, нищеты и голода, добивалась пересмотра этого соглашения, а в 2011 г. приступила к возведению высотной плотины, которое спустя два года вышло из начальной стадии.

Но если эта тема и привлекла внимание мировых СМИ, то не в такой степени, как маневры Мухаммеда Мурси вокруг сирийской проблемы, которая затрагивается почти на всех международных переговорах и форумах – даже тогда, когда они посвящены сугубо экономическим вопросам, выходящим за рамки Ближнего Востока.

Так вот, 15 июня 2013 г. Мурси сообщил об одностороннем разрыве дипломатических отношений между Каиром и Дамаском, подав это как объявление Египтом «джихада» против режима Башара Асада, и посоветовал боевикам шиитской партии Хизбалла вернуться в Ливан, чтобы заняться борьбой против Израиля. Примечательно, что этот шаг президент АРЕ сделал вскоре после того, как администрация США сочла, что официальный Дамаск «перешел красную черту», применив химическое оружие против гражданского населения, и решила оказывать прямую помощь сирийским повстанцам.

Таким образом, Мурси убил одним выстрелом двух зайцев: присоединил

---

* 14 ноября 2012 г. в Газе был убит военный лидер ХАМАС, палестинцы нанесли ответные удары ракетами по израильской территории. Израиль начал подготовку к наземной операции «Литой свинец». 20 ноября обе стороны объявили перемирие, каждая из них считала договоренность своей победой. Ее лавры также приписал себе президент Мурси, хотя Египет был не единственным посредником, благодаря которому опасного развития кризиса удалось избежать.

ся к лагерю Запада при оценке положения в САР и заручился поддержкой салафитов, которых взволновала перспектива урегулирования египетско-иранских отношений после визита в Каир иранского президента Ахмадинежада как участника саммита Организации исламского сотрудничества (бывшей Организации Исламская конференция), состоявшегося в начале февраля 2013 г.*

При этом Мурси не прислушался к мнению руководства России, заявившего, что применение зарина, который легко изготовить кустарно, могло быть делом рук повстанцев, а не регулярной сирийской армии. Но, выбирая одних союзников, приходится жертвовать другими или по меньшей мере пойти на некоторое охлаждение отношений с ними.

Еще незадолго до сочинской встречи президентов Путина и Мурси заместитель председателя Партии свободы и справедливости

Исам Арьян говорил, что «без России и Китая... сегодня невозможно остановить кровопролитие в Сирии... Для нахождения выхода из сирийского кризиса надо обязательно будет договариваться с Россией». Как видно, президент Мурси проигнорировал и это мнение – одного из ведущих деятелей ассоциации «Братья-мусульмане» и сравнительно молодого ее члена, из числа тех, что в свое время активно выступали против засилья геронтократии в этой организации.

Главный же итог объявления президентом АРЕ джихада сирийскому руководству заключался в том, что он нашел «нить Ариадны» в лабиринте региональных конфликтов. А что до Израиля, то мирный договор между ним и АРЕ, заключенный в 1979 г., «Братья» и раньше намеревались изменить, уточнить, но не отменить. Поэтому совет Мурси боевикам Хизбаллы сосредоточиться на борьбе с Израилем был всего лишь сотрясением воздуха, а отнюдь не шагом к разрыву египетско-израильских дипотношений.

Все это должно было бы укрепить позиции президента Мурси как на международной, так и на внутривосточной арене накануне первой годовщины его инаугурации (30 июня 2013 г.). Но на третий день после праздника, испорченного уличными драками между сторонниками и противниками Мурси, собравшими несколько миллионов подписей под петицией с требованием его отставки, он был свергнут по воле армии.

Примечания

¹ Albrecht H. Egypt's 2012 Constitution. Devil in the Details, not in Religion. Peacebreaf 139. 2013. January 25. United States Institute of Peace // URL: www.usip.org

² URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/138804/joshua-stacher/morsis-guns?page=2>

³ URL: <http://www.worldtribune.com/2013/02/04/egypt-army-said-to-defy-morsi-on-use-of-live-fire>

---

* Тогда впервые нога высокопоставленного лица ИРИ ступила на землю Египта, ибо его дипотношения с Ираном были разорваны вскоре после свершившейся там Исламской революции.

Особенности современных энергетических конфликтов

Александра Чувараян

Обеспечение энергетической безопасности любого государства – это вопрос функционирования стратегических отраслей промышленности, устойчивого развития инфраструктуры и экономики в целом, и как следствие, национальной безопасности страны. На протяжении всей истории человечества государства соперничают за территории и их ресурсы, но в XXI в. этот вопрос встал особенно остро. Почему?

Население мира стремительно растет, и, следовательно, растут и его потребности, в то время как легкоизвлекаемые энергоресурсы истощаются.

По данным ОПЕК, разведанных ресурсов хватит не более чем на 100 лет, затем наступит либо время войн за уже существующие поля, либо человечество получит доступ к трудноизвлекаемым углеводородам, либо перейдет на возобновляемые источники энергии, либо все эти события будут происходить одновременно.

Международные конфликты в энергетической сфере давно вышли за пределы чисто экономических противоречий и стали причиной серьезных политических кризисов и войн. Ближний Восток, обладая более чем 50% мировых запасов нефти и газа, давно превратился в арену соперничества транснациональных корпораций. Те страны, которые не открыли свои рынки, национализированные в 70-х годах, подверглись жесткой расправе со стороны стран – импортеров ресурсов и были вынуждены либо менять политику, либо отвечать на военные действия со стороны западной коалиции. Иран на-

---

ЧУВАРАЯН Александра Асватуровна – соискатель Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* alexandra.chuvarayan@gmail.com

Ключевые слова: международный энергетический конфликт, энергетическая безопасность, превентивная дипломатия НАТО.

ходится под санкциями, Россия после распада СССР открыла свой рынок для иностранных компаний, которые работают далеко не по западным стандартам качества и профессиональной этики в нашей стране.

С каждым годом индустриальный рост ведущих экономик мира становится более энергоемким, приводя к росту конфликтогенной обстановки в энергетических отношениях.

Экономические споры все чаще переплетаются с политическими и ведут к провалу дипломатических усилий урегулирования. Хрупкий политический мир становится заложником большой игры, за счет которой ключевые глобальные игроки демонстрируют друг другу свои военные и стратегические возможности.

Анализ современных международных энергетических конфликтов позволяет выделить следующие основные причины перехода дипломатических конфликтов в военные: одностороннюю интерпретацию принципа ООН «ответственность по защите», расширение НАТО и легитимацию гуманитарных интервенций, а также становление «энергетического НАТО». Как показывает Новейшая история, современные энергетические конфликты интересов могут с легкостью переходить в плоскость военных действий и выходить за рамки международного права.

Односторонняя интерпретация концепции ООН «ответственность по защите» (*responsibility to protect*) и размывание фундаментального принципа о суверенитете государства

Концепция «ответственность по защите», которая была утверждена на Мировом саммите ООН 2005 г., активно используется ООН.

Основные положения концепции состоят в том, что мировое сообщество несет ответственность за защиту населения от геноцида, преступлений против человечности, этнических чисток и военных преступлений, и если национальное государство не может справиться своими силами, то мировое сообщество ответственно за наведение порядка в данной стране.

Это прописано в п. 138–139 отчета Саммита: «Международное сообщество, посредством ООН, имеет ответственность использовать соответствующие дипломатические, гуманитарные и другие мирные средства в соответствии со ст. 6 и 8 Устава ООН для того,

чтобы защитить население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечества. В этом контексте мы готовы к коллективным действиям, своевременно и решительно, через Совет Безопасности ООН, в соответствии с Уставом ООН и гл. 7 Устава, в сотрудничестве с региональными организациями, где необходимо, в случае если мирные инициативы оказались неадекватными вызовам либо национальные правительства оказались неспособны обеспечить защиту своего населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток или преступлений против человечества»¹.

Несмотря на то что по сей день идут оживленные дебаты в ООН и во всем мире начат самой концепции, она активно работает в рамках возможной легитимации гуманитарных интервенций (по факту войн) и находит свою поддержку через систему

ООН. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/63/308 подтверждает готовность ГА обсуждать данный концепт и его всестороннее применение в мировой дипломатической практике. Остается крайне дискуссионным вопрос о том, насколько легитимны гуманитарные интервенции и как они соотносятся с юрисдикцией и суверенитетом отдельных государств?

Известный британский политолог, социолог и активист по правам человека, руководитель неправительственной организации *Fortune Forum Charity* В.Мехта в своем выступлении в палате общин в Лондоне отметил, что «ответственность по защите» является лишь предлогом для развязывания войн, включая и определение роли ООН в процессе, а также выделяет проблему размытости критериев, согласно которым гуманитарные интервенции могут быть разрешены мандатом Совбеза ООН на примере Ливии и Ближнего Востока.

«Западная интервенция в Ливию была просто грубой и лицемерной. Именно политика двойных стандартов является необъемлемой частью мировой системы глобального лидерства, и она же сводит к нулю всю риторику какой-либо международной системы защиты прав человека»².

По сути, гуманитарные интервенции – это двойные стандарты НАТО, либо США во главе коалиции, которыми прикрываются военные конфликты с целью смены того или иного режима, неугодного либо США, либо ТНК. Так это было в Ираке, Ливии (которая занимает 5-е место в мире по запасам нефти), а также переформатировании «Большого Ближнего Востока». Концепт «ответственность по

защите» необходимо применять только в рамках международного права и развивать как нормативный механизм конфликтного урегулирования с учетом базового принципа суверенитета государства и невмешательства в его внутренние дела.

Концепция «ответственности по защите» тесно связана с идеологией размывания принципов суверенитета, которая активно пропагандируется как через научные концепции, так и через стратегические документы НАТО.

Цикл лекций Оксфордского университета по международной безопасности насыщен идеями о том, что суверенитет является неактуальной современной миру «священной коровой» и должен подвергнуться видоизменению в меняющемся мире.

Одновременно с возникновением концепции «ответственности по защите» происходит и пересмотр принципа суверенитета.

Т.Хобс, западный исследователь в области прав человека отмечает, что «суверенитет – это покорность общества государству; суверенитет государства заканчивается там, где оно начинает угрожать гражданину смертью либо неспособно обеспечивать права и свободы своих граждан»³.

Суверенитет – это ответственность государства перед своими гражданами в реализации их прав. Современное понимание суверенитета предложили спецпредставитель ООН по делам мигрантов Ф.Дэнг и профессор Бруклинского университета США Р.Коэн.

Они отмечают, что «ни одно легитимно избранное государство не станет спорить с тем, что оно обязано обеспечивать суверенные права своих граждан. Но там, где государство неспособно этого сделать, требуется международное вмешательство и помощь.

Государство должно приветствовать международную помощь, когда оно неспособно нести ответственность за суверенитет»⁴.

Далее развивается мысль о том, что во время самых серьезных кризисов каждое государство сталкивается с дилеммой – либо свято чтить свой суверенитет, либо принять помощь мирового сообщества. До сих пор отсутствует четкий ответ на вопрос: что делать, если государство отказывается принять помощь международного сообщества и одновременно неспособно выполнять свои жизненно важные функции? Именно поэтому во время интервенции НАТО в Косово К. Аннон выступил с концепцией «суверенитет как ответственность». Учитывая кажущиеся на первый взгляд противоречия принципов невмешательства во внутренние дела государств и ответственности по защите, Аннан призвал международное сообщество помирить два этих принципа ради защиты фундаментальных прав человека, включая права малочисленных народов на существование. Такая точка зрения, к сожалению, не получила поддержки на Западе.

Другим подтверждением официальной линии размывания принципов суверенитета и подобных тенденций является стратегическая линия блока НАТО. НАТО стала рассматривать себя как принципиально важную (единственную) силу в мире, способную к эффективному решению конфликтов, включая проведение операций в ответ на кризисы, в том числе вне пределов территории союзников по НАТО. Военные операции за пределами территории стран – членов НАТО, которые в концепции называются также операци-

ями в ответ на кризисы, не предусмотрены ст. 5 Североатлантического договора, могут проводиться также в боевых условиях, «без поддержки принимающей страны», т.е. попирая идею суверенитета. Хотя Стратегическая концепция-1999 провозглашает приверженность НАТО Уставу ООН и упоминает о главной ответственности Совета Безопасности ООН за поддержание мира и международной безопасности, но вместе с тем она ставит НАТО в равное положение с ООН и ОБСЕ. В ней отмечается, что вооруженные силы НАТО призваны обеспечить блоку «свободу действий», давая ему возможность проводить военные операции за пределами территории своих стран-членов как по собственному усмотрению, так и «в поддержку действий других международных организаций». Последствиями такого «нового мышления» НАТО является присвоенное себе права проводить военные операции за пределами территории и также расширение списка угроз для стран – членов НАТО.

В случае возникновения такой опасности НАТО оставляла за собой право использовать силу против любой страны мира. Этот тезис противоречит ст. 2 Устава ООН о мирном урегулировании споров и неприменении силы в международных отношениях, а также ст. 24 о главной ответственности Совета Безопасности ООН за поддержание мира. Среди других статей Устава ООН, которым противоречит новая концепция, можно отметить ст. 53, по которой региональные организации, типа НАТО, не имеют права использовать силу иначе как для самообороны. Они могут лишь оказывать содей-

ствие по просьбе Совета Безопасности ООН в осуществлении принудительных мер. Но НАТО не полномочна выступать от имени международного сообщества или предпринимать военные операции на территории третьих стран без санкции Совета Безопасности ООН по просьбе правительств этих стран или в ответ на агрессию с их стороны против членов НАТО.

Здесь существует очень большая опасность. В период агрессии против Югославии западные дипломаты признавали, что «некоторые из действий НАТО» действительно расходятся с «устаревшими» нормами международного права, отражавшими итоги Второй мировой войны, но зато соответствуют «нарождающимся» правовым нормам, отражающим «победу США и Запада в холодной войне». Так, принцип соблюдения прав человека – индивидуальных и коллективных – получает сейчас, по их мнению, приоритет над принципом уважения суверенитета государств, что оправдывает обращение этнических меньшинств, права которых якобы нарушаются, за помощью к другим государствам, равно как и так называемую «гуманитарную интервенцию» со стороны последних.

Утверждалось, что так как ст. 24 Устава ООН говорит о главной, но не исключительной ответственности Совбеза ООН за поддержание между-

народного мира и безопасности, то эту ответственность могут взять на себя также и другие страны, если вследствие «безответственного» поведения некоторых из своих постоянных членов Совета Безопасности ООН (имеется в виду Россия) не может принять решения о вооруженном вмешательстве для предотвращения «гуманитарной катастрофы». Случай с Югославией стал первым примером осуществления на практике новой стратегической концепции блока.

Сами американцы называли подобные действия «тактикой превентивного удара»⁵, утверждая, что в таких случаях, когда американская безопасность подвергается лишь косвенной угрозе, использование силы вполне оправданно, потому как она применяется для защиты ценностей, лежащих в основе всего миропорядка. Что касается ОБСЕ и НАТО, то Стратегическая концепция-1999 отодвигает ОБСЕ от решения вопросов безопасности в Европе и присваивает НАТО роль гаранта безопасности не только в Европе, но и в мире. Она полностью игнорирует созданные ранее в рамках ОБСЕ специальные механизмы по мирному урегулированию споров и по предотвращению конфликтов и кризисов, включая учреждение поста Высокого комиссара по вопросам национальных меньшинств.

Расширение НАТО и легитимация односторонних «гуманитарных интервенций»

Окончание холодной войны ознаменовало переход мирового сообщества к новым политическим реалиям, к которым многие оказались не готовы. В переходные периоды истори-

ческого процесса роль военной силы в международных отношениях значительно возрастает, мировые центры силы оказывают все большее давление на остальных субъектов междуна-

ных отношений с целью большего контроля над региональными и международными процессами.

В ноябре 1991 г. принята Римская декларация о мире и Стратегическая концепция-1991, в основу которой положен тезис о том, что подготовка к отражению крупномасштабного нападения более не является центральной задачей альянса.

В 1999 г. была принята новая Стратегическая концепция НАТО-1999, которая отражала два основных тезиса. Во-первых, НАТО расширяет круг своих задач – принципиальное изменение первоначальной цели блока. Во-вторых, НАТО расширяет географическую сферу действия договора. Организация отныне была готова выполнять свои расширившиеся функции за пределами традиционной зоны ответственности, т.е. вне пределов территории стран-участниц ООН, причем при определенных обстоятельствах и без санкций Совета Безопасности.

В 90-х годах произошла не только смена двухполюсной модели мироустройства, но и была заложена основа для трансформации мировой системы безопасности. Стратегические концепции НАТО 1999 и 2010 гг. стали ответом НАТО на принципиально изменившуюся ситуацию в Европе и мире после окончания холодной войны. Расширение НАТО на Восток продолжается, и ставится проблема «места и роли России в Европе, а точнее – в формирующемся новом европейском порядке. Великая держава, в XIX в. являвшаяся одной из основательниц и важнейших участниц Венской системы, в рамках которой определялись судьбы Европы, супердержава XX в. на

пороге XXI столетия оказалась перед угрозой маргинализации. Конкретно речь идет о том, что утверждение на континенте «натоцентристской» модели безопасности (а именно к этому ведет расширение) при отсутствии в альянсе России означает, что важнейшие решения, касающиеся безопасности Европы (а значит, и России), принимаются без нее⁶. Фактически, руководство НАТО разделяет безопасность стран-членов альянса и всех остальных, включая Россию, что не обеспечивает стабильность в Европе и Евро-Атлантическом регионе в целом.

Бюджет НАТО состоит из трех основных статей расходов: расходы на военные операции (*NATO Military Budget*), расходы на гражданские операции (*NATO Civil Budget*) и расходы на подпрограмму НАТО «Инвестиции в безопасность» (*NATO Security Investment Program*)⁷.

На статью гражданских расходов в 2011 г. США выделили 84 млн долл. (22% затрат). Финансирование на «Гражданские расходы» идет через Министерство иностранных дел США. Расходы на военные операции финансируются через Министерство обороны США и в 2011 г. составили 462 млн долл. (25% финансирования всего оборонного бюджета НАТО). Финансирование статьи расходов «Инвестиции в безопасность» со стороны США в 2011 г. составило 272 млн долл. (22% от общего объема финансирования по данной статье затрат). Финансирование осуществлялось через министерство обороны и шло на реализацию операций за пределами зоны ответственности НАТО, т.е. операции в Афганистане, Ираке, на Балканах.

Указанные цифры – это официально опубликованные данные, которые проходят через решения сената. Совершенно очевидно, что США не ограничиваются тремя статьями

прямых затрат по бюджету НАТО. Большая часть финансирования может поступать через научно-исследовательские институты, поддержку тех или иных программ помощи в странах с «неразвитой» демократией, благотворительные фонды, неправительственные организации и т.д. Центральное разведывательное управление и масса других структур с идентичными функциями имеют свои бюджеты и источники финансирования.

Зб.Бжезинский по вопросу финансового обеспечения странами ЕС своей безопасности отмечает: «Чтобы Европе играть более активную роль в умиротворении Ближнего Востока, ей придется также захотеть возложить на себя часть бремени по совместному с Америкой финансированию и осуществлению направленных на установление мира усилий»⁸.

До тех пор, пока Западная Европа не будет вкладывать адекватные современным вызовам и угрозам деньги в собственную безопасность, ей придется соглашаться с установками США даже в тех случаях, когда они противоречат собственным. Принятие НАТО стратегических концепций 1999 и 2010 гг. явилось попыткой провести в одностороннем порядке ревизию системы европейской и международной безопасности. Более того, вступление в силу этих документов НАТО привело к изменению ряда основополагающих норм международного права, которые закреплены в Уставе ООН, документах ОБСЕ и в самом Североатлантическом договоре. Включенный в концепцию список опасностей настолько широк, что при желании он может быть использован как предлог для интервенции против любой страны мира, в том числе и России.

Кроме того, присвоение альянсом права проводить военные операции за пределами Евро-Атлантического региона по собственному усмотрению противоречит Уставу ООН, в котором провозглашается мирное урегулирование споров и неприменение силы в международных отношениях. Помимо прочего, в Уставе ООН региональные организации, типа НАТО, не имеют права использовать силу иначе как для самообороны.

Таким образом, НАТО вступила в противоречие со всеми основополагающими принципами деятельности ООН и проигнорировала ОБСЕ, в рамках которой были созданы специальные механизмы по урегулированию международных споров и конфликтов.

Один из современных примеров выхода НАТО за пределы своих компетенций и односторонней трактовки «ответственность по защите» является ливийский кризис.

Ливия обладает значительными сырьевыми ресурсами и национализировала свой энергетический сектор в 70-х годах, когда к власти пришел М.Каддафи. Накануне действий НАТО по смене «диктаторского режима», который попирает основные права человека, 4 января 2011 г. был опубликован Отчет рабочей группы Совета ООН по правам человека по Ливии, где на уровне Генеральной Ассамблеи ООН стоят подписи государств НАТО, в котором говорится:

– «Ливийская Арабская Джамахирия считает, что защита прав человека является одним из самых важных факторов для прогресса и развития людей...;

– Защита прав человека гарантируется в Ливийской Арабской Джамахирии; она включает не только политические права, но и экономические, социальные и культурные права. Ливийская Арабская Джамахирия ссылается на свой новаторский опыт в области распределения национального достояния и соблюдения трудовых прав;

– Эксперты отметили, что все права и свободы соблюдаются надлежащим образом, последовательно и в рамках закона. Правовые гарантии могут послужить основой для защиты основных прав человека».

США, Великобритания и Катар предлагают некоторые рекомендации, согласно которым ясно, что Ливия не просто впустила в страну международные НКО и неправительственные организации *Human Rights Watch* и *Transparency International*, но и готова к взаимодействию с ними:

– «Катар высоко оценивает правовые рамки для защиты прав человека и свобод, включая, в частности, Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальное право, которые предусматривают юридические гарантии реализации этих прав. Катар выразил признательность за улучшения в области образования и здравоохранения, права женщин, детей и пожилых людей и положение людей с особыми потребностями. Катар поинтересовался мерами по борьбе с нелегальной иммиграцией;

– Соединенные Штаты Америки поддержали растущее взаимодействие Ливийской Арабской Джамахирии с международным сообществом;

– Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии приветствовало визиты делегаций Международной амнистии и Наблюдателей за правами человека в Ливийскую Арабскую Джамахирию. Она призвала страну рассмотреть возможность дальнейших подобных визитов и делать постоянные приглашения Организации Объединенных Наций для проведения специальных процедур. Остается по-прежнему беспокойство по поводу свободы выражения и создания объединений и тре-

буется представление дополнительной информации в этом отношении, в том числе по поводу разработки нового закона о печати. Соединенное Королевство поощряет улучшения в Ливии тюремных стандартов»⁹.

Страны, от имени которых был подписан отчет ООН, включали как членов ЕС так и членов НАТО: Дания, Китай, Италия, Нидерланды, Мавритания, Словения, Никарагуа, Испания, Индонезия, Швеция, Норвегия, Эквадор, Венгрия, Южная Африка, Филиппины, Мальдивские Острова, Чили, Сингапур, Германия, Австралия, Казахстан, Латвия, Ангола, Нигерия, Конго, Бурунди, Замбия, Руанда, Буркина-Фасо, Сенегал, Кот-д'Ивуар, Джибути, Зимбабве.

Возникает вопрос: если все в порядке, то почему НАТО потребовалось убирать Каддафи? Может быть, дело не в соблюдении прав человека, а в необходимости создавать дружественный режим для обеспечения энергобезопасности стран – членов НАТО? Вопросы остаются.

Таким образом, абсолютно любое событие в мире при желании и необходимости может быть истолковано как несущее угрозу интересам НАТО и стать причиной вмешательства блока. Если блок НАТО либо США сочтут, что тот или иной энергетический регион стратегически важен для обеспечения энергоресурсами страны-члена нестабилен, то военная «корректировка» со стороны развитых стран Запада обеспечена.

Становление «энергетического НАТО»

Еще одной причиной, которая оказывает влияние на результат международного энергетического конфликта в сторону преобладания силовых мер, является процесс становления «энергетического НАТО», т.е. расширение функций НАТО до обеспечения энергетической безопасности

стран-членов. Стратегическая концепция-2010, а также риторика официальных лиц и руководства блока подтверждают, что обеспечение энергетической безопасности является одним из ключевых направлений работы НАТО в рамках системы обеспечения коллективной безопасности.

Статьи 13 и 15 концепции «ответственность по защите» выделяют энергетическую безопасность в качестве основного приоритета НАТО и определяют, что альянс будет обеспечивать защиту стратегических путей и инфраструктуры в регионах своих интересов.

НАТО уже создает специализированные центры энергобезопасности по всему миру.

7 июля 2010 г. в Норфолке (США) было принято решение о создании в Литве Центра по энергобезопасности НАТО. По данным издания *Lithuanian Tribune*, Центр компетенции НАТО в области энергобезопасности будет оказывать экспертную и аналитическую поддержку НАТО в части энергетических вопросов. Задача Центра – анализировать состояние инфраструктуры, давать рекомендации в части текущей ситуации в области энергобезопасности, обеспечения НАТО альтернативными источниками энергии и ВИЭ, а также вносить предложения по развитию экологически чистых военных технологий и решений¹⁰.

Рекомендация группы экспертов выделяет следующие задачи, стоящие перед НАТО по обеспечению своей энергобезопасности: «Доступ к устойчивым поставкам энергии – это приоритет любого современного государства. Тем не менее большинство стран зависят в разной степени от внешних поставок и средств транспортировки для стран-членов (НАТО) посредством нефтепроводов и морской инфраструктуры. Любые значительные либо внезапные перебои поставок странам-членам будут приняты во внимание в случае, если прерывание поставок спровоцировано экономическим саботажем энергоинфраструктуры незаконными средствами либо через непрозрачную морскую торговлю энергоресурсами. Тем не менее НАТО обязано защищать свою энергетическую инфраструктуру для того, чтобы обеспечивать самодостаточность своих вооруженных сил. Также в 2008 г. альянс пришел к единому мнению на Бухарестском саммите касательно необходимости принять дополнительные меры по обеспечению энергетической безопасности, включая обмен разведданными, поддержку защиты стратеги-

ческой инфраструктуры, а также поддержку расширенного диалога со странами-энергопоставщиками»¹¹.

НАТО стремится к системному подходу в решении вопросов энергетической безопасности и к большему сотрудничеству в рамках международных энергетических структур¹⁰. Создано «управление новых вызовов безопасности» в международном Секретариате НАТО, цель которого – анализировать новые вызовы и угрозы, включая целесообразность оперативных действий по обеспечению безопасности транзита энергоносителей и угрозы террористических атак на энергетическую инфраструктуру.

НАТО ведет активный диалог с Европейским союзом, Международным энергетическим агентством, Организацией экономического сотрудничества и развития и Секретариатом Европейской энергетической хартии, а также стремится к последовательной политике в рамках диверсификации энергопоставок своих стран-членов. Зависимость импорта энергоносителей от поставщиков-монополистов рынка для НАТО – это угроза энергетической безопасности, которую надо преодолевать и решать. Директор подразделения по вопросам планирования политики НАТО Дж.Ши отметил перспективные направления обеспечения безопасности стран – членов блока:

– «Контроль и оценка обстановки в области энергетической безопасности. Для этого будет создан постоянно действующий механизм, в частности региональные политические консультации со странами-партнерами, сбор и анализ данных, включая данные спецслужб;

– помощь союзникам в обеспечении безопасности, вплоть до военных операций блока для защиты энергетической инфраструктуры;

– осуществление контроля за морской обстановкой и ответные меры сдерживания нападений на важные энергетические объекты, такие как танкеры, перевозящие нефть или сжиженный газ. НАТО планирует обеспечить защиту морских проливов и трасс с целью раннего предупреждения конфликтов»¹².

Глава МИД Литвы отметил: «Сегодня очевидны новые вызовы – киберугрозы, терроризм, изменение климата и энергетическая безопасность. Нет необходимости говорить о том, что энергетическая безопасность является одним из приоритетов в сфере национальной безопасности для Литвы как страны, находящейся в сильной зависимости от импорта энергии из-за границ ЕС и НАТО, и Литва в данный момент реализует ряд стратегических инфраструктурных про-

ектов с целью снижения этой зависимости. Дополнительные преимущества НАТО в сфере энергетической безопасности находятся в трансатлантической природе альянса и широкой сети сотрудничества»¹³.

Новые стратегические документы НАТО напрямую связывают ответственность НАТО за обеспечение энергетической безопасности своих членов: в случае возникновения угрозы энергоснабжению странам – членам альянса либо логистическим путям транспортировке ресурсов НАТО оставляет за собой право обеспечивать свою энергетическую безопасность. Это означает, что в случае потенциальной угрозы НАТО присваивает себе право на превентивные меры.

Таким образом, анализ причин эскалации дипломатических кризисов в военные выявил следующее в энергетических отношениях.

Во-первых, в современном мире возможность военного столкновения сторон в энергетических конфликтах стремительно возрастает прежде всего из-за односторонней и слишком широкой интерпретации концепции ООН «ответственность по защите» (*responsibility to protect*), которая была впервые использована в 2005 г. При одновременном размывании принципов суверенитета как основополагающего принципа устава ООН, «ответственность по защите» может быть понята как необходимость проведения военной операции с целью остановить гражданское противостояние внутри того или иного государства.

Во-вторых, расширение НАТО на Восток и попытка легитимации отдельными странами НАТО «гуманитарных интервенций» ведет к вооруженному насилию, а не к завершению конфликта. Опыт Югославии и Ирака является доказательством того, что принцип «гуманитарной интервенции» должен быть кардинально пересмотрен и может применяться только в соответствии с полномочиями, данными Советом Безопасности ООН. Страны НАТО не вправе принимать решения о применении военной силы против отдельных государств, тем более вопреки решениям Совета Безопасности. В противном случае это ведет не просто к ожесточению конфликта, но в глобальной перспективе к нарушению норм международного права и созданию однополюсной системы мира – нестабильной и критически милитаризованной.

В-третьих, трансформация альянса из военного блока в военно-политический с правом принятия превентивных мер ведет к росту напряженности среди стран, не являющихся членами НАТО.

Стратегические концепции 1999 и 2010 гг. определяют новые цели НАТО – защиту энергетической инфраструктуры и обеспечение энергетической безопасности стран-членов. Отмечается, что в случае угрозы энергетической безопасности одного из членов НАТО оставляет за собой исключительное право на превентивные действия, а это не исключает применения военной силы в любом регионе, откуда могут транспортироваться или где добывают энергетические ресурсы. Подобная широкая трактовка и трансформация целей и механизмов действий НАТО по защите своих интересов ведет к милитаризации как самих стран НАТО, так и стран – экспортеров и транзитеров энерго-ресурсов, не входящих в НАТО, так как в любое время против них может быть использована сила вне зависимости от решений Совета Безопасности ООН.

Это доказывает тот факт, что тенденции военного решения современных энергетических конфликтов в международных отношениях усиливаются, как и возрастает при этом уровень напряженности и нестабильности. В данной ситуации подход к точке «невозврата» может остановить только строгое соблюдение всеми сторонами норм международного права и Устава ООН.

Примечания

- ¹ UN World Summit Outcome Report 2005 // URL: <http://www.un.org/summit2005/documents.html>
- ² The Morality of Intervention, Responsibility to Protect (R2P) and the Role of United Nations. 09.11.2011. P. 7 // URL: <http://www.unitingforpeace.com>.
- ³ Мировая Политика. Цикл лекций. Факультет международных отношений. Университет Оксфорда. 20.08.2012.
- ⁴ Bellamy A.J., Drummond C. The responsibility to protect in Southeast Asia: between noninterference and sovereignty as responsibility // Pacific Review Journal. 20.05. 2011. P. 17.
- ⁵ Троян Ю. Стратегия превентивного удара // Столичные новости. 2006. № 14. С. 49.
- ⁶ Штоль В.В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации. М.: Научная книга, 2005. С. 193.
- ⁷ Эк С. "NATO Common Funds Burden sharing: Background and Current Issues" analytical report // Federation of American Scientists. 2011. March 10. P. 50.
- ⁸ Бжезинский Зб. Выбор. Мировое господство, или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2004. С. 131.
- ⁹ General Assembly. Human Rights Council Report of the Working Group on the Libyan Arab Jamahiriya. Document A/HRC/16/15 // URL: www.un.org
- ¹⁰ URL: <http://www.lithuaniantribune.com/2012/07/10/lithuania-based-nato-energy-security-centre-of-excellence-is-officially-established>
- ¹¹ NATO 2020: assured security, dynamic engagement. Analyses and recommendations of the group of experts on a new strategic concept for NATO. 17.05.2010. P. 45 // http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_63654.htm#p
- ¹² Энергетика, НАТО и политическое давление на Россию. 2008. 13 февраля // URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/19975>
- ¹³ Окончательный результат саммита «Восточное партнерство» будет зависеть от самих партнеров. 2013. 15 июля // URL: <http://ru.delfi.lt/news/es/okonchatelnyj-rezultat-sammita-vostochnogo-partnerstva-budet-zaviset-ot-samih-partnerov.d?id=61861181#ixzz2ZPr0dVuO>

Ономастика – путеводитель по международным связям

Людмила Терновая

Антропонимика и международная жизнь

Ономастика – это наука, изучающая имена собственные всех типов и их происхождение.

Имя человека – ключ к общению с ним. От того, кто и как пользуется этим ключом, складываются самые разные модели общения. При наличии имени, данного при рождении, есть множество возможностей его модификации, например, использование в официальной практике уменьшительных форм имен (Билл Клинтон вместо Уильям Джефферсон Клинтон). Имя никогда не было простым набором звуков, а всегда что-то означало, подтверждая связь между существительным *имен* («имя») и глаголом *поско* («знаю»), разъясняя, что называть – значит познавать. В этом простом и прозрачном подходе с течением времени накопились пласты сложностей понимания происхождения имени.

В «Повести временных лет» есть рассказ, как три брата-конунга были призваны новгородцами славянами для прекращения междоусобиц: Рюрик сел в Новгороде, Синеус – в Белоозере, Трувор – в Изборске.

Возможно, Синеус и Трувор – результат неправильно прочитанного русским летописцем иностранного текста о том, что Рюрик пришел в землю славян со своим домом (старошведское *sine hus* – «свой род») и вер-

---

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления МАДИ. *E-mail*: ludmilaternovaya@yandex.ru

Ключевые слова: имя, международное общение, социальные трансформации, идеология.

ной дружиной (*thru varing* – «верная дружина»)¹. Другая легенда, также основанная на сложностях перевода, связана с именем новгородского монаха-каллиграфа Упыря Лихого, в 1047 г. переписывавшего «Книгу про роков с толкованием»². Речь идет о русском прочтении шведского имени *Upir Ofeigr* (Эпир Неробкий). В то время была практика, когда имя иноземца переделывалось в удобную для произношения форму. Имя *Upir* превратилось в Оупир и для русского уха стало привычным как Упырь, которое тогда не несло в себе негативного смысла. Есть версия, что имя Упырь Лихой было дано рунорезцу и придворному проповеднику в качестве мирского, чтобы защищать от нечистой силы. Только зачем было им подписывать церковные книги? Этот пример указывает, насколько извилистым был путь имянаречения в прошлом.

В Европе до середины XVI в., когда Тридентский собор предписал приходским священникам увязывать имя крестимого младенца с церковным календарем, выбор имени новорожденного был результатом свободного волеизъявления его близких и зависел от моды и традиций наречения в данной местности или социальной группе. мода на имена мальчиков диктовалась появлением ратных или литературных героев, имена девочек могли отражать ботанические изыскания. Имена попадали в немилость обществу под влиянием политических событий.

В Англии табуировалось в общественном сознании имя Оливер, ассоциировавшееся с Кромвелем; так могли назвать только мальчика, родившегося в приюте, каким был маленький герой романа Диккенса.

После Второй мировой войны в Германии имя Адольф, в Италии – Бенито напоминали о Гитлере и Муссолини.

Разные причины изменяли именослов, в том числе иностранные влияния. В XIX в. английская трехчленная модель имени распространилась в США. Второе имя обычно выбиралось из имен знаменитых людей (отцов-основателей), исторических событий, места рождения. Имя такого типа часто было громоздким, в полном виде, как правило, употреблялось только в письменной форме, а первое или второе имя или оба имени сразу заменяли инициалом, полностью записывая лишь фамилию.

Второе имя президента США Гарри Эс Трумэна (*Harry S. Truman*) было инициалом «С» (*S*), данным в честь имен дедов – по отцу Андерсона Шиппа (*Shipp*) Трумэна и по матери Соломона Янга.

Инициалы часто становятся основой бренда, который имеет место и в политике и в экономике.

В 1963 г. Нью-Йоркский международный аэропорт Айдулайд был переименован в Международный аэропорт имени Джона Кеннеди, кодом аэропорта стало сочетание букв *JFK* (*John Fitzgerald Kennedy*).

Но сокращения имен являются и предметом шуток.

В 2001 г. после инаугурации новый американский президент Джордж Уокер Буш (*George Walker Bush*) не смог начать работу, поскольку с клавиатур в Белом доме исчезли буквы *W*, с которой начиналось его второе имя. Сотрудникам администрации невозможно было создать ни одного электронного документа за подписью главного лица государства.

Упоминание буквы *W* часто встречалось в предвыборных шутках младшего Буша, что любой адрес в сети Интернет начинается с трех *W*.

В большинстве государств, кроме Исландии, где в 1913 г. альтинг издал закон, исключавший принятие исландцами фамилий, традиция давать имена зависела от множества изменяющихся обстоятельств.

В англоязычных странах в XIX в. возникло стремление связывать судьбу ребенка с чем-то прекрасным в природе: цветком – Джесмин (жасмин), Дэйзи (маргаритка); драгоценным камнем Руби (рубин), Берил (берилл), Эмбер (янтарь); месяцем – Эйприл (апрель).

Имена зарубежного происхождения отражали возросшую мобильность людей, их романтическое отношение к культуре других стран. В англоязычном именовании по обе стороны Атлантики появились французские, испанские и итальянские женские имена (Жаклин, Мишель, Анита). Романтизм мог иметь патриотический оттенок, отражая цветочную символику каждого американского штата: Айовы и Джорджии – розу, Северной Каролины – маргаритку, Южной Каролины – жасмин. Почти любое слово или словосочетание могло стать именем ребенка. В экзотических случаях оно отражало увлечения родителей или уровень их образования, а также образования работников органов регистрации. Имя бывшего госсекретаря США Кондолизы Райс появилось в результате того, что ее родителям понравился музыкальный термин *con dolcezza* («играть нежно, мягко»). Когда девочку решили назвать *Condolcezza*, при заполнении документов произошла ошибка – перепутали вторую букву «с» с буквой «е». Получилось – *Condoleezza*.

Несмотря на то что в каждой культуре сложились собственные традиции имятворчества, можно считать закономерностью влияние на состав именованного и характер присвоения имени крупных социальных событий – революций, войн, судьбоносных научных и технических открытий. Эти закономерности проявляются в зависимости от исторических и политических условий, от общего идеологического фона, на котором разворачивается процесс смены стилей в наречении рожденных детей или переименовании взрослых. В такие периоды именованное отделяется от природы, ее символов, звучащих в личных именах, а там, где такое соприкосновение присутствует, человек пытается утвердить свое господствующее положение по отношению к природе.

Этап российской истории именованного, начавшийся после 1917 г., служит этому самым наглядным подтверждением. Новая власть не могла смотреть спокойно на старый именованное, в котором доминировали имена, связанные с церковным календарем, однако придумать что-то принципиально новое по сравнению с традицией крестин было сложно. Крестины видоизменились, превратились в «красные крестины» или «октябрины».

В торжественной обстановке в присутствии родителей ребенка, их коллег ответственные советские и партийные работники вручали родителям постановление о включении новорожденного в число граждан СССР и о наречении его тем именем, которое отражало ценности новой эпохи³.

К середине 30-х годов новая практика постепенно прижилась, хотя в ней оставалось много комического,

несуразного, что высмеяли Ильф и Петров в «Правде» в фельетоне «Мать»⁴.

Для того чтобы расшифровать смысл нового имени, надо было знать текущий политический момент: Догнат-Переогнат, Икки (Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала), Ким (Коммунистический Интернационал молодежи), Лагшмивара (лагерь Шмидта в Арктике), Оттошминальда (Отто Шмидт на льдине).

Впереди виделась мировая революция, имена отражали ее идеи и символы (Ремзан – Революция мировая занялась).

Имена превращались фамилии основоположников марксизма, партийные псевдонимы деятелей революции. Даже традиционные женские имена давались в честь выдающихся революционеров: Роза (Люксембург), Клара (Цеткин), Луиза (Мишель).

Строитель будущего общества должен быть идейным, трудолюбивым, мирным, имеющим фантазию, энергичным, что выражали имена: Идея, Идеал, Искра, Мир Безбрежный, Подъем, Трактор, Труд, Трудя, Фантазия, Энергия.

Появление новых материалов находило отклик в именах по названиям химических элементов, металлов, сплавов (Радий, Гелий, Никель, Торий, Сталлий); средств, которые применялись для их получения и обработки (Горн, Кувалда, Мартен, Электростанция).

Новый смысл приобретали имена, известные из произведений мировой литературы. Изольдой девочку называли не по имени героини рыцарского романа XII в., а была она «изо льда» (родилась на Севере).

Рената не от латинского «возродившаяся», а аббревиатура слов «революция», «наука», «труд» + а. Имя Гертруда отсылало к трудовому героизму.

Проявилась традиция давать имена по цветам и цветкам. Имя Пурпур указывало на цвет революции.

По названиям цветов были введены имена: Астра, Лилия, Гортензия, Сирень, причем последнее могло быть как женским, так и мужским (в мужском варианте оно получило распространение в Татарстане). Из мужских

имен в разряд женских перешли имена Жасмин и Бриллиант.

Имена по названиям драгоценных камней встречались в русском языке и раньше, но подобно драгоценным камням были редкими. В русской истории XVII в. известен дипломат Алмаз (Ерофей) Иванович (Иванов), бывший начальником Посольского приказа.

С началом Великой Отечественной войны процесс создания новых имен затормозился.

А после войны было незначительное влияние имен стран Восточной Европы на пополнение советского именослова (Боян, Бажена, Добрыня, Кристина, Снежана), хотя некоторые из таких имен звучали как древнерусские.

В последние годы в России вновь поднялась волна имятворчества, на свет появились необычные имена новорожденных мальчиков (Дельфин, Ведагор, Ангел, Север, Светозар, Людамир, Ветер, Океан, Аладдин, Герой, Авиадиспетчер, Царь, Лукерий, Кришна, Эдем, Добромysl, Нерон, Принц, Салат Латук, Король) и девочек (Жужа, Миллианера, Воля, Приватизация, Клеопатра, Луна, Забава, Золушка, Алмаза, Рябина, Тюльпан, Царица, Офелия, Нива, Виagra, Изумруда). Когда сборная России по футболу под руководством Гуса Хиддинка впервые за 20 лет вышла в полуфинал Еврокубка, сразу несколько новорожденных российских детей получили имя голландского тренера.

Чаще всего экзотические имена дают в семьях, где один из родителей – иностранец. Традиция давать детям необычные имена нашла распространение во всех странах мира, государства постсоветского пространства не являются исключением.

Во время саммита ОБСЕ в Астане 1 декабря 2010 г. новорожденного мальчика родители назвали Саммит. Жительница Казахстана назвала своего сына, родившегося в ночь на 1 января 2013 г., Ёлкой.

Распад когда-то единой страны, строящей коммунизм, создал множество проблем, в том числе в области личных имен.

Например, в Латвии некоторые русские фамилии при написании смотрятся странно: Отто Шукин становился *Otto Sukins*, Шишкин превращался в *Siskins*.

Поэтому кто-то из русских граждан решил бороться за право носить родную фамилию. Один из таких борцов, Леонид Рейман, дошел до ООН и добился того, что эта международная организация признала искажение фамилий вмешательством в личную жизнь и обязала Латвию устранить нарушения. Более того, прибалтийская республика должна принять необходимые меры, включая изменения в законодательстве, чтобы схожие нарушения не повторились в будущем⁵. Однако власти Латвии заметили, что решение ООН носит рекомендательный характер, т.е. игнорировать его нельзя, но и выполнять необязательно.

Похожий спор существует между Литвой и Польшей. Только в нем, в отличие от Латвии, участвовали первые лица двух государств. Трагически погибший глава Польши Лех Качиньский на встречах с литовской коллегой Далеи Грибаускайте настаивал, чтобы вопрос написания польских фамилий в Литве был решен. Официальный Вильнюс, ссылаясь на решения Конституционного суда и принятые нормы грамматики литовского языка, не торопился решать этот вопрос. В итоге несколько поляков были вынуждены продолжать борьбу в европейских судах за право написания своих фамилий в оригинале.

Политические изменения в постсоветском мире способствовали увеличе-

нию интереса к смене фамилий. В предвыборных кампаниях стали возникать кандидаты-двойники с теми же фамилиями, что и людей, имеющих явные избирательные преимущества. Новая фамилия становилась знаком политического протеста.

На Украине реальным кандидатом в президенты зарегистрировался Противвсех Василий Васильевич, сменивший фамилию в паспорте.

Есть аспект ономастики, связанный не с официальными именами, а с прозвищами, например, которые даются спецслужбами известным политическим фигурам.

У секретной службы Барак Обама во время первой президентской кампании проходил под прозвищем Ренегат, Хиллари Клинтон – Неувядающая, Билла Клинтона называли Орлом, Джорджа Буша-младшего – Бокалом, Джимми Картера, который преподавал в воскресной школе, – Дьяконом⁶.

Кодовые имена часто не совпадают ни с характером, ни со сферой интересов охраняемого лица, но, взятые в целом, позволяют оценить хотя бы кругозор тех, кто им эти прозвища присвоил.

Не наречение тайным именем в каких-либо целях, а открытый процесс присвоения новой фамилии продемонстрировал датский художник Кристиан фон Хорнслет тем, что раздал жителям Уганды по козлу, овце или свинье с одним единственным условием: принять его фамилию и сфотографироваться. Он утверждал, что главной целью его акции было привлечь внимание к голодающим народам Африки и оказать им помощь. Однако его проект был осужден властями Уганды, а местные жители были от души благодарны Хорнслету за увеличение поголовья домашнего скота, и заявили, что готовы взять тысячи новых имен,

если кто-нибудь вызовет их из бедности⁷.

Можно ли говорить о каких-либо общих, глобальных тенденциях в формировании имен в настоящее время?

В этой области ярко проявляются последствия международной миграции. Если раньше мигранты стремились и своим именем слиться с населением страны, которая их принимала, то сейчас они стараются именем подчеркнуть свою национальную, культурную и религиозную идентичность. В США многие иммигранты не хотят, чтобы их фамилия трансформировалась на американский манер.

Под влиянием информационной революции в самых разных странах родители дают детям имена, связанные с Интернетом и информационными технологиями. Это может быть объяснимо, когда кто-то из родителей работает в сфере IT-технологий.

Один из вице-президентов *Microsoft* Бил Симсер назвал свою дочь Виста Авалон – в честь *Windows Vista* и кодового названия *Windows Presentation Foundation – Avalon*.

А родители, решившие дать ребенку имя лигатуры @, посчитали, что название символа – at – похоже на китайское «эй та», что в переводе означает «любим его».

Американская семейная пара дала новорожденной девочке имя Хэштег⁸.

В феврале 2011 г. в знак признания роли социальных сетей в революционных событиях египтянин Джамаль Ибрагим назвал свою новорожденную дочь в честь *Facebook*. Израильская пара назвала своего ребенка Лайк.

Никуда не исчезла манера отражать в именах острые международные политические проблемы.

Родившемуся в январе 2011 г. в Армении, в городе Гюмри, мальчику, после того как Национальным собранием Франции был при-

нят документ, в котором Франция публично признала, что в 1915 г. армяне были подвергнуты геноциду, было дано имя Саркози в знак благодарности президенту Франции⁹.

Называть детей в честь знаменитых спортсменов или тренеров – дело привычное.

Катарская пара в радостном порыве пошла дальше, дав новорожденной дочери, появившейся на свет в день голосования 2 декабря – по кандидатуре страны – хозяйки чемпионата мира по футболу имя Фифа в честь Международной федерации футбола (ФИФА)¹⁰, таким способом отблагодарив футбольных чиновников, отдавших их стране право провести чемпионат в 2022 г.

Защитник американского баскетбольного клуба «Лос-Анджелес Лейкерс» Рон Артест сменил имя на Метта (*Metta*), а фамилию – на Уорлдпис (*World Peace – Мир во всем мире*)¹¹. «Метта» – буддийское слово, обозначающее одновременно любовь и доброту.

Чем шире становится социальный и культурный опыт человека, тем больше он имеет материала для творчества, когда необходимо дать имя ребенку. Порой результаты творчества в данной областистораживают власти. В Новой Зеландии власти обеспокоились тем, что все больше родителей дают своим детям экстравагантные, а порой откровенно негативные имена (Гитлер, Мессия, Люцифер, Судья). Такое имя в будущем может стать причиной получения ребенком серьезной психологической травмы.

Самый громкий случай наречения ребенка странным именем произошел в 2008 г., когда родители назвали своего сына *Number 16 Bus Shelter* (Автобусная Остановка № 16)¹².

По новым новозеландским правилам имя не может включать больше чем 100 символов. Не разрешено использовать незаслуженные звания и

названия как имя: рыцарь, барон, герцог, король, епископ, генерал, судья, судья, господин¹³.

У каждого человека есть право взять себе новое имя, если по каким-то причинам прежнее его не устраивает. Для некоторых людей выбор нового имени не просто становится обязанностью, а сопряжен с наиболее ответственным моментом его жизни. Часто принимают новое имя монархи. Отказываются от мирского имени при уходе в монашество. Новое духовное имя выбирают первосвященники католической и православной церкви при возведении на престол. Выбором нового имени они указывают на свой духовный идеал, о чем, например, говорит выбор имени Франциск в честь святого Франциска Ассизского кардиналом Хорхе Марио Бергольо в марте 2013 г. при вступлении на Святой престол.

В ряде мест на нашей планете граждане, столкнувшись с обязанностью давать имена и регистрировать имена новорожденных, решают резко изменить устоявшиеся процедуры. Но новое, как известно, бывает хорошо забытым старым. Поэтому когда в 2004 г. в Андалузии атеисты, стремясь вытеснить религию из жизни испанцев, добились разрешения на проведение так называемых гражданских крещений, они возродили советский обряд «октябрин»¹⁴, желая, чтобы с самого рождения человек чувствовал себя частью местного сообщества, осознавал свою ответственность перед этой землей, перед своими согражданами. И в этом видели залог процветания.

А разве не эта же идея счастья и процветания заложена в имени каждого? Своим именем человек всегда соединялся с миром.

Топонимия согласия и конфликта в международных отношениях

Даже уходя из этого мира, он оставлял в нем свое имя: пока это имя кто-то помнит и произносит, человек сохраняет связь с родной землей.

История географических названий вплетена в историю международных отношений.

В 1959 г. по решению Социального и Экономического Совета ООН была создана Группа экспертов по географическим названиям (*UNGEGN*). Ее работа направлена на распространение принципов, политики и методов решения проблем последовательности в использовании географических названий. *UNGEGN* поощряет сбор данных о местных названиях, их хранение, утверждение, распространение и необходимости последовательного перевода на латинский алфавит. Установленные и принятые в качестве обязательных на национальном уровне топонимы должны получать признание и правильное отображение в международных договорах и соглашениях, в материалах демаркации и делимитации межгосударственных границ, документах международных сухопутных, морских и воздушных перевозок, в международных справочниках почтового и телеграфного обмена, при создании картографических материалов.

В мире основными участниками таких контактов выступают суверенные государства. Знание истории названия государства, особенностей его происхождения и изменений помогает лучше понять страну – международного партнера. Большинство названий государств передает название этносов или языков, на которых они говорят.

Порой имя стране дают не ее коренные жители, а завоеватели, имеющие богатое воображение. Европейцы были поражены домами на сваях на озере Маракайбо и использовали уменьшительную форму «маленькая Венеция» для обозначения открытой ими территории Венесуэлы.

В 1935 г. первый иранский правитель из династии Пехлеви – шах Реза обратился в Лигу Наций с просьбой использовать для названия своего государства название Иран, вместо Персия, поскольку внутри страны и употребляется слово «ирани», происходящее от самоназвания племени ариев, «страна ариев». В период тюркской династии Каджаров, правившей страной с 1795 по 1925 гг., официальное название государства звучало как Высочайшее государство Иран, иранцы употребляли Персия под влиянием Запада. С 1979 г., после падения монархии страна официально называется Исламская Республика Иран.

В наши дни при сохранении прежних путей выбора названия географического объекта появляются новые, порой имеющие и реальный, и символический смысл.

Самыми ранними топонимами были торгово-транспортные, что можно увидеть в названиях населенных пунктов, возникших на месте пересечения торговых путей.

В странах Восточной Европы встречаются названия Торжок (Россия), Тырговиште (Болгария), Новы-Тарг (Польша) и т. п., в основе которых лежит славянское слово *торг* – «рынок».

От такой же основы образованы названия городов Торгау (Германия), Турку (Финлян-

дия), Тыргу-Муреш, Тыргу-Мегуреле, (Румыния), Капрешты-Тырг (Молдова), Трговиште (Словакия) и др.

На Востоке имеются многочисленные топонимы со словом «базар»: Базармеллехе и Пирбазар (Иран), Базартурук (Киргизия), Базарчай и Эрменибазар (Азербайджан), Ислам-Базар (Китай).

Базары проводились в определенный день, поэтому селения, где они устраивались, получали название по дню организации торговли (Душанбе-базар – базар в понедельник, Якшамбе-базар – воскресный базар, Чаршамбе-базар – базар в среду и т. д.).

Торговля процветала на перекрестках транспортных путей, караванных маршрутов.

В Сахаре в XV в. султан государства Аир основал город, который назвал Агадес, что переводится как «место встречи путников».

Чтобы войти в населенный пункт, где велась торговля, надо было пройти не только в прямом смысле через городские ворота, но и через многочисленные природные переходы – межгорные проходы, перевалы, узкие участки долин, морские проливы.

Поэтому эти географические объекты давали основания для наименования поселений рядом с ними (например, Дербент в Дагестане – от тюрк. *дербент* – «ворота, проход»).

Бродам через реки мы обязаны появлением названий городов Франкфурт-на-Майне и Швайнфурт (Германия), Бильбао (Испания), Белфаст и Оксфорд (Британия), Броды (Белоруссия).

Удобные, хорошо защищенные бухты дали наименования приморским городам (Портсмут, Портленд, Порту, Гавр, Бендеры, Гонолулу, Гуанабара и др.).

Где есть порт, должен быть и свет, указывающий путь к гавани. Поэтому мы можем встретить «светящиеся» названия, такие как острова Лампедуза и Лампионе, расположенные между Сицилией и Африкой, происходящие от итальянских слов *lampada* («лампа») и *lampione* («фонарь»).

Манящий свет острова Лампедуза привлекает тысячи мигрантов с Черного континента.

Топонимы тоже бывают «мигрантами», они помогают переселенцам сохранять память об исторической родине. Неудивительно, что так много топонимов-«мигрантов» мы встречаем в Новом Свете. Считается, что название «Новый Свет» было предложено историком Пьетро Мартире д'Ангьерой в письме о первом плавании Колумба от 1 ноября 1492 г. В 1516 г. выходит его работа под заголовком *De orbe novo* («В Новом Свете»), где описываются контакты европейцев с коренными обитателями новых для них земель. Позже термин вошел в повседневный язык путешественников, рассказывающих о своих плаваниях через Атлантику. По мере освоения европейцами Америки популярность термина ослабевала, что отражало и ослабление ощущений новизны. Пока новые земли заселялись, колонисты заимствовали названия поселений, гор и рек своей родины. Так же было в Южной Африке, Австралии, Новой Зеландии.

Появление топонимов-«мигрантов» известно с глубокой древности. Одним из самых известных примеров из истории Древнего мира является топоним Карфаген – «новый город» – города-государства, основанного финикийцами в 825 г. до н.э.

В III в. до н. э. на побережье Испании появляется город Новый Карфаген, позже его название будет звучать как Картахена. Затем поселение Картахена появится в Южной Америке.

В разных регионах мира много примеров, когда в названии города обнаруживается указание на его «новизну»: в Европе – Ньюкасл (Британия), Неаполь (греческое название; Италия), Нейбург (Германия), Великий и Нижний Новгород (Россия), Новогрудок (Белоруссия); в Азии – Дженги-Шаар (Таджикистан), Ниигата (Япония), Синьфу (Китай).

Часто именно топонимы позволяют представить образный мир людей далекого прошлого. В эпоху мореплавания и Великих географических открытий европейцы давали участкам Африканского побережья такие названия, как: Невольничий Берег, Золотой Берег, Берег Слоновой Кости, Перцовый Берег и др. Понятно, почему после завоевания независимости новые государства старались выбрать для себя другие названия, которые бы символизировали свободу от колониального управления. Первой по этому пути пошла Либерия, которая возникла в силу того, что в 1822 г. Американское колонизационное общество приобрело в Западной Африке земли, куда было организовано обратное переселение освобожденных чернокожих рабов. Независимость Либерии была провозглашена в 1847 г., и в названии страны отразилась идея свободы.

Топонимические преобразования всегда шли в русле революционных процессов. Во время Французской революции XVIII в. топонимы, связанные с королевской властью, заменялись титулами вельмож, религиозными терминами.

Так, Сен-Пьенс был заменен на Сапьенс («мудрость»), Сен-Ло – на Роше-де-ла-Либерте («скала свободы»), остров Иль-де-Бурбон («остров династии Бурбонов»), Реюньон («объединение»), площадь Людовика XVI в Париже стала площадью Революции, затем площадью Согласия.

Помимо революций в формировании топонимии большую роль играли последствия военных действий, особенно когда они затрагивали границы государств и касались присоединенных территорий. В истории

составления карт и фиксации топонимов особенно видна активность военных топографов. А это указывает на то, как вооруженные конфликты меняют не только геополитические карты, но и названия населенных пунктов и других географических объектов на картах. Топонимы мест, где происходили военные действия, могут многое рассказать не только о самих сражениях, но и о том, каким образом залечивались раны войны. Особенно хорошо это видно на примере разных названий территорий у каждой из соперничающих сторон.

В 1815 г. произошло одно из решающих сражений против армии Наполеона Бонапарта. За битвой укрепилось название, которое ей было дано герцогом Веллингтоном по названию деревни Ватерлоо, где вообще не было боев, а была расположена последняя главная ставка герцога перед самой битвой. Прусские участники этого сражения настаивали на названии сражения «битва при Бель-Альянсе» – названии хутора, где встретились Блюхер и Веллингтон перед началом активных военных действий¹⁵.

После Второй мировой войны к Польше были присоединены Поморье, Силезия, Гданьск. Специальная государственная комиссия устанавливала польские названия населенных пунктов вместо немецких.

Так, Алленштейн стал Ольштыном, Данциг – Гданьском, Бреслау – Вроцлавом, Катов – Катовице, Оппелль – Ополе и т. д.

Советские власти в Восточной Пруссии создали совершенно новую топонимию.

Вместо Кенигсберга на картах появился Калининград, Инстенбурга – Черняховск, Пиллау – Балтийск, Раушена – Светлогорск и т. д.

Во время гражданской войны в Китае (1928–1949 гг.) партия Гоминьдан решила, что город, находящийся в руках коммунистического противника, должен называться Пейпингом, т. е. «миром на севере», а не Бейджингом, что в дословном переводе значит «северная столица». В 1937 г. японские власти переименовывали столицу Китая, дав ей название Пекин, под которым мы знаем ее и сегодня. Это – редкий случай сохранения наименования, данного захватчиками.

Хотя аргентинцы требуют, чтобы англичане ушли с Мальвинских островов, те прекрасно чувствуют себя на тех же самых островах, которые они называют Фолклендскими¹⁶.

Интересно, как к этому относятся в других странах. Хиллари Клинтон регулярно использовала в публичных выступлениях названия Мальвины, хотя официально США не поддерживают притязания Аргентины на острова. Франция, которая в 1982 г. поддержала Британию в войне с Аргентиной из-за этих островов, не перестала на своих картах указывать название Мальвины, поскольку такое положение сложилось много веков назад.

В 2013 г. в открытом письме, опубликованном британской газетой, президент Аргентины Кристина Фернандес де Киршнер заявила, что Великобритания должна соблюдать резолюцию Генассамблеи ООН 1965 г., признавшую острова аргентинскими территориями. В ответ на это британский премьер Дэвид Кэмерон заявил, что население Фолклендских островов, которые Аргентина называет Мальвинскими, выразило четкое желание остаться в составе Великобритании и Буэнос-Айрес должен уважать их право на самоопределение. На референдуме в марте 2013 г. островитяне высказали решимость остаться под покровительством Британской короны¹⁷.

В 2012 г. между Японией и Южной Кореей обострился конфликт из-за

названия разделяющего эти государства моря.

В Корее требовали, чтобы с карты исчезло наименование Японское море, а в Японии настаивали на том, чтобы исчезло название этого же моря, но только Восточное. Основанием для этого служило то, что в начале 20-х годов XX в. название «Японское море» для обозначения водного пространства, отделяющего Японские острова от Азии, было официально утверждено по предложению самой Японии. В Корее под Западным морем понимается то, которое во всем мире принято называть Желтым. Но если есть Западное море, то должно быть и Восточное. И после поражения Японии во Второй мировой войне и возникновения пограничных споров между Южной Кореей и Японией относительно островов Лианкур (корейское название – Токто, японское – Такэсима), которые каждая из стран считала своими, вопрос о названии моря приобрел не столько терминологический, сколько геополитический смысл.

В мире принято только одно название – Японское море. И лишь главный штаб военно-морского флота Франции в 2004 г. выпустил новые навигационные карты, на которых были оба названия. Международная гидрографическая организация отклонила японское предложение запретить упоминать Восточное море в любых гидрографических документах, но в качестве жеста дружелюбия по отношению к Корее отказалась принимать решение о названии моря.

Не только с топонимической, а с геополитической и геокультурной точек зрения поучителен пример конфликтов вокруг острова в Среди-

земном море, имеющего различные названия на географических картах в разных странах.

Речь идет о результате извержения подводного вулкана участка суши, чем-то похожего на остров, получившего название банка Грэхема у англичан, о-ва Фердинанда у сицилийцев, острова Джулия у французов. Геополитические и топонимические споры есть, а острова – нет. Возобновившаяся в 2000 г. сейсмическая активность вокруг вулкана Этна позволила предположить, что остров вновь поднимется над поверхностью. Сицилийские дайверы в присутствии принца Карла, потомка Бурбонов, опустили на отмель мраморную плиту с надписью: «Этот участок земли, некогда бывший Фердинандеей, принадлежал и всегда будет принадлежать сицилийскому народу». Однако через полгода по неизвестной причине плита оказалась разбитой на 12 кусков. Все это обращает внимание на сакральность восприятия названия места, которое каким-либо образом затрагивает национальные чувства.

Мощным стимулом для изменений географических названий явилось крушение колониальной системы, отразившееся в стремлении новых государств избавиться от топонимического наследия бывших метрополий.

Сначала эта страсть охватила южные африканские колонии, которые британцы в свое время называли по имени основной из проживавших там народностей: Басутоленд («земля басуто»), Свазиленд («земля свази»), Бечуаналенд («земля бечуана») и т. д. Борьба с наследием коло-

ниализма затронула также названия государств: Бечуаналенд стал Ботсваной, Северная Родезия – Замбией, Южная Родезия – Зимбабве, Ньясаленд (от озера Ньяса) – Малави, Басутоленд – Лесото. Лишь Королевство Свазиленд осталось Свазилендом.

В 90-х годах стремление к переименованиям достигло Индии, где к власти пришла Индийская народная партия (Бхаратия джаната парти). Практически одновременно исчезли названия городов Бомбей, Калькутта и Мадрас, вместо них появились Мумбай, Колката и Ченнай.

Всплеск топонимических переименований, или новаций, всегда приходится на переломные моменты. В последние годы существования СССР в Эстонии оппозиция употребляла в выпускаемых ею изданиях только «эстонское» название Таллинн. С распадом Советского Союза подобный процесс переименований охватил все ставшие независимыми страны.

Столице Киргизии возвратили название Бишкек, близкое ранее употреблявшемуся названию Пишпек.

Казахстан обзавелся новой столицей: бывший Целиноград сначала получил прежнее название Акмола («белая могила»), но затем был переименован в Астану («столица»).

Город Красноводск получил название Туркменбаши в честь президента Туркменистана С.Ниязова. Высшая точка Таджикистана, а в прошлом и всего Советского Союза – пик Коммунизма (до этого пик Сталина) переименована в пик Исмаила Самани (национального героя страны).

Вершиной «топонимического искусства» можно считать присвоение географическим объектам названий, которые, по сути, являются аббревиатурами.

В 1931 г. совместная экспедиция под руководством Д.Моусона откры-

ла новый берег в Восточной Антарктиде. В честь этой экспедиции он получил название берег Банзарэ: английское *BANZARE* – *British-Australian-New Zealand Antarctic research Expedition* (британско-австралийско-новозеландская антарктическая научная экспедиция).

Там же, в Антарктиде, имеется долина МГГ – Международного геофизического года.

Одно из самых молодых искусственных географических названий государств – Пакистан – было предложено в 1931 г., а официально установлено при создании государства в 1947 г. Если его понимать как «страна добродетельных (людей)» (из персидского, заимствованного в урду, пак – «ясный, чистый, незапятнанный» и стан – «страна, район, край»), то здесь нельзя увидеть аббревиатуру. Но если исходить из логики предложившего данный топоним пенджабца Чандри Рахмата, становится понятным, что П – Пенджаб, А – афганские пограничные племена, К – Кашмир, С – Синд, ТАН – Белуджистан. Букве И не нашлось места, поскольку в языке урду краткие гласные после согласных обычно на письме опускаются.

В современном мире оказался важным вопрос о том, как в остальном мире отличается название государства от того, которое принято в самой стране. И такой вопрос имеет самое прямое отношение к России, поскольку ответ на него может быть представлен как зеркало, в котором другие страны и народы видят нашу страну.

В большинстве официальных языков для наименования России используются слова с корнем *Rus* или

Ros, будь то *Russia* – на английском, (Русия) – на арабском или *Oroszország* – на венгерском (*ország* – «страна» и *orosz* – «русский»)»¹⁸.

Что же можно отнести к исключениям из общего порядка? Любопытно, что большинство исключений относится к странам-соседям: в Финляндии для России используют название *Venäja*, в Эстонии – *Venema*. Считается, что эти названия происходят от этнонима «венеды», являвшегося общим для восточноевропейских племен, которых некоторые исследователи рассматривают как предков славян.

По такой же логике на латышском языке Россия называется *Krievija*, что восходит к наименованию славянского племени кривичей, живших на приграничной с нынешней Латвией территории в верховьях Двины и Днепра.

В странах Востока, использующих иероглифику, трактовка названия России трудно поддается расшифровке.

Зб.Бжезинский увидел в китайском варианте смысл «голодная земля». На самом деле первый из двух иероглифов, которыми китайцы обозначают Россию, имеет значение «вдруг, внезапно». Отсюда следует, что для китайцев Россия – «страна неожиданностей». От одного из вариантов прочтения китайского иероглифа возникло вьетнамское название России – *Ngà*. В японском языке до недавнего времени Россия обозначалась двумя иероглифами, которые буквально означали «дурацкая страна», ныне принято корректное название – «страна росы», или используется транслитерация, записанная ка-

таканой – слоговой неиероглифической азбукой.

Экзонимами, т.е. топонимами, не употребляющимися местным населением и на официальном уровне, но используемыми по отношению к ним внешними сообществами, чаще всего оперируют близкие соседи: поляки Италию называют Влохи, французы Германию – Алемания, латыши Белоруссию – Балткриевия и пр. ООН рекомендует минимизировать применение экзонимов в международном общении.

Внимание к топонимам определяется процессом детопонимизации, т.е. превращения собственного географического названия в нарицательное (город Бостон – ткань бостон, государство Панама – шляпа панама, город Брюгге – брюки, полуостров Аляска – куртка аляска, город Тюль – тюль, ткань для занавесок, провинция Кашмир – шерстяная ткань кашемир).

К геополитике и геоэкономике имеют самое прямое отношение эпотопонимы, проявляющиеся в названиях денежных единиц: флорины – Флоренция, гиней – Гвинея, ранды – Витватерсранд. По этой же логике возникло название единой общеевропейской валюты – евро.

Возможно, политика будет постепенно уходить из топонимики, а переименования будут иметь лишь культурологический аспект.

Так, осенью 2012 г. к премьеру фильма «Хоббит: Нежданное путешествие» – первого фильма из новой трилогии П. Джексона – столица Новой Зеландии Веллингтон была переименована в Середину Средиземья. К этой акции присоединились и местная почтовая служба, и ряд столичных газет, которые поддерживали эту идею.

И в заключение. Непозволительно пройти мимо связи имени места, где начиналась непростая история Организации Объединенных Наций, и того, чего, несмотря на все трудности, удалось добиться этой международной организации. Конечно, сложно говорить о закономерности, проявляющейся в связи названия этой организации и места расположения ее штаб-квартиры.

А примеры найти можно.

В годы Второй мировой войны было принято решение о создании ООН, а также о том, что ее управленческая структура будет базироваться на территории США. И в 1946 г. Секретариат ООН разместился в местечке Озеро Успеха (*Lake Success*) недалеко от Нью-Йорка.

Возможно, и этот топоним заложил основы успешности работы ООН, особенно с учетом того, что на площадке ООН пересекаются почти 200 государств со своими национальными интересами, сложившимися традициями внешней политики, порой о политической туманности которой можно судить и по топониму места расположения Госдепартамента, главного дипломатического ведомства, США, здание которого, как известно, находится в вашингтонском районе *Foggy Bottom* (Туманная низина).

Примечания

¹ Пчелов Е.В. Монархи России. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.

² Запись на списке Толковых пророчеств, изготовленном для Владимира Ярославича // Буслаев Ф.И. Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков. М.: Унив. тип., 1861. С. 173–174; Карский Ф. Славянская кирилловская палеография. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1928. С. 281.

³ Суперанская А.В. Как превратить «Отто Шмидт на льдине» в имя собственное // НГ. 2012. 26 декабря; Ястребов А. Нарекую тебя Буденой... // Московская правда. 1994. 28 июня.

⁴ Ильф И., Петров Е. Мать // URL: http://read.newlibrary.ru/read/i_ilm_e_petrov/page0/rasskazy_i_feletony.html

⁵ Ермолаева Н. Фамилия довела до суда // РГ. Федеральный выпуск. 2010. 16 декабря.

⁶ НГ. 2007. 6 июля.

⁷ Датский художник вызвал гнев властей Уганды подкупом африканцев // URL: <http://president.org.ua/news/news-138248>

⁸ Благовещенский А. Американского младенца назвали Хэштег // РГ. 2012. 28 ноября.

⁹ В Армении назвали ребенка Саркози // Известия. 2012. 25 января.

¹⁰ Ну и Фифа! // Итоги. 2010. № 50.

¹¹ Звезда НБА Рон Артест сменил фамилию на «Мир во всем мире» // «Вести.Ru». 2011. 17 сентября.

¹² Составлен список самых идиотских имен для новорожденных // По материалам сайта URL: lenta.ru

¹³ Number 16 Bus Shelter // URL: <http://my.cn.opera.com/Zaphira/blog/2012/04/02/number-16-bus-shelter>

¹⁴ URL: <http://www.pravda.ru/test/faith/atheism/03-06-2011/1079376-kreschenie-0>

¹⁵ Меринг Ф. История войн и военного искусства / пер. и примеч. Н.Н.Попова. СПб.: «Издательство Полигон», «Издательство АСТ», 2000 // http://militera.lib.ru/h/mehring_f/index.html.

¹⁶ Белаш В. Война имен // Коммерсантъ Власть. 2012. № 18 (972). 5 мая.

¹⁷ Федякина А. Фолклендские острова хотят остаться в составе Великобритании // Российская газета. 2013. 12 марта.

¹⁸ Как в мире называют Россию // Коммерсантъ Власть. 2012. № 18 (972). 5 мая.

Совершенствование финансового обеспечения образовательных услуг

Ирина Федорова
Станислав Крутень

Наиболее острой, социально значимой и обсуждаемой темой в современных условиях является реформирование системы образования России, включающий в том числе изменения организационно-управленческого механизма финансового обеспечения.

На объем финансирования образовательных услуг влияют различные факторы, которые учитывают конкретные условия и специфику организации и функционирования системы образования в России. Планирование финансовых ресурсов осуществляется с использованием метода бюджетирования, ориентированного на результат (БОР).

Основополагающий принцип БОР – обеспечение взаимосвязи между выделяемыми бюджетными ресурсами и ожидаемыми результатами от их использования. Этот метод дает возможность разработать прогноз потребности в услугах с учетом численности потребителей, закрепляет порядок бюджетирования и выделения средств на предоставление запланированного объема услуг в виде субсидий и предусматривает разработку механизма управления и контроля использования бюджетных средств.

ФЕДОРОВА Ирина Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент (кафедра «Государственные и муниципальные финансы» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации). *E-mail:* fedorovaiu1@gmail.com;

КРУТЕНЬ Станислав Анатольевич – аспирант АНОВПО «Российской академии предпринимательства». *E-mail:* kruten_stas@mail.ru

Ключевые слова: образовательные услуги, государственное задание, норматив бюджетного финансирования, этапы бюджетирования.

Для успешной реализации нового финансового механизма необходимо на практике достичь интеграции двух моделей: нормативно-подушевого финансирования и выделение субсидий на государственное задание по предоставлению образовательных услуг некоммерческими образовательными организациями.

Новая модель направляет бюджетные ресурсы на достижение общественно значимых и количественно измеримых результатов деятельности органов исполнительной власти и подведомственных им некоммерческих образовательных организаций. Использование нового механизма позволяет на протяжении всего образовательного процесса на всех его этапах проводить мониторинг и осуществлять контроль реализации намеченных целей. В целом данная модель ориентирована на достижение качественного результата и позволяет создать более эффективный механизм управления финансовым обеспечением образовательных услуг.

Необходимые изменения для практической адаптации новой модели

Для успешного внедрения предлагаемой модели следует создать перечень услуг, на основе которых должен производиться учет потребностей в предоставлении образовательных услуг и формироваться расходы бюджета на общее и профессиональное образование.

Для оценки степени достижения поставленных целей необходимо разработать методологические рекомендации, стандарты качества, индикаторы результативности и прочие нормативы и на этой основе разработать методику и утвердить порядок проведения оценки качества на всех этапах планирования и реализации образовательных услуг. Требуется разработать и порядок мониторинга для определения степени необходимости услуги и на основе этих данных утвердить порядок формирования государственного задания и др.

В настоящее время в условиях осуществляемой в стране кардинальной бюджетной реформы проводится соответствующая работа по созда-

нию эффективного финансового механизма управления в данной сфере. Для практической адаптации теоретических научных разработок необходимо согласование действий органов власти и государственных распорядителей бюджетных средств на федеральном и региональном уровнях. Значительная часть проблем ляжет на муниципальные органы власти, так как они непосредственно отвечают за реализацию социальных программ на местах, осуществляя не только руководство, но и контроль в данной сфере.

Сейчас для разработки нового финансового механизма используется уже существующая нормативная база, созданная для реализации модели нормативно-подушевого финансирования. Стоит непростая задача по разработке новых нормативов бюджетного финансирования.

Иными словами, норматив финансового обеспечения по количеству учеников определяется, исходя из модели подушевого финансирования, и может прогнозироваться с по-

мощью линии тренда, а запланированный объем услуг будет определяться как сумма услуг для обучения, например, одного студента. При этом учитываются хозяйственные затраты (29% от затрат на образовательный процесс) и другие необходимые затраты для выполнения государственного задания.

Таким образом, выделенные средства будут нормироваться. Дополнительно должна проводиться дифференциация не только с учетом географического положения и статуса образовательной организации, но и конкретных особенностей.

Например, спектр предоставляемых услуг, развитие материальной базы, развитие и совершенствование системы дополнительных платных услуг и др.

Это усложнит работу при составлении бюджета, но и поможет избежать пере- или недофинансирования образовательных некоммерческих организаций¹. В этих условиях образовательные организации будут заинтересованы в четком планировании своих расходов, а государственные органы по оценке качества будут проводить мониторинг качества оказания образовательных услуг. Одним из главных показателей качества должен быть индикатор по качеству управления финансами.

Следует отметить универсальность такой модели, поскольку она позволяет обеспечить сразу «планирование, исполнение и контроль исполнения», т.е. охватывает все стадии управления государственными финансовыми ресурсами.

Вот примерная структура подготовки и исполнения бюджета по этапам с учетом его бюджетноориентированности. При этом ннужно:

1. Подготовить и провести анализ наличия необходимой информации. Информацию следует группировать на «лишнюю», «необходимую» и «недостаточную»;

2. Определить цели и задачи деятельности учреждений. До настоящего времени сфера общественного финансирования не имеет прямых показателей степени эффективности и результативности расходов как в коммерческом секторе.

В качестве основных целей можно выделить:

– сдерживание темпов роста расходов на образование;

– обеспеченность учреждений, оказывающих образовательные услуги необходимым материальным снабжением в пределах лимитов бюджетных обязательств;

– проведение мониторинга для выявления неэффективных профессиональных образовательных организаций и др.;

3. Сформировать лимиты бюджетного финансирования (т.е. объемы финансирования с учетом потребности в специалистах при планировании приема обучающихся и пр.), например, на основе данных государственных и коммерческих организаций о требуемом количестве специалистов и др.

С учетом этого выбирается лучший вариант. Считается, что бюджет, подготовленный исполнительными органами власти, является оптимальным с учетом того, что на данном этапе его разработки отдельные расходные статьи можно корректировать;

4. Провести корректировку бюджета в конце четвертого квартала. Это необходимо для эффективного

распределения средств бюджета, точного его исполнения и проведения анализа эффективности расходования бюджетных средств на исполнение образовательной услуги.

Таким образом, план бюджета будет сформирован и одобрен обеими сторонами бюджетного процесса, и в

дальнейшем возможен мониторинг его исполнения.

Некоторые из указанных этапов (например, формирование лимитов и корректировка) осуществляются в данный момент, но и их стоит доработать и уточнить нормативы более эффективного их использования.

Последствия увеличения финансирования образовательных услуг при использовании БОР

Считается, что БОР поможет сократить расходы бюджета². Но есть риск, что суммы на осуществление государственного задания в совокупности превысят планируемые стандартные показатели.

В этом случае необходимо будет провести проверку целесообразности расходов организации, их эффективность и при выявлении превышения лимитов государственного зада-

ния взыскать потраченные суммы с соответствующей образовательной организации.

Если же объем финансирования задания был выше запланированного в текущем периоде, то ведомство, ответственное за его проведение, в следующем году должно получить финансовые средства, уменьшенные на объем превышения в текущем году.

Разработка показателей эффективности финансового механизма

Одной из основных проблем оценки эффективности использования бюджетных средств является отсутствие единой методики оценки. В различных законодательных актах нет единых критериев и принципов оценки эффективности. В настоящий период можно выделить два основных подхода ее оценки: академический и программный³.

Академический подход использует расширенное представление об эффективности расходов, в основу которого положен принцип их целевого использования и постатейного учета, игнорируя при этом отдельные, казалось бы, незначительные факторы, например, какой получен конкретный результат и учтена ли

необходимость и целесообразность расходования средств в этом направлении.

Программный подход оценивает результативность работы органов государственной власти в выбранной сфере деятельности, имея в виду достижение конечного результата в соответствии с поставленной ранее целью.

Для полноценного мониторинга эффективности расходования следует применять **программный подход**. При проведении анализа в системе профессионального образования можно использовать следующие данные:

– количество получивших работу выпускников;

– обеспеченность профессиональными образовательными организациями на тысячу жителей в регионе;
– данные независимой проверки уровня знаний обучающихся и др.

На основе предложенных показателей рассчитывается коэффициент эффективности использования бюджетных средств для каждой образовательной организации одного типа по следующей формуле:

$$K = \frac{P_{\text{рез}}}{P}$$

где: K – коэффициент эффективности использования средств бюджета;

$P_{\text{рез}}$ – показатель результативности деятельности за период, предшествующий отчетному финансовому году. Он может быть выражен в натуральных или стоимостных единицах измерения в зависимости от того, какой результат должен быть достигнут организацией в соответствии с поставленной ранее целью;

P – объем расходов года, предшествующего отчетному финансовому году (руб.).

Таким образом, коэффициент эффективности определяется по каждому государственному заданию индивидуально государственным распорядителем бюджетных средств, учитывает специфику направления расходования и может отражать динамику с учетом временного аспекта.

На основе полученных коэффициентов следует разделить образовательные организации на эффективные и неэффективные, а затем вычислить долю неэффективных расходов с целью дальнейшей их оптимизации. Итогом проделанной работы является сводный отчет.

Результаты оценки должны передаваться в орган, ответственный за планирование бюджетных расходов на очередной финансовый год.

Государственные образовательные кредиты на основе ГИФО

Практика использования ваучеров в нашей стране, а именно ваучерная приватизации, формирование системы медицинского обеспечения на основе государственного страхового метода и др., существенно обесценили идею государственного финансирования общественных благ и вселили недоверие к ней со стороны населения.

Модель с использованием государственных именных финансовых обязательств (ГИФО) является моделью использования образовательного ваучера.

Проведенный в России в 2002–2004 гг. эксперимент, несмотря на выявленное эффективное использование бюджетных средств при ре-

ализации данной модели, показал отрицательное отношение к слову «ваучер» в нашей стране.

Результаты социологического исследования, проведенного в 2003 и 2004 гг. среди студентов высших учебных заведений, участвующих в эксперименте, говорят в целом о позитивном отношении студентов к ГИФО: 60,9% – положительно и только 23% – негативно⁴.

Нельзя не отметить, что по регионам отношение студентов к ГИФО существенно отличается⁵. Частично этот факт объясняется характером региональных публикаций о ГИФО, степенью информированности, а также отношением к ГИФО профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, который оказывает на студентов существенное влияние.

Таким образом, хотя проблема недоверия и существует, в целом идею

воспринимают положительно, что говорит о возможности использования модели на территории страны.

Резко отрицательное влияние на систему государственных образовательных кредитов оказывают кризисы. Эксперименты по использованию образовательных кредитов идут давно, но при современной инфляции и слабом развитии рынка банковских услуг в этой сфере число выданных кредитов невелико.

Свою роль сыграл и недавний кризис. Ректоры высших учебных заведений оказались в сложной ситуации⁶. Со студентами были заключены кредитные договоры. Вузы начали обучение, а банки не смогли провести оплату. В этой ситуации, очевидно, что непредвиденные расходы легли на высшие учебные заведения.

Примечателен опыт США в данном вопросе.

В настоящий период кредитный долг⁷ выпускника на получение высшего образования в США в среднем составляет 25 тыс. долл. За последние 10 лет эта сумма увеличилась на 25%. Она продолжает расти превышающими инфляцию темпами. Причина состоит в том, что высшие учебные заведения увеличивают плату за обучение, причем в условиях финансового кризиса этот процесс ускорился. Не имея возможности погасить образовательный кредит, люди делают новые займы. При этом законодательно кредит на образование (государственный и частный) не может быть списан даже при объявлении банкротства заемщика.

Россия с подобной проблемой вряд ли столкнется даже в ближайшее десятилетие, так как рынок образовательных кредитов у нас не развит.

Государство как гарант в обеспечении условий развития системы образовательных кредитов

Правительственная программа льготных образовательных кредитов предполагает, что государство субсидирует банку процентную ставку по нему в размере 3/4 ставки рефинансирования. При этом максимальная ставка для студента не должна превышать 1/4 ставки рефинансирования плюс три процентных пункта. Льготные образовательные кредиты должны были выдаваться без поручительства и залога. Однако банки считают рискованным кредитовать студентов, поскольку у них, как правило, отсутствует кредитная история, активы под обеспечение займа и деньги в целом. Издержки на взыскание просроченной задолжен-

ности таких кредитов не окупают расходы банков.

В конечном счете кредит на первое высшее образование оформляется на родителей студента за счет различных кредитных продуктов (потребительского или экспресс-кредитования). Банки считают, что риск невозврата кредита достаточно высокий. Следует отметить, что самим студентам в России невыгодно брать образовательный кредит из-за значительной стоимости обучения и высоких ставок процентов.

В России система образовательных кредитов должна быть создана по принципу ипотечного кредитования, которое гарантируется государ-

ством⁸. Банки формируют кредитный пакет и получают за это комиссию.

Государство должно выступать гарантом в системе организации выдачи образовательных кредитов.

Также государству необходимо создать в сфере образовательного кредитования механизм поддержки молодых специалистов, попавших в сложную жизненную ситуацию и вынужденных выплачивать само-

стоятельно образовательный кредит после окончания вуза. Но тут возникает серьезная проблема, заключающаяся в том, что если государство берет на себя ответственность за невозврат части образовательных кредитов, то сумма такого долга ложится на всех налогоплательщиков, что может оказать негативное влияние на уровень бюджетного дефицита и обострить проблему, как это произошло в США.

Разработка нормативов для дифференциации финансового обеспечения образовательных некоммерческих организаций

На данный момент формируется система коэффициентов дифференциации организаций в зависимости от их территориального расположения, категории и профессиональной направленности образовательного процесса, например, применение повышающего коэффициента для технических специальностей из-за использования дорогостоящего специального оборудования и программного обеспечения.

Расчет нормативов лежит в основе определения потребности образовательной организации в финансовых ресурсах с учетом ее специфики, что делает финансирование более узконаправленным. Но и при таком подходе не всегда в полной мере учитываются потребности конкретной образовательной организации.

Так, территориальную дифференциацию можно вводить не только по федеральным округам, но и с учетом влияния других факторов, в том числе уровня средней заработной платы в конкретном регионе.

Категория высшего учебного заведения может измеряться более

значительным числом индикаторов, включающих например:

- количество научных работ;
- число трудоустроившихся по специальности выпускников;
- максимальное и минимальное количество абитуриентов на одно место по профилирующим специальностям профессиональной образовательной организации;
- баллы, полученные учащимися и студентами по итогам независимого тестирования (можно учитывать данные, полученные при аккредитации специальностей);
- место в рейтинге независимых агентств и др.

Дифференциацию по специальностям, для обучения по которым нужно специальное оборудование, также можно проводить, применяя нормативы, учитывающие использование лекционных аудиторий, лабораторных и технических помещений и оборудования, необходимость полевой работы и др.

Традиционно специальности классифицируются по трем группам:

«Техника и технологии», «Образование и педагогика» и все остальные. Предлагается проводить более детальную дифференциацию, например:

– *специальности повышенного финансирования*: технические, технологические, сельскохозяйственные, строительные, т. е. четыре уровня с четырьмя различными коэффициентами;

– *специальности стандартного финансирования*: лингвистические, информационные, экономика и юриспруденция включают два уровня в зависимости от технологической оснащенности и, соответственно, два коэффициента;

– *специальности пониженного финансирования*: социальные науки,

искусствоведческие специальности, психология также включают два уровня в зависимости от степени технологической оснащенности.

Конечно, это не единственно возможные варианты дифференциации с использованием нормативной базы. Можно разработать коэффициенты для высших учебных заведений, например, с учетом фактического числа платных студентов.

Если количество студентов, обучающихся на платной основе, более 50%, то будет уменьшен объем финансирования. Для высших учебных заведений со средним количеством платных студентов от 35% до 50% применяется коэффициент в пределах от 0 до 1, для остальных образовательных учреждений может применяться соответствующий коэффициент*.

Введение налоговых льгот

От налогообложения освобождаются социальные пособия, стипендии, гранты, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации. При начислении налога на доходы физических лиц (НДФЛ) используется система социальных налоговых вычетов в случае, если производится оплата за обучение учащегося очной формы или студента его родителями, или самим студентом при обучении по очно-заочной или заочной формам.

Перечень налоговых льгот можно расширить, например, предоставить возможность уменьшения налоговой базы по НДФЛ на сумму расходов на получение первого профессионального образования после того, как вы-

пускник начнет свою профессиональную деятельность, закончив обучение на «хорошо» и «отлично».

Таким образом, работодатели будут способствовать трудоустройству выпускников, так как для организации такой механизм установления льгот является выгодным (при расчете налоговой базы) и сам молодой специалист в наибольшей степени в этом заинтересован.

Следующее предложение предполагает уменьшение ставки налога арендодателям для студентов, снимающих помещения (при отсутствии общежития у вуза). В этом случае арендодатели будут стремиться к заключению контрактов со студентами-квартиросъемщиками в жилом

---

* Данные приведены на основании того, что в отдельных ВПО количество платных студентов превышает 50%, а другие сдерживают количество «платников» на уровне 25–30%, например МГУ им. М.В. Ломоносова.

секторе. Для этого возможно законодательно утвердить нормативы для расчета лимита оплаты арендодателю в случае найма жилья студентами в частном секторе. Тем самым государство получит экономический рычаг для осуществления контроля при установлении льготных тарифов найма жилья.

Необходимо рассмотреть возможность возвращения льгот по налогу на имущество и пользование земельными участками образовательными учреждениями, взимавшихся до 2006 г.

Введение таких льгот для государственных образовательных некоммерческих организаций будет способствовать уменьшению ненужного движения бюджетных средств, так

как суммы на оплату данных налогов выделяются из бюджета в рамках субсидии и снова попадают туда при уплате налога. Это нецелесообразно и является неэффективным финансовым инструментом, который в конечном итоге приводит к удорожанию образовательных услуг. Введение льгот по данным налогам упорядочило бы бюджетный процесс и способствовало бы повышению его эффективности.

Для образовательных организаций можно ввести налоговые льготы по НДС и налогу на прибыль. Естественно, это следует осуществлять только для тех, которые соответствуют критериям отбора и успешно прошел соответствующие процедуры лицензирования и аккредитации.

Совершенствование системы оплаты труда в государственных образовательных организациях

Министерство образования и науки с октября 2012 г. проводит анализ уровня заработной платы преподавателей в государственных учебных заведениях.

Предполагается, что оплата труда преподавателей к 2018 г.⁹ будет доведена до уровня, соответствующего 200% от средней зарплаты в других секторах экономики регионов. На сегодняшний день темпы роста заработной платы ниже роста затрат на коммунальные услуги. Поэтому будет правильным, если увеличение заработной платы будет связано с уровнем инфляции в стране.

Например, на сайте Минобрнауки России приведены результаты мониторинга средней заработной платы штатных преподавателей федеральных высших учебных заведений на октябрь 2012 г.¹⁰ До уровня средней по региону средняя заработная плата высших учебных заведений не дотянула в семи регионах России.

По мнению авторов, целесообразно, чтобы правительство определило нормативы или лимиты заработной платы. Это поможет сделать расходование средств прозрачным и контролируемым и, возможно, повлияет на уменьшение необходимого для высших учебных заведений объема финансирования.

Итак, новый метод финансового обеспечения образовательных услуг в форме субсидий в сочетании с нормативно-подушевым финансированием и использованием коэффициентов дифференциации бюджетного финансирования по бюджетополучателям рассматривается как часть финансового ме-

ханизма в рамках БОР. Исследованием подтверждается, что рассмотренный финансовый механизм способствует максимальному увеличению эффективности использования бюджетных ресурсов, что и является основной целью БОР и в целом бюджетной реформы, проводимой в стране.

Кроме того, рассматривается возможность оказания поддержки со стороны государства в этом социально значимом секторе экономики и предлагаются инструменты: разработка новых нормативов финансирования, введение льгот и предоставление гарантий, совершенствование оплаты труда с учетом установления нормативов и лимитов в рамках финансового обеспечения, которые способствуют увеличению эффективности, повышению качества образования и создают привлекательный имидж образовательных организаций.

Модернизация финансового механизма должна способствовать более рациональному распределению бюджетных средств, выявлению неэффективных расходов и совершенствованию организационно-управленческого механизма финансового обеспечения образовательных услуг, что одинаково важно для государства, образовательных организаций и граждан.

Примечания

- ¹ Стародубровский И.В. Бюджетирование, ориентированное на результат на региональном и муниципальном уровнях: подходы и рекомендации. М.: ИЭПП, Научные труды № 1193, 2008.
- ² Обзор международного опыта внедрения бюджетирования, ориентированного на результат // URL: <http://www.rostu-comp.ru/content/view/143>
- ³ Громова Н.Н. Анализ подходов к оценке эффективности бюджетных расходов // Управление экономическими системами // URL: <http://www.uecs.ru>
- ⁴ Информационный бюллетень о ходе эксперимента. М.: ГУ-ВШЭ. 2004. № 2 (6).
- ⁵ Абанкина Т.В. Информационный бюллетень о ходе эксперимента. М.: ГУ-ВШЭ. 2004. № 2 (6). С. 12.
- ⁶ Образовательный кредит можно будет получить в 134 вузах // URL: www.rg.ru/2013/04/28/vuzi-site-anons.html
- ⁷ Образовательные кредиты в США // URL: <http://www.vestifinance.ru/videos/585>
- ⁸ Без поддержки государства кредитование студентов обречено / URL: http://ria.ru/edu_analysis/20100509/232446648.html
- ⁹ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» // URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1:1610840>
- ¹⁰ URL: минобрнауки.рф/новости/2849/файл/1341/12.11.23-Вузы-Октябрь-Мониторинг.pdf

Развитие феномена «авторитет» в эпоху Модерна

Татьяна Новаченко

Эпоха Модерна (англ. *modernity* – «современность», *modern* – «современный») – общественно-историческая эпоха, которая утвердила биполярный мир с капиталистической и социалистической системами, дала мощный толчок индустриализации, урбанизации, секуляризации и развитию государственных институтов. Как известно, термин «модерн» используется для описания достаточно широкого пространственно-временного спектра. Модерность возникла в Западной Европе под лозунгами протестантской трудовой этики, рыночной экономики, бюрократии и становления правовой системы. Как макросоциальный процесс модернизация стала своеобразным переходом от традиционного к индустриальному (модерному) обществу, распространившись во времени на несколько веков – от Нидерландской (1568–1648 гг.), Английской (1640–1642 гг.) и Великой французской (1789–1794 гг.) революций до революций XIX–XX вв.

Эпохальный цикл как единица социально-исторического анализа

Историческое развитие общества правомерно рассматривать как реализацию последовательно осуществляемых им эпохальных циклов, которые составляют единицу социально-исторического анали-

за, поскольку именно в рамках циклов в целостном природном смысле формируются и распадаются основные социальные процессы, совпадают разнонаправленные векторы социального развития. Проблема цик-

---

НОВАЧЕНКО Татьяна Васильевна – кандидат педагогических наук, докторант Национальной академии государственного управления при Президенте Украины. *E-mail:* tatnov9@yahoo.com

Ключевые слова: авторитет, социальный цикл, инволюционный период, Модерн.

личности актуальна с давних времен и до настоящего времени (Платон, Сенека, Полибий, святой Августин, Н.Макиавелли, Т.Кампанелла, Дж.Вико, П.Сорокин, П.А.Янов, Р.Вишневский, В.Цимбурский, Д.Драгунский, А.Зубов, Н.С.Розов и многие другие).

По мнению украинских ученых Э.Афонины, О.Бандурко, О.Донченко, А.Мартынова, каждый цикл состоит из двух эпохальных исторических периодов: инволюционного и эволюционного (условно устоявшихся, статических состояний) и двух динамических состояний общества: революционного и коэволюционного¹.

Таким образом, в рамках социальных циклов, в их целостном естественном содержании возникают, развиваются и отмирают основные социальные процессы, а во время переходных общественно-исторических эпох противодействуют разнонаправленные векторные силы общественного развития. Типичным для инволюционного периода является сворачивание социальных процессов в пространстве, упрощение социальной структуры и традиционализм. Историческим предназначением инволюционного периода явля-

ется усвоение качеств, которые были приобретены обществом в предыдущий период развития. Такое общество характеризуется «закрытым» характером, благодаря чему поддерживается его социальная стабильность, солидарность и единство. Степень свободы индивида в таком обществе ограничивается влиянием коллектива. В социопсихологической сфере наблюдается постепенное усвоение и использование материальных социальных символов власти и богатства. Для инволюционного периода присуща деятельность вождей и гениев. XIX в. – это век естествознания, идеалом которого являлся опыт; естественные науки не знали границ, им было подвластно все, в том числе и мораль, и право, и общественный строй.

В то же время мир быстро менялся: это и борьба за независимость в Европе и Америке, возвышение и падение Наполеона, расцвет Британской империи. Таким образом, явно прослеживаются драматизм и противоречия рассматриваемого периода эпохи Модерна, которые стали предметом исследований многих ученых в различных областях науки.

Анализ интерпретаций феномена «авторитет» в эпоху Модерна

Фридрих Вильгельм Ницше отмечал необходимость переоценки всех основ христианских ценностей. Острейшей критике ученый подверг такие понятия, как любовь к ближнему, сочувствие, равенство всех перед Богом и т.д. В учении Ницше «воля к власти» – это не обыкновенное стремление к доминированию сильно над слабым, но это и стремление сделать слабого сильным.

Личность является свободной и сильной, если она осознает себя личностью. Таким образом, свобода – это возрождение идеала сильной личности. Ницше был уверен в том, что «воля к власти» – это универсальный принцип, действие которого проявляется на каждой ступени существования.

«Жизнь не имеет других ценностей, нежели степень власти, если мы допускаем, что именно сама жизнь есть воля к власти»².

Итак, воля к власти – это двигательный импульс мировой истории, однако в понимании ученого воля к власти не имеет благородства, что приводит к охлократии, которую представляют так называемые «загадочные натуры» – люди, которые окружают себя ореолом значимости, таинственности и таким образом стремятся обратить на себя внимание. Воля к власти этих «загадочных» проявляется безобразно, она принципиально несовместима с творческой, жизненной силой и характеризуется философом как «медленное самоубийство». Охлократы рассматривают власть как главный способ личного обогащения, представляя авторитет материальной ценностью.

Макс Штирнер (псевдоним Шмидта Каспари, 1806–1856 гг.) – немецкий философ-идеалист, выводил на первый план авторитет Священного Писания. Для протестанта свято то, на что указано в Писании, установлено Богом, в том числе и власть. Эти вещи являются для него неразрывными, неприкосновенными, высшими относительного того или иного сомнения. И поскольку сомнение, которое в практической жизни переходит в недоверие, является характерной особенностью человека, как правило, превосходит самого человека. Однако кто сможет вырваться из этого состояния, тот будет верить, а верить – значит иметь авторитет. Поскольку вера и сомнения являются психологическими категориями, этот факт позволяет связывать понимание авторитета именно с психологией.

Пьер-Жозеф Прудон (1809–1865 гг.) – французский политик, публицист, экономист, философ и те-

оретик анархизма, считал, что у человека всегда есть авторитет. Сначала он является видимым и осязаемым, поскольку у человека есть его отец, господин или король. Однако чем большим невеждой является человек, тем он будет покорнее. Но когда человек подчиняется не потому, что король велит, а потому, что король мотивировал свое повеление, тогда с уверенностью можно сказать, что он не признает больше никакого авторитета, потому что создал себе своего собственного короля. Следовательно, необходимость постоянного авторитета для человека является очевидной, однако авторитет правителя зависит от качества его деятельности и того, насколько она соотносится с желаниями подчиненных.

М.А.Бакунин (1814–1876 гг.) – русский мыслитель, революционер, панславист, анархист, один из идеологов народничества, указывал на существовании авторитета у специалистов. Однако, по его мнению, авторитет – категория не постоянная, поскольку каждый человек управляет и одновременно подчиняется³.

В.С.Соловьев (1853–1900 гг.) – российский философ, поэт, публицист и литературный критик, признавал факт существования внутреннего («сердечная взаимосвязь») и внешнего («в переходный момент») авторитета как гармонию индивидуального и общественного³. Следовательно, авторитет – это социальное явление, необходимое для человека.

В произведениях Карла Маркса (1818–1883 гг.) и Фридриха Энгельса (1820–1895 гг.) раскрыта объективная материальная необходимость авторитета, его связь с проблемой власти и управления и определено,

что это общепризнанное неформальное влияние⁴. Они отмечали, что промышленность, транспорт и любая организация является немыслимыми без авторитета, господствующей воли, представленной одним лицом, или тем или иным органом, подчеркивая, что действие авторитета должно быть ограничено лишь теми сферами жизни общества, для которых он необходим. Одновременно К.Маркс и Ф.Энгельс решительно выступали против «чрезмерной веры» перед авторитетом, против культа личности.

Их идейный последователь В.И.Ленин акцентировал внимание на необходимости для авторитета дисциплины во время работы. При этом он подчеркивал, что рабочему классу нужны авторитетные руководители, авторитет которых должен основываться на большом знании и опыте, широком политическом и научном кругозоре⁵.

Таким образом, классики марксизма отмечали необходимость авторитета, однако они сосредоточиваются на формальном авторитете, выступая против чрезмерной веры в него. Возможно последнее является положительным, поскольку направляет людей к поиску истины с помощью действия, настойчивости и познания. Очевидным является материальный (внешний) подход к пониманию этого феномена. Однако В.И.Ленин обращает внимание на психологическую грань создания авторитета – доверие, которое определяется фундаментом легитимности власти.

Очевидно, что для познания общества во всей его множественности существующих наук было уже недостаточно. Поэтому выделение соци-

ологии в отдельную самостоятельную науку, основанную О.Конттом, способствовало появлению в ней психологических школ, которые заложили фундамент социально-психологических исследований, в том числе и в сфере управления.

Э.Дюркгейм (1858–1917 гг.) – французский социолог и этнолог, определял феномен авторитета в соответствии с «механической» и «органической» солидарностью обществ.

Так, в обществах с «механической» солидарностью авторитеты, являясь важнейшим атрибутом власти, задаются сверху и поддерживаются авторитарными средствами. Любые покушения на авторитеты со стороны других лиц строго наказываются, чтобы репрессивными средствами обеспечить авторитеты коллективных представлений.

В обществах с «органической» солидарностью невозможно поддерживать единые ценности и совместные коллективные представления, что приводит к плюрализму авторитетов, их трансформации и даже изменению.

Если же общество находится в патологическом состоянии, то в нем наблюдаются аномальное разделение труда и функциональная несогласованность элементов социальной структуры, возникает опасность развития в обществе аномии. В этих условиях одновременно могут существовать взаимоисключающие авторитеты и идеалы, что неизбежно приводит к конфликту между поколениями. Когда общество сводится к неорганизованной толпе, то коллективные чувства, которые у него возникают, могут не только не совпадать, но и быть противоположными

индивидуальным чувствам. При этом индивид постоянно подвергается давлению со стороны общества, где на непосредственные действия современников накладываются традиции предыдущих поколений. Это не мешает развитию общества, когда его структуры функционируют нормально. Ликвидировать такую ситуацию можно за счет углубленного разделения труда, которое позволит социальным структурам слаженно и гармонично функционировать, а индивиду – реализовываться как личности, обладающей реальными правами и свободами. В статье «Реальные и ценностные мысли» Э. Дюркгейм показывает как умозрительные ценности превращаются в «авторитетные» нормы, регулирующие поведение индивидов и групп. Таким образом, ученый характеризует авторитет как амбивалентную сущность.

Макс Вебер (1864–1920 гг.) – немецкий социолог, экономист и правовед определял понятие «авторитет» как тип власти, при которой люди готовы подчиняться руководителю, поскольку считают его легитимным (лат. *legitimus, legitima, legitimum* – «законный, правомочный, обязательный, надлежащий, приличный, правильный, настоящий»). В работе «Хозяйство и общество» (опубликована в 1922 г.) он определяет «идеальные типы» легитимной власти: легально-рациональный, традиционный и харизматический.

Первый тип авторитета – легально-рациональный, как «мотив уступчивости», – базируется на основе целенаправленного действия индивидов. К такому типу относятся современные европейские государ-

ства, где, по М. Веберу, подчиняются не лицу, а законам. Аппарат управления состоит из специально обученных чиновников, которым предъявляется требование действовать по строгим формальным и рациональным правилам. Бюрократия, утверждает М. Вебер, технически является самым чистым типом легальной власти. Однако ни одна власть не может быть только бюрократической, поскольку на «вершине лестницы» стоят или наследственные монархи, или избранные народом президенты, или либералы, избранные парламентской аристократией. При этом повседневная непрерывная работа ведется чиновниками, которые должны иметь специальное управленческое образование, поскольку от них требуется профессиональная и управленческая компетентность. Поэтому авторитет может основываться на рациональных установках – на формально определенной системе правил, касающихся способов получения власти и границ ее применения.

Традиционный авторитет – второй тип. Он основывается на вере не только в законность, но даже в святость издавна существующих порядков. По Веберу, это – патриархальная власть. Союз господствующих является сообществом: тип начальника – «господин», штаб управления – «слуги», подчиненные – «подданные», послушные «господину» через пиетет. Патриархальный тип власти структурно во многом подобен семье, что делает этот тип легитимности особенно прочным и устойчивым. Здесь не столько служебная дисциплина или деловая компетентность, сколько личная преданность служит осно-

ванием для назначения на должность и продвижения по иерархической лестнице. Поскольку ничто не ограничивает произвол «господина», иерархическое расчленение часто нарушается привилегиями. Следовательно, авторитет власти основывается на традициях, когда законность порядка базируется на представлениях о нем как священном и неизменном.

Третьим чистым типом является харизматический авторитет (греч. *charisma* – «божий дар»). Харизма – какая-то экстраординарная способность, которая выделяет индивида среди других, не столько приобретенная им, сколько дарованная ему природой, Богом, судьбой. К харизматическим качествам М.Вебер относит магические способности, пророческий дар, выдающуюся силу духа и слова^{7, 8}. Харизмой обладают герои, великие полководцы, маги, пророки и провидцы, гениальные художники и писатели, выдающиеся политики, основатели государств и мировых религий (Будда, Христос, Магомет, Александр Македонский, Цезарь, Наполеон и др.).

Харизматический тип легитимного авторитета является противоположностью традиционному. Если последний держится благодаря привычке, привязанности к обычаям, то харизматический, наоборот, опирается на нечто, что никогда раньше не признавалось. М.Вебер рассматривает харизму как «большую революционную силу», способную изменить лишённую динамики структуру традиционных обществ. Этот тип авторитета ассоциируется с личной приверженностью лидеру, который в глазах его последователей наделен

исключительными качествами мудрости, героизма, святости.

Итак, несмотря на все различие и даже противоположность традиционного и харизматического типов власти, в них есть и нечто общее, а именно: и тот и другой опираются на личные отношения между руководителем и подчиненным. В этом плане традиционный и харизматический типы властвования противостоят формально-рациональному как безличному. М.Вебер неоднократно подчеркивал неустойчивость и слабость легитимности власти индустриального общества, поэтому легально-рациональный тип государственной власти представлялся ему наиболее подходящим, но таким, что требовал некоторого «подкрепления».

Парламентская демократия, которая признается классическим либерализмом единственно правомерно законодательным (легитимным) органом, не имея достаточного авторитета среди масс, должна быть дополнена или наследственным монархом (чьи права ограничены парламентом), или плебисцитарным политическим лидером. Как видим, в первом случае легитимность легального господства усиливается с помощью апелляции к традиции, во втором – к харизме.

В традиционных обществах власть (авторитет) принадлежала человеку в лице господина или монарха и была наследственной с персонализированным способом управления, который ограничивался обычными нормами и обязанностями. В противовес авторитету традиции «рациональный» авторитет отделял пост от человека с его обязанностями.

В концепции М.Вебера определялась необходимость ограничения разрастания бюрократии, а также установление политического контроля над бюрократической администрацией. Этот вопрос стал главным в его теории демократии как механизм развития политического лидерства, на котором основывается его основополагающее философское предположение относи-

тельно того, что политические принципы или ценности не могут быть укорененными в уме или в историческом процессе, а являются делом субъективного восприятия и утверждения. Поэтому именно харизматический принцип был инновационным взглядом на общественную жизнь, указывая на авторитет, который имела личность руководителя.

Проведенный анализ позволил определить тенденции развития авторитета руководителя в эпоху Модерна, которая в соответствии с теорией цикличности относится к инволюционному периоду.

Итак, в его рамках понятия «власть» и «авторитет» рассматриваются как закономерные явления. Наблюдается продуцирование свойств социально-психологического комплекса, которые являются типичными для общества и личности, а именно: универсализм, абстрактность, инвариантность, доминирование материальных ценностей. В то же время авторитет определяется своеобразным идеалом, акцентируется внимание на психологической грани создания авторитета.

Наиболее полной рефлексией, своеобразным обобщением сущности общественно-исторического феномена «авторитет» в рассматриваемую эпоху является определение М.Вебера.

Примечания

- ¹ *Афонін Е.А.* Розвиток України: макросоціальний підхід // Віче. 1996. № 1. С. 45–54.
- ² *Ницше Ф.* Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / пер. с нем. Е.Герцык [и др.]. М.: Культурная Революция, 2005. С. 353.
- ³ *Философский энциклопедический словарь* / под ред. А.М.Прохорова, Л.И.Абалкина [и др.]. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 55, 639.
- ⁴ *Маркс К.* Соч. Т. 18 // К.Маркс, Ф.Энгельс. 2-е изд. М.: Изд. политической литературы. 1959. С. 304–305.
- ⁵ *Ленин В.И.* ПСС // Т. 14. С. 226.
- ⁶ *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение. Реальные и «ценностные» суждения / пер. с фр. / сост. послесл. и прим. А.Б.Гофмана. М.: Канон, 1995.
- ⁷ *Вебер М.* Типы господства // URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/veber/tip_gosp.php
- ⁸ *Weber M.* *Economie et societe*. Paris: Pion, 1971. Т. 1. Р. 101.

Общественные блага: от частного к общему

Динара Мухамадиева

Со времен зарождения института государственности важным элементом новообразований являлось создание благоприятных условий для жизнедеятельности населения на подвластной территории: защита от внешних угроз, обеспечение медицинскими услугами и рядом других благ, получивших название «общественные». Сама функция предоставления общественных благ становилась значительнее с развитием истории человеческого общества.

Капиталистические отношения обогащали нации, однако рост налогов сопровождался увеличением необходимости предоставления социальных услуг гражданам на фоне основной задачи государства – обеспечения дальнейшего экономического роста.

Эволюция взглядов мыслителей, среди которых одним из первых был А.Смит, показывает этапы развития

теории общественных благ. Он заметил, что достичь социального равенства можно с помощью системы начального образования и воспитания¹.

В XIX в. произошли положительные сдвиги в сторону улучшения положения трудящихся, государство стало регулировать продолжительность рабочего дня, строить дороги, обеспечивать людей жильем. Одним из этапов эволюции теории общественных благ того времени стало появление концепции «государство всеобщего благосостояния», в которой основной идеей была государственная политика обеспечения общества приемлемыми жизненными стандартами, включающими в себя занятость, жильё, медицинскую помощь, образование, пенсию и т.д.

Изменения, произошедшие в конце XX – начале XXI в., обусловили очередной этап в развитии теории обще-

---

МУХАМАДИЕВА Динара Назифовна – преподаватель кафедры прикладной экономики МГИМО(У) МИД России, соискатель МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* 89264279061@mail.ru

Ключевые слова: общественные блага, качество здоровья населения, образование, экология, экономический рост, благосостояние.

ственных благ, влияние на который оказала глобализация. Появились транснациональные корпорации, различные виды организаций и структур, осуществляющих свою деятельность на межгосударственном уровне. Рамки, охватывающие общественные блага в классическом понимании, стали расширяться.

В научной литературе однозначная дефиниция общественных благ отсутствует. В экономическом словаре общественные блага определяются как «совокупность товаров и услуг, которые предоставляются населению на безвозмездной основе за счет финансовых средств государства»².

Однако принимая во внимание, что блага могут финансироваться не только за счет государства, но и за счет любых субъектов экономической жизни, можно дать более широкую формулировку: **общественные блага – это совокупность товаров и услуг, которые предоставляются населению на безвозмездной основе из финансовых средств любых заинтересованных субъектов экономической жизни.**

Общественные блага должны обладать следующим чертами:

- общественная полезность (потребность) блага. Благо только тогда является общественным благом, когда оно удовлетворяет какую-либо общественную потребность людей, – признак наличия, существования;
- общественное благо не предполагает оплаты со стороны потребителей этого блага;
- отсутствие конкуренции в потреблении общественных благ;
- неважно, какой источник финансирует общественное благо, важно чтобы оно действительно было общественно полезным³.

Расширяя территориальные границы потребления общественных благ, можно говорить о глобаль-

ных общественных благах, которые доступны каждому человеку.

Под **глобальными общественными благами** можно понимать такие блага, польза (вред) от производства которых имеет безграничный характер влияния на потребителя, т.е. распространение должно быть по всему миру и среди всего населения.

Глобальные общественные блага также обладают свойствами неисключаемости и неконкурентности, которые, однако, рассматриваются со стороны участников всемирной политико-экономической системы. В рамках таких благ можно говорить о многих сферах международных отношений, таких как: торговля, образование, миграция, окружающая среда, контроль за распространением инфекционных заболеваний, финансовая стабильность.

Стоит отметить, что причины образования того или иного глобального общественного блага неоднородны. Так, в вопросе об озоновом слое и стабильности климата можно выделить естественный характер происхождения подобных благ; образование, здоровье, культура – следствие деятельности человека; необходимость в безопасности, свободной торговле, справедливости, равенстве и развитии исходит от политических действий.

Для ощутимой эффективности от производства и распределения глобальных общественных благ необходима аккумуляция значительных ресурсов всей мировой экономики.

Платформой для обсуждения и принятия решений служат различные международные организации, форумы, межправительственные ассоциации, комиссии.

Значительный вклад в сферу образования во многих странах внес Европейский союз.

Программа «Темпус», существующая с 1990 г., финансируется ЕС и нацелена на реформирование высшего образования в странах-партнерах из Восточной Европы, Центральной Азии, Западных Балкан и Средиземноморья в основном через проекты межвузовской кооперации в контексте реализации Лиссабонской стратегии и Болонского процесса. Кроме укрепления сотрудничества на уровне учебных заведений, «Темпус» способствует установлению и развитию межличностных контактов⁴.

Существуют и другие программы, например, как «Эразмус Мундус», которая направлена на улучшение качества европейского высшего образования, доступного молодым людям всего мира. Одаренным студентам и преподавателям предоставляются гранты на участие в совместных программах в Европе. Кроме того, программа помогает развивать человеческие ресурсы и международный потенциал кооперации между вузами ЕС и третьих стран⁵. В ней с момента открытия (1987 г.) принимают участие около 90% европейских университетов, более 3100 вузов из 31 страны, порядка 1,9 млн студентов.

Ещё одна подобная программа – *Edulink* – предназначена для сотрудничества в сфере высшего образования стран – членов ЕС и стран Африки, Карибского и Тихоокеанского бассейнов⁶.

Однозначно определять подобные программы как глобальные общественные блага не совсем верно, так как не соблюдается одно из важнейших свойств – неисключаемость; однако нельзя забывать о мировом влиянии и масштабности высшего образования.

Совершенно ясно, что производство и предоставление общественных благ не может быть абсолютно бесплатным, так или иначе

оплата происходит или напрямую, или косвенно (через налоги). В обществе всегда найдется несколько человек, пользующихся общедоступным благом за счет добросовестных и сознательных граждан. Можно говорить о неоднородности спроса на общественные блага, и плата должна соответствовать объему потребления. Поэтому в реальности необходимо вносить некоторый вклад, соответствующий персональной готовности платить. Пути решения проблемы «безбилетника» важны для формирования налоговой политики государства.

Вопрос выгод и потерь от производства общественных благ стоит особенно остро, когда речь идет о международном уровне создания глобальных общественных благ.

Свободное передвижение по миру людей и товаров привело к стремительному распространению инфекционных заболеваний, что, в свою очередь, усложнило положение «беднейших» стран. В этом ключе категория здоровья, точнее, деятельность по борьбе с болезнями в мировом масштабе, может также рассматриваться как вид глобального общественного блага.

Такая организация, как Глобальный фонд для борьбы с ВИЧ/СПИД, туберкулезом и малярией, обеспечивает профилактику и лечение болезней с привлечением наиболее эффективных методов и новых технологий для того, чтобы устранить подобную угрозу для здоровья мирового общества⁷.

Проблема отрицательных внешних эффектов от деятельности человека всё чаще обсуждается мировыми экспертами в области экономики и политики. Помимо загрязнения окружающей среды существуют ещё

проблемы вымирания биологических видов и глобального изменения климата. Некоторые считают эти проблемы более значительными, чем финансовые кризисы.

Международные организации и правительства стран потратили миллиарды на преодоление последствий кредитного краха 2008 г., не обращая внимания на приближающуюся экологическую угрозу. Некоторые государства считают непозволительной роскошью тратиться на борьбу с подобными проблемами. В то время когда банкам и различным финансовым организациям проводилась финансовая реанимация, многие надеялись на возвращение бизнеса в привычное русло, однако подобный ход дел как раз способствует приближению той самой экологической катастрофы.

За последние 10 лет мировой ВВП вырос в два раза – с 37,5 трлн долл. в 2003 г. до 74 трлн долл. в 2013 г.⁸

В то же время произошел и рост глобального общественного вреда. Лишь незначительные средства были потрачены на минимизацию этих издержек. США жертвуют не более 0,1% ВВП для помощи зарубежным странам, данный показатель в три раза меньше подобных расходов европейских стран и ещё меньше рекомендованного ООН уровня расходов на содействие развитию экономики – 0,7% ВВП⁹. Концепция глобальных общественных благ предполагает долгосрочные вложения, что вызывает нежелание стран инвестировать в подобные проекты.

Возникновение проблемы общественного или частного производства общественных благ неиз-

бежно приводит к понятию необходимости сотрудничества государств и рынка¹⁰.

Частично взаимосвязь можно рассмотреть на примере транспорта, играющего важнейшую роль в жизни государств. Ещё с древнейших времен стоял вопрос о преодолении человеком больших расстояний для различных нужд – торговли, завоеваний и открытий.

Поначалу транспорт был экологически чистым, так как для сухопутного транспорта в основном использовались лошади, а для водного – паровозы. Однако с развитием науки и техники начали появляться паровозы, автомобили и пароходы. Естественно, их мощность росла, и передвигаться стали быстрее. В то же время для работы подобных средств передвижения требовалась энергия в виде топлива, а для дорог – специальные покрытия. Переработка природных ресурсов сопряжена с экологически вредными выбросами (газа, пыли и т.д.), что напрямую влияет на экологию.

Вопрос загрязнения атмосферы имеет глобальный масштаб и обсуждается правительствами стран на самом высоком уровне. Здесь возникает необходимость взаимодействия государств с частным сектором для инвестирования средств в научные изыскания, чтобы найти альтернативные источники энергии, которые не только будут делать чище окружающую среду, но и решат проблему истощения природных ресурсов.

Уровень государственного или индивидуального участия в такой сфере, как транспорт, зависит от социально-экономических целей развития общества. В городах целесообразно осуществлять политику доступности общественного транспорта, и без вмешательства «сверху» никак не обойтись.

Например, сама идея введения выделенных линий для автобусов и маршрутных такси, перехватывающих парковок в Москве имеет огромное значение, так как это позволит разгрузить трафик на дорогах мегаполиса и очистить воздух.

На практике данный проект ещё нуждается в значительных технических доработках, увеличении автопарка и комфортабельности общественного транспорта.

В рамках обеспечения доступности транспортных услуг нельзя забывать и о категориях граждан, нуждающихся в социальной опеке, которым нужно предоставлять скидки и субсидии, например студентам, пенсионерам, инвалидам.

При отлаженной системе общественного транспорта, вне зависимости от его государственной или частной принадлежности, гораздо проще применить политику экологичного передвижения.

Например, в Нью-Дели введен обязательный порядок использования сжиженного природного газа для автобусов, что приводит к сокращению выбросов углекислого газа.

За излишнюю загазованность от использования частного транспорта можно взимать налоги на выбросы углекислого газа, как это уже сделано в Милане, Сингапуре и Лондоне.

Из вышесказанного можно заключить, что связь с глобальными общественными благами теряется, однако тут важно смотреть на совокупный эффект, влияющий на мировое транспортное сообщение.

Для дальнейшего создания глобальных общественных благ необходимо развитие международной кооперации. За последние десятилетия шаги к этому уже были сделаны, и вопрос глобализации особым образом оказывает влияние на мировую жизнь. Страны Запада и многочисленные международные институты участвуют в производстве глобальных общественных благ. От их решения зависит будущее всего человечества.

Однако существует ряд препятствий, которые тормозят мировое сотрудничество стран. Среди таких можно выделить:

- нечетко поставленные цели, к которым нужно стремиться в мировом взаимодействии;
- организация коллективных действий;

«Экологический налог» вскоре введут и в России.

Выбор в пользу общественного транспорта зависит не только от доступной цены проезда, но и от качества предоставляемой услуги, безопасности, экономической выгоды и надежности.

В продолжение темы транспорта и вопроса государственного или частного участия в проектах следует упомянуть сферу грузоперевозок. Весьма эффективна модель государственно-частного партнерства. Это могут быть и предоставления «налоговые каникулы», субсидии, содействие решению юридических вопросов и сокращение издержек на бюрократическую волокиту.

Например, в Индии в области транспорта действует программа государственно-частного партнерства. В период с 1995 по 2006 г. в стране было реализовано около 230 проектов общей стоимостью 15,8 млрд долл.¹¹

В странах Латинской Америки и Карибского бассейна подобным образом осуществляется строительство железных дорог, а в Китае – для возведения платных автодорог и другой инфраструктуры.

– проблема «безбилетников», так как страны различаются в своем развитии и не каждая страна, например, готова платить за излишние вредные выбросы в атмосферу и другие.

Не каждое общество понимает и принимает движения против экологических катастроф, болезней, занятия гуманитарной деятельностью и благотворительностью. Несмотря на это, увеличивается количество организаций, ориентированных на решение общечеловеческих задач, пропагандируется взаимопомощь.

Многие экономисты, исследуя эффекты от производства и распределения общественных благ, пришли к выводу, что существует как прямое, так и косвенное их влияние на экономическое и социальное положение стран.

Примечания

- ¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // URL: http://usib.ru/files/USIB/download/adam_smit_issled_o_priode.pdf
- ² Экономический словарь // URL: http://www.vedomosti.ru/glossary/econ_dict
- ³ Болонин А.И., Ануфриенко В.Ю. О некоторых проблемах финансирования общественных благ // Вестник Академии. 2012. № 4. С. 56.
- ⁴ URL: <http://www.tempus-russia.ru>
- ⁵ URL: http://eacea.ec.europa.eu/erasmus_mundus
- ⁶ Сланченко Л.И., Горенко А.А. Знание и образование как глобальные общественные блага // Общество: философия, история, культура. 2013. № 2. С. 21.
- ⁷ URL: <http://www.theglobalfund.org/ru>
- ⁸ URL: <http://www.statista.com/statistics/268750/global-gross-domestic-product-gdp>
- ⁹ Медведев С.А., Томашов И.А. Концепция глобальных общественных благ // Вестник международных организаций. 2009. № 22. С. 25.
- ¹⁰ Федорова Ю.В. Соотношение индивидуального и общественного интереса при производстве общественных благ // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. № 1. С. 40.
- ¹¹ URL: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2013_summary_RU.pdf

Французская политика Н.Саркози (2007–2012 гг.)

Марина Панюжева

Международные отношения требуют постоянного мониторинга событий и анализа происходящих изменений. Так, новыми факторами развития мировых политических процессов следует считать возросшую роль экономики, борьбу с последствиями мирового экономического кризиса, вследствие этого первоочередность преодоления рецессии в странах Западной Европы и США.

Значительно усилили энтропию международной среды новые реалии, которые принесли «арабские революции» и контрреволюции, оставляющие больше вопросов, чем ответов: что идет на смену прежним авторитарным режимам, как пройдет политическая трансформация и экономическая модернизация, как будет организована подсистема стран Ближнего и Среднего Востока.

К вышеперечисленному следует добавить попытки реформирования международных институтов; соотношение усиливающегося влияния и ответственности таких стран, как Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка (БРИКС); возможный ответ США и Евросоюза на относительный спад своей мощи и возрастание влияния стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР); незатухающие конфликты в Африке.

Важным является неослабевающее внимание стран Запада (США, Франция, Великобритания) и Востока (Китай и Индия) к наращиванию военной силы и модернизации дорогостоящей военной техники¹. За счет интервенций планируется восстановить экономику, получить доступ к ресурсам и ус-

---

ПАНЮЖЕВА Марина Михайловна – аспирантка факультета международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского. *E-mail:* malinayuzheva2008@rambler.ru

Ключевые слова: Франция, Саркози, Олланд, голлизм.

тановить контроль над определенными регионами мира. В этих условиях проблемы сохранения суверенитета и соблюдения принципов международного права не утрачивают своего значения.

Маловероятно, что происходящее можно толковать иначе, чем эволюцию международных отношений, которую специалисты описывают через концепции полицентрической структуры международной системы при лидирующем положении США, мирополитических отношений, которым присуще стирание границ между внешней и внутренней политикой, превращение внутренних дел государств в предмет международного взаимодействия, организацию гуманитарных интервенций.

Французские эксперты говорят о формировании многополярного мира, наступление эпохи относительного могущества и появление принципа много-многосторонности, подразумевающего отсутствие четкой иерархии между множеством игроков и их компетенцией².

Американскими стратегами выдвигается концепция многоузлового мира³: формирование коалиций по интересам, основанных на дипломатической, военной и экономической мощи стран при лидерстве США, обладающих военной и моральной силой.

Эволюцию внешней политики и парадигмальную смену мышления Франции, имеющей как глобальные амбиции, так и амбиции внерегионального игрока во многих регионах мира, необходимо учитывать ее партнерам.

Концептуальные основы внешнеполитического курса Н. Саркози

В выступлении по случаю открытия 15-й конференции перед послами 27 августа 2007 г. в Париже президент Н. Саркози провозгласил цель – «разрыв с прошлым» и представил амбициозное видение будущего страны, основанное на собственной концепции миропорядка, национальных интересов и ценностях.

В условиях глобализации/мондиализации, которая мало поддается контролю (*la mondialisation mal maîtrisée*), спонтанно развиваются различного рода взаимозависимости и формируется новый концерт великих держав с относительным могуществом с 2001 г. В условиях изменения соотношения сил Н. Саркози полагал, что Франция должна находиться в трансатлантическом сооб-

ществе⁴, так она сможет играть ведущую роль в «новом мировом порядке», где интересы всех государств, вне зависимости от величины, одинаково соблюдаются, поддерживать принцип мультилатерализма, распространять свои идеи и защищать национальные интересы самостоятельно и по линии ЕС.

Исходя из этого видения, строилась шкала приоритетов:

- сильная Франция – фактор равновесия в условиях, когда «новый мировой порядок» еще не создан;
- сильная Европа, способная стать глобальным актором первого ранга;
- развитие дружественных связей между США и Францией;
- поддержание отношений со странами Средиземноморья и Африки;

– распространение французского языка, защита прав человека, франкофония⁵.

При реализации вышеуказанных приоритетов Н.Саркози обозначились направления на:

– тесное сотрудничество с США;
– отсутствие явной оппозиции американскому проекту глобализации;

– укрепление ЕС и НАТО;

– стремление сделать международную политику Франции более гибкой и активной;

– *ad hoc* ограниченный мультилатерализм;

– участие в управлении конфликтами;

– включение в повестку проблем мировой экономики⁶.

Внешнюю политику Н.Саркози отличало определенное концептуально-теоретическое осмысление. Французский лидер не считал себя сторонником реальной политики, когда во имя экономических интересов приходится поступаться принципами соблюдения прав человека⁷ и во главу угла ставить *status quo* взамен активного приспособления к меняющимся реалиям. Действительно, официальная риторика изобиловала ссылками на общечеловеческие ценности, идея их распространения вписывалась в систему механизмов распространения культурного влияния Франции. Скорее всего, во французской внешней политике соединился рационально-прагматический подход к соблюдению национальных интересов и ценностно-идеалистический – к вопросу распространения прав человека и демократии.

Другой отличительной чертой внешней политики стал синтез двух

концепций – голлизма и атлантизма. Установки первой давно и прочно укоренены во внешнеполитической идентичности: неподотчетный политический курс, сохранение независимости, величие и исключительность Франции, наличие ядерного оружия. Вторая – менее патриотическая и популярная – подразумевала трансатлантический союз ЕС, Франции и США для выработки ответа на глобальные угрозы.

Несмотря на проатлантический курс, концепция голлизма, формирующая политическую культуру, оставалась основным теоретическим обоснованием для внешней политики, способом проведения независимой французской линии. Н.Саркози видел в голлизме национальную идею, олицетворение интеллектуальной свободы, способ модернизации страны и консолидации разобщенного французского общества⁷.

Понимание национальных интересов, долгосрочных целей и определение приоритетных направлений в условиях мондиализации, стратегической нестабильности содержалось в двух важнейших документах: «Белой книге по обороне и национальной безопасности» и «Белой книге по внешней и европейской политике Франции 2008–2020 гг.», принятых во время президентства Н.Саркози.

Нововведениями в стратегиях стали взаимосвязь рисков и угроз, рассмотрение внешней и внутренней безопасности как континуума, применение военных и гражданских сил, определение трех уровней действий – национального, европейского и международного⁸.

Во внешней политике хотя и признавалась особая значимость за

стратегическим партнерством двух комплементарных институтов НАТО и ЕС, а отношения США и ЕС считались краеугольным камнем мировой стабильности, но при этом обнаруживается неодобрение унитаризма, концепции однополярной системы международных отношений, коалиций желающих. Отсюда следует, что французское видение международной системы предполагало создание многополярного мира, где ЕС будет полюсом влияния и силы.

В «Белой книге по обороне и национальной безопасности» определены долгосрочные цели:

1. Защита населения, соотечественников за границей и национальной территории.

2. Обеспечение вклада Франции в европейскую и международную безопасность.

3. Защита национальных ценностей.

Для защиты национальных интересов, простирающихся от Атлантики до Индийского океана, были определены пять функций внутренних сил: при кризисе знание и предвосхищение, предупреждение, сдерживание, защита, вмешательство⁸.

Таким образом, французское руководство планировало расширить военное присутствие при сохранении баз постоянного дислоцирования, образовать сеть партнерств Европы со странами Африки, Азии, Евроазии, Центральной Азии, Латинской Америки. Так, Франция смогла бы оставаться в группе ведущих держав, обладающих мировой ответственностью, чей анализ, стратегическое видение, качество инвентария, расширенное международное присутствие постоянно были бы востребованы.

Уже в июле 2011 г. было решено пересмотреть «Белую книгу»: элита Франции столкнулась с необходимостью поиска способов сохранения влияния в условиях мирового экономического кризиса, «арабской весны», усиления геостратегического положения новых развивающихся стран, эволюции международной и евро-атлантической безопасности.

В 2012 г. появился информационный доклад «Какие эволюционные процессы происходят в стратегической обстановке с 2008 г.», содержащий оценку транснациональных угроз и приоритеты (европейское, трансатлантическое, ближневосточное, африканское, азиатское направления). Французские эксперты проявили интерес к американской и китайской военным стратегиям, посчитав, что относительное уменьшение влияния США, бюджетные ограничения, переориентация их курса на Азию ускорят появление европейского полюса в рамках НАТО, сотрудничество между евро-атлантическими структурами, за что выступает Франция, намеренная воспользоваться современными обстоятельствами. Разработчики предложили концепцию «Зона крупных стратегических вложений», в которую включили Восточную Азию (через проливы Малакка к Желтому морю), а также территории Арктики¹.

Заданность рамок внешнеполитических действий обнаруживается в основополагающем документе – в «Белой книге по внешней и европейской политике Франции в 2008–2020 гг.». В ней указывается, что система международных отношений определяется кооперативным или односторонним поведением США, состоянием

трансатлантических отношений, ролью международных организаций, соблюдением международного права, уровнем справедливости и легитимности самой системы².

На основе этого видения были сформулированы следующие цели, которые согласовывались с концепцией голлизма, направленной на защиту независимости Французской Республики:

1. Обеспечение безопасности Франции и французов, защита и продвижение национальных интересов.

2. Создание с партнерами сильной, демократической и эффективной Европы.

3. Действия во имя мира, безопасности и прав человека.

4. Организация мондиализации для устойчивого и сбалансированного развития планеты.

5. Поддержание французских идей, языка и культуры, принципа культурного разнообразия², формирование повестки дня, выдвижение и участие в обсуждении идей в условиях конкуренции за глобальное влияние со стороны США и Азии.

В целом, как становится ясным из двух «Белых книг», Париж планировал оставаться лидером в военно-политической, экономической и культурной областях, действуя автономно и по линии ЕС. Цель заключалась в том, чтобы заложить векторы развития внешней политики Франции, представить глобальное видение и теоретические постулаты, с которыми руководство страны попыталось бы соотносываться. С этой точки зрения данные документы имеют высокую историческую ценность для изучения особенностей периода 2007–2012 гг.

Основные причины неоднозначного итога президентства Н.Саркози

Многое из того, что было заложено в концептуальных документах, Н.Саркози не смог воплотить. Противоречивый итог президентства можно объяснить как объективными обстоятельствами, так и сменой геополитических приоритетов (отклонение от традиционной независимой внешнеполитической линии), отсутствием решения внутренних проблем. Так, придерживаясь идеи свободного рынка, Н.Саркози попытался реализовать обширную программу либеральных реформ. Однако паллиативных мер было недостаточно, основная тяжесть проблем легла на простых французов. Состояние французской экономики характеризовалось рецессией, уменьшением темпов производительности

труда, увеличением безработицы (1 млн чел.), бюджетного дефицита и государственного долга, снижением рейтинга инвестиционной привлекательности с AAA до AA+9.

Негативные коннотации вызвала не только неуправляемая социально-экономическая ситуация, но и личность главы государства. Склонный к эпатажу, Н.Саркози кичился элитарностью, связями с финансово-промышленными кругами, выставя личное для прикрытия политических просчетов. Феномен «саркозизма» связывали с гиперактивностью («гиперпрезидентство» – слово, вошедшее в обиход с 2007 г.), чрезмерной персонализацией дипломатии. Данная стратегия проведения

общественных кампаний вызывала поначалу резонанс, показывая в последующем низкую результативность. Закономерным в этих условиях считается негативная оценка у 70% французов итога пятилетнего президентства Саркази.

В начале 2011 г. в газете *Le Monde* было опубликовано письмо дипломатов, где они осудили импульсивную и дилетантскую внешнюю политику Н.Саркози, не связанную с концептуальной точкой зрения и противоречивую. По их суждению, Франция потеряла свой вес и влияние в Европе, Африке, Средиземноморье, АТР (Китай), на атлантическом направлении. Действительно, Н.Саркози лично контролировал дипломатию и не поощрял инициативу со стороны внешнеполитического ведомства, требуя соблюдения его указаний, быстро меняющихся в зависимости от ситуации. Чехарда в дипломатическом корпусе, замена глав министерства иностранных и европейских дел в течение пяти лет, недостаточность финансирования, отсутствие единого взгляда, отразились в итоге на рейтинге Н.Саркози.

Оценка Н.Саркози внешнеполитических итогов своего президентства

В интервью журналу *Politique Inter nationale* от 7 февраля 2012 г. Н.Саркози, который до этого признал наличие нерешенных проблем в Евроне, важность внесения изменений во внешнюю политику на Ближнем Востоке, подвел итоги внешнеполитической деятельности, характеризующейся многочисленными инициативами¹⁰.

Перечислим:

– вывод Европы из кризиса благодаря принятию в конце 2009 г. Лиссабонского догово-

ра, позволившего реформировать институты Евросоюза и символизировавшего возвращение Франции;

– организация первого Саммита стран Евросоюза (октябрь 2008 г.) для выработки общего ответа в условиях кризиса, включающего европейский план помощи банкам, бюджетный пакт, введение бюджетной дисциплины, допускающей дефицит до 3% ВВП, активизацию европейского валютного фонда и механизмов стабилизации;

– меры G20, озвученные на Генассамблее ООН (23 сентября 2008 г.) и позволившие (*la moralisation du capitalisme*) вести регулирую-

щую политику Франции; более глубинными причинами ослабления влияния Парижа явились:

1. Ограниченность средств при амбициозности поставленных целей – традиционная дилемма внешней политики Франции, обострившаяся в условиях глобализации, усиления веса новых игроков.

2. Трудность реализации крупных, инициированных Францией проектов, связанная с согласованием интересов разных стран, с практическим воплощением в жизнь теоретических представлений, т.е. с проблемой имплементации.

3. Сложность сохранения конкурентоспособности в условиях кризиса, с которой сталкивается Франция, высокоразвитая страна, чья экономика интегрирована в систему мирохозяйственных связей.

4. Неудачная тактика – ориентация на США, в результате применения которой обнаружилось усиление проатлантической направленности, закономерное ослабление европейской составляющей внешней политики, ограничение свободы маневра и уменьшение авторитета Франции в западном мире.

щие механизмы: обнародование банковской тайны, борьбу с деятельностью офшоров, предложение о введении налога на финансовые транзакции (несмотря на председательство Франции в ЕС в 2008 г., G8 и G20 в 2011 г., серьезных подвижек в борьбе с кризисом достигнуто не было);

– предложение о проведении реформы международной валютной системы (реформирование международных экономических институтов, представляющее первый шаг на пути глобального управления, не удалось провести, несмотря на многочисленные заявления лидеров ЕС и США);

– прекращение войны между Россией и Грузией во время президентства Франции в Евросоюзе летом 2008 г. (о защите населения Южной Осетии и Абхазии не было сказано ни слова.);

– помощь Ливану по выходу из политического кризиса, прекращение конфликта в Газе (ноябрь 2009 г.);

– участие Франции в военной операции в Ливии, что привело к гибели лидера Ливийской Джамахирии М.Каддафи, к приходу исламистских организаций и к еще большей гуманитарной катастрофе, к политическому коллапсу;

– мобилизация международного сообщества во время президентства Франции в G8 и G20 для предоставления экономической и политической поддержки арабским странам в рамках Довилльского партнерства;

– борьба с потеплением климата, в которой Франция сыграла ведущую роль в принятии европейского пакта по энергетике и климату;

– освобождение заложников в Ливии, Колумбии, израильского солдата Х.Шамяла из плена ливанской организации «Хезбалла» (интервенция в Ливию в 2011 г. перечеркнула посредническую деятельность Н.Саркози);

– налаживание диалога по ливанскому догсью с Б.Асадом, президентом Сирии (этот курс по выведению Ливии и Сирии из изоляции сменился политикой давления и жестких санкций против правительств этих стран);

– реализация принятой Генеральной Ассамблеей ООН (2005 г.) концепции «ответ-

ственности по защите» мирного населения в Кот-д'Ивуаре и Ливии в 2011 г. (условия вторжения зачастую определяют западные страны; сам Н.Саркози заявил, что интервенция – последнее средство, к которому можно прибегнуть при определенном раскладе событий после получения мандата ООН);

– налаживание открытого, сбалансированного, транспарентного партнерства с Африкой (вмешательство во внутренние дела Чада, Дарфура, Ливии, Гвинеи, Кот-д'Ивуара показало, что обещанный разрыв с политикой патронажа Африки не был осуществлен);

– попытки организации мирных переговоров между израильским и палестинским руководством и поддержка предоставления статуса наблюдателя Палестине в ЮНЕСКО в сентябре 2011 г. («арабская весна» показала неоптимальность урегулирования конфликта на основе решения о создании двух государств в соответствии с «Дорожной картой»);

– использование тактики кнута и пряника (диалог и введение санкций) для прекращения Ираном ядерной программы, избежание эскалации насилия, хаоса, дестабилизации Ближнего Востока и т.д.;

– открытие военной базы «Лагерь мира» в Абу-Даби, первой за последние 50 лет, предназначенной для стратегического сотрудничества со странами Персидского залива, поддержания международной стабильности;

– предложение об изменениях в деятельности Союза для Средиземноморья – пространство сотрудничества и диалога, об усилении политической составляющей (революции в арабских странах сделали Союз *de facto* не функционирующим);

– принятие закона о наказании за непризнание геноцида армян (1915 г.), который привел к ухудшению отношений между Парижем и Анкарой (декабрь 2011 г.);

– оказание помощи Афганистану в борьбе с «Аль-Каидой»;

– доверительные отношения с США в период 2009–2012 гг. (они характеризовались поэтапной координацией действий, сближением в позициях по принципиальным вопросам, включение в повестку проблем глобального управления).

Н. Саркози, самый проатлантический президент Пятой республики, проявил стремление к установлению привилегированного партнерства в условиях необходимости проведения совместной кризисной дипломатии. Однако личные контакты не сложились из-за:

– отсутствия «равновеликости» партнеров, сохранения в латентном виде отношения Вашингтона к Парижу как младшему, строптивому партнеру, разницы в национальных интересах и присутствия нюансов в подходах к решению глобальных и региональных проблем (несходство характеров лидеров сыграло не последнюю роль.);

– возвращения Франции в военные структуры командования НАТО в 2009 г. (этот демарш не укрепил отношения Евросоюза с НАТО и США, не сделал первый сильнее в военной области);

– укрепления европейской обороны – приоритет президентства Франции в ЕС (результатов достигнуто не было ввиду экономического кризиса, трудностей в согласовании интересов стран – членов Евросоюза, отсутствия намерения у европейских государств вкладывать средства в проекты);

– заключения соглашений Ланкастер-Хаус (*Lancaster House*) между Французской Республикой и Великобританией в области обороны и безопасности и в вопросе ядерной энергетики (2 ноября 2010 г.); поддержание франко-немецкой солидарности.

Из представленного становится ясно, что:

Во-первых, наиболее приоритетными направлениями были евро-атлантическое, ближневосточное и африканское.

Во-вторых, заметным является и то, что действия на балканском и российском направлениях Н. Саркози не упоминал, подводя итоги своего президентства. Однако Франция внесла весомый вклад в формирование европейской политики вовлечения балканских стран (подписание

договора между ЕС и Сербией об ассоциированном членстве, признание независимости Косово в 2008 г. – международный прецедент для других непризнанных территорий, например для Южного Судана).

Отношения между Францией и Россией, несмотря на разногласия вокруг соблюдения прав человека, урегулирования конфликтов в Ливии и Сирии, из-за энергетической зависимости Парижа в период с 2007–2012 гг., сохранили положительный потенциал и динамику развития.

В-третьих, из анализа внешнеполитических инициатив становится очевидным, что прорывов достигнуть не удалось и в вопросе расширения круга партнеров за счет стран ЦВЕ, АТР (Китай, Япония, Индия) и Латинской Америки (Бразилия, Колумбия), не реализованной осталась идея создания общего европейского пространства благополучия и безопасности с участием России, Украины, Турции и др.

В-четвертых, обнаруживается особое внимание Н. Саркози к вопросам глобального управления при проведении внешней политики. Президент позиционировал Францию как лидера в реформировании международных организаций, движущей силой преобразований. При этом отдельными вопросами стали вовлечение развивающихся стран в международные учреждения.

Все вышеотмеченные начинания Н. Саркози сформировали определенную направленность во внешнеполитическом курсе страны. Самым очевидным проявлением этих инициатив является сохранение обширной повестки при новом президенте Ф. Олланде.

В период своего президентства Н.Саркози учитывал проблемы геополитического и экономического характера в международных отношениях, сказавшиеся на эволюции французской внешней политики, пытаясь выработать новые подходы к мировому экономическому кризису, к «арабским революциям», к становлению новых центров влияния. Н.Саркози выступил за увеличение влияния Парижа посредством тесного сотрудничества Франции, ЕС и США, укрепление европейской обороны в НАТО, руководствуясь концепцией атлантизма, включив в нее европейскую идею. Проводя политику, чреватую нивелированием независимой позиции и нарушением принципов международного права, Н.Саркози отклонился от линии, выстраиваемой Ж.Шираком, в правление которого и речи не могло быть о равенстве на США, отдающих предпочтение унилатерализму.

Между тем курс сохранил черты преемственности: приоритетность европейского сотрудничества, борьба с терроризмом, защита окружающей среды и культурного разнообразия и др. Проводя многостороннюю дипломатию и сотрудничая с ведущими странами, Н.Саркози пытался воспользоваться возможностью формировать повестку международных отношений. Однако на традиционных (Европа, Ближний и Средний Восток, Африка, Балканы) и новых (АТР, Латинская Америка) направлениях существенных успехов достигнуто не было.

Инициативы Парижа освещались массмедиа и поддерживались международным сообществом. Таким об-

разом подтверждались амбиции на статус ведущей державы.

Подчеркивая зависимость от внешних условий и преследуемых целей и называя свои действия полезными, Н.Саркози был убежден, что главное – это способность влиять на международную обстановку. Однако это привело к превалированию тактических действий в ущерб стратегическим долгосрочным интересам. Попытки чутко уловить момент для проявления инициативы не всегда были согласованными с общей линией поведения. Французская политика стала более конъюнктурной, лишенной собственного маневра, непоследовательной и авантюрной. Она во многом носила декларативный характер. Стратегия тесного сотрудничества с Соединенными Штатами для увеличения международного веса и сохранения военно-политического, экономического лидерства негативно сказалась на имидже страны.

Уход Н.Саркози с политической сцены и избрание нового президента Ф.Олланда, безусловно, являются реперными точками для Французской Республики. Период 2012–2013 гг. свидетельствует о том, что имеются предпосылки для активной, продуманной, взвешенной внешней политики страны. Изменения в тактике не затронут цели – защита национальных интересов и ценностей, увеличение влияния Франции в мире, немислимой иначе как глобальной державой, способной выдвигать новые, неординарные идеи. Именно этот курс закреплен в новой «Белой книге по обороне и национальной безопасности 2013 г.».

Примечания

- ¹ Rapport d'information fait au nom de la commission des affaires étrangères de la défense et des forces armées sur la révision du Livre blanc sur la défense et la sécurité nationale: Quelles évolutions du contexte stratégique depuis 2008. № 207 Senat Session Ordinaire de 2011–2012 // URL: <http://www.senat.fr/rap/r11-207/r11-2071.pdf>
- ² Livre blanc sur la politique étrangère et européenne de la France 2008–2020. La France et l'Europe dans le monde sous la présidence d'Alain Juppé et de Louis Schweitzer. Juillet 2008 // URL: http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/IMG/pdf/LIVREBLANC_2008_2020.pdf
- ³ The National Military Strategy of the United States of America 2011. Redefining America's Military Leadership // URL: http://www.jcs.mil/content/files/2011-02/020811084800_2011-NMS_-_08_FEB_2011.pdf
- ⁴ XVIème Conférence des Ambassadeurs. Discours du Président de la République, M. Nicolas Sarkozy // URL: <http://www.ambafrance-uk.org/XVIeme-conference-des-Ambassadeurs.html>
- ⁵ XVème Conférence des Ambassadeurs (27–29.08.07). Allocution de M. Nicolas Sarkozy à l'occasion de l'ouverture de la XVème Conférence des Ambassadeurs // URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/les-ministres-et-le-ministare/avanements-11561/conference-des-ambassadeurs/precedentes-conferences/xveme-conference-des-ambassadeurs/article/allocution-de-m-nicolas-sarkozy-a>
- ⁶ Выступление президента Французской Республики г-на Н. Саркози на закрытии симпозиума «Франция, европейская безопасность и НАТО в XXI веке» // URL: <http://www.ambafrance-ru.org/france-russie/spip.php?article7339>
- ⁷ Саркози Н. Мое мнение. Франция, Европа и мир в XXI веке / пер. с франц. и англ. А. Смирновой и А. Плевовской. СПб.: Александрия – Симпозиум, 2009. С. 284, 293–294.
- ⁸ Le Livre Blanc sur la Défense et Sécurité nationale // URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/IMG/pdf/0000.pdf>
- ⁹ Bazin F. Sondage exclusive: Nicolas Sarkozy: son bilan, son boulet // Le Nouvel Observateur. 2012. le 5 janvier.
- ¹⁰ Entretien avec Nicolas Sarkozy. Pour une diplomatie engagée // La Politique Internationale. La Revue. Hiver 2012. № 134. P. 9–32.

Дипломатия Норвегии в начале Второй мировой войны

Михаил Зубов

Период истории Норвегии, начавшийся оккупацией страны гитлеровской Германией 9 апреля 1940 г. и завершившийся 8 мая 1945 г. «Днем освобождения», в целом хорошо изучен норвежскими и зарубежными историками.

Так, многотомное исследование «Норвегия в войне»¹, многочисленные мемуары политиков, военных, справочники и энциклопедии дают в целом полное представление о причинах, по которым Норвегия оказалась втянутой в водоворот второй всемирной бойни XX в., о мрачном периоде оккупации страны и «новом порядке» пособника немецких захватчиков В.Квислинга, имя которого стало международным синонимом подлости и предательства.

Десятки книг посвящены героической странице истории норвежского народа – борьбе с фашизмом, формированию и подвигам движения Сопротивления, участникам военного подполья и просто патриотам своей страны.

В российской исторической науке в детальном освещении комплекса тематики периода Второй мировой войны можно выделить несколько монографий²⁻⁴.

В первый день оккупации Норвегии король Хокон VII с семьей, правительство и руководство стортинга (парламента) были эвакуированы вглубь страны, а 10 июня, после отъезда в эмиграцию в Великоб-

ританию короля и членов правительства, норвежская армия сложила оружие. При этом по условиям капитуляции на границе с Финляндией на случай «советской угрозы» под немецким командованием были сохр-

---

ЗУБОВ Михаил Григорьевич – начальник отдела МИД России. *E-mail:* mikhailzubov@hotmail.com

Ключевые слова: дипслужба Норвегии, Вторая мировая война, советско-норвежские отношения.

нены норвежские воинские части («пограничная полиция»)⁵.

Вместе с тем капитуляция сухопутных сил Норвегии не означала ни официального, ни фактического прекращения сопротивления.

Был сохранен золотой запас государства (240 млн крон, 1500 ящиков с золотом), который утром 9 апреля 1940 г. был вывезен из Банка Норвегии на грузовиках в г. Лиллехаммер⁶. Затем золото переправили в г. Молде, где часть его была размещена на британском крейсере «Глазго», остальная – на нескольких норвежских рыбацких судах. Через г. Тромсе груз проследовал в Англию. На время войны золото было размещено в банках США и Канады⁷.

Большая часть торгового флота страны – на тот период одного из крупнейших в мире – была реквизирована норвежским «лондонским правительством» в изгнании.

В его распоряжении оказалось около тысячи судов, с личным составом около 25 тыс. чел., способных перевозить до четырех млн тонн грузов. Флот стал хорошей экономической поддержкой правительства, которое в отличие от правительств других государств в эмиграции могло распоряжаться значительными денежными средствами⁸.

В Великобритании при норвежском «лондонском правительстве» были аккредитованы дипломатические представители ряда европейских правительств и США.

С начала своей деятельности оно наладило связи, в том числе по линии дипломатических служб, с СССР. В Лондоне контакты поддерживались через советского посла И.М.Майского; в Стокгольме, где обосновался ряд норвежских учреждений, – через посла А.М.Коллонтай.

Интерес представляют сведения о начале деятельности эмигрировавших в Великобританию норвежских дипломатов, их вкладе в формирова-

ние внешнеполитической линии «лондонского правительства» в первые годы Второй мировой войны, связи с государствами, игравшими тогда важнейшую роль в мировой политике, прежде всего с СССР, армия которого начала освобождение Норвегии от фашистского ига.

Исследуя период норвежской истории, связанный с вовлеченностью страны во Вторую мировую войну, возникает ряд вопросов: что следовало сделать, чтобы обеспечить международное признание «лондонского правительства»; как привлечь к общению с Норвегией союзников; кем были для страны Великобритания и Соединенные Штаты Америки; с кем развивать экономические связи на перспективу в надежде на победу над Гитлером, используя сохраненные золотой запас и мощный торговый флот; какие задачи при этом выполняло министерство иностранных дел Норвегии, которое со времени расторжения унии со Швецией (1905 г.) к началу войны успело стать полноправным внешнеполитическим ведомством?

В 1939 г. Гитлер был убежден: перед наступлением на западе северный фланг должен был контролироваться германскими войсками. Неслучайно поэтому план нападения на Бельгию, Голландию и Люксембург «Гельб» готовился вместе с планом «Везерюбунг», и нападение на Данию и Норвегию фактически совпало с кампанией против Франции и Англии.

Операция по захвату Дании и Норвегии, осуществленная весной 1940 г. впервые при взаимодействии трех родов вооруженных сил Герма-

нии – авиации с применением воздушного десанта, военно-морского флота и сухопутных войск, подчеркивала важность завоевания северных плацдармов и была проведена в небывало короткие сроки.

Военная машина Третьего рейха не оставляла шансов вооруженным силам Норвегии, придерживавшейся в то время политики нейтралитета, не только на отпор, но и на сколько-нибудь действенное сопротивление.

К началу высадки немецких морских десантов первого эшелона общей численностью 8500 чел. норвежская армия насчитывала 15500 чел. Преимущество в живой силе перед немцами у Норвегии было налицо. Однако наиболее боеспособные части к этому времени были расположены на севере страны (пять стрелковых батальонов и две артиллерийские батареи). В Осло же находилась рота королевской гвардии и четыре сержантские школы (всего около одного батальона)⁴.

Информация о готовящемся нападении Германии на Норвегию (прежде всего через тогдашнего военного атташе Дании в Берлине адмирала Ф.Х.Хельсена) поступила в Осло 4 апреля 1940 г.⁴

Ранним утром 9 апреля, спустя несколько минут после начала операции «Везерюбунг» с высадкой на норвежский берег немецких солдат в городах Осло, Хортен, Кристинансанд, Эгерсунд, Берген, Трондхейм и Нарвик, посол Германии в Норвегии К.Брауер в соответствии с полученными из Берлина инструкциями вручил норвежскому министру иностранных дел Х.Куту ультиматум с требованием о капитуляции Норвегии. Основание: Англия и Франция хотят отрезать Германию от поставок железной руды из Нарвика и начать боевые действия против Германии с севера.

Х.Кут немедленно доложил о немецком ультиматуме правительству Норвегии, которое на момент его встречи с германским послом заседало в здании министерства иностранных дел. Министр рассказывает: «Т.Ли (в то время руководивший Министерством юстиции), который всегда был скор на руку, был первым, кто сказал – нет, этого (ультиматума. – Авт.) мы принять не можем. Премьер-министр Й.Нюгордсволл сразу же заявил то же самое. И все правительство с ним согласилось»¹.

Отклонив ультиматум, 9 апреля норвежское правительство покинуло Осло. Выехал из столицы и министр иностранных дел с частью дипломатического корпуса и сотрудников МИД.

В то время как Х.Кут выслушивал ультимативные требования главы немецкой дипломатической миссии, норвежской батарее береговой обороны в Осло-фьорде удалось потопить тяжелый крейсер гитлеровцев «Блюхер», на котором находилась специальная группа эсэсовцев, направлявшаяся для захвата короля и правительства, а также корабль артиллерийской поддержки «Брюммер».

Кроме собственного экипажа в 850 чел. на борту «Блюхера» находилось 1400 солдат и офицеров. Этой победой норвежские вооруженные силы, несомненно, вписали свою страницу в битву с гитлеровской Германией, хотя на ход войны и дальнейший захват Норвегии немцами это событие не повлияло*.

Руководству страны было ясно, что немецкую агрессию остановить

---

* Командир 163-й пехотной дивизии генерал-майор Э.Энгельбрехт вместе с другими находившимися на «Блюхере» и спасшимися немецкими военнослужащими были взяты в плен. Но уже к вечеру их освободили, поскольку не поступило разъяснений норвежского командования о том, что делать с пленными. И те, реквизировав местный транспорт, направились в Осло⁷. Однако первыми по центру норвежской столицы прошли немецкие парашютно-десантные подразделения, высадившиеся в аэропорту Форнебю (НВО, 2010 г. 16 июля).

не удастся, следовало готовиться к длительной борьбе.

На момент начала эвакуации правительства в Осло оставалась значительная часть сотрудников внешнеполитического ведомства. К власти в Норвегии сразу же устремилось «новое правительство» во главе с лидером профашистской партии «Национальное единство» В.Квислингом. Кроме того, в первый же день оккупации он объявил себя министром иностранных дел этого «правительства» и выступил с требованием прекратить сопротивление немецким аггрессорам.

Министр иностранных дел Х.Кут распорядился не пускать людей В. Квислинга на порог МИД, но уже вечером 9 апреля взвод немецких солдат заблокировал архивы, находившиеся в здании министерства, в здании которого затем разместилось гестапо.

11 апреля В.Квислинг направил в дипломатические представительства Норвегии за рубежом циркулярную телеграмму следующего содержания: «Национальное правительство во главе с его главой и министром иностранных дел В.Квислингом приняло на себя власть. Все сотрудники дипломатической и консульской служб под исключительную строгую личную ответственность должны следовать только указаниям национального правительства, поступающим из министерства иностранных дел в Осло, и ни при каких условиях не принимать инструкции бежавшего правительства Нюгордсволла, которое ликвидируется. В столице все спокойно. Подтвердите получение. МИД. В.Квислинг».

В Буэнос-Айресе норвежский посланник отметил эту депешу в регистрационном журнале как «обращение сумасшедшего», в Гааге ее восприняли как «знак того, что у направившего телеграмму снова случился припадок».

На телеграмму-приказ следовать указаниям лидера коллаборационистов отреагировали лишь четыре дипломатических представительства Норвегии за рубежом.

Посланник в Финляндии Й.Мишелет ответил: «Поскольку телеграмма со словами «проклятие небес – предателью» не дойдет до адресата, не остается ничего иного, как выбросить телеграмму (В.Квислинга. – Авт.) в корзину для бумаг». Примерно в таких же выражениях ответили на приказ норвежского «фюрера» из Женевы и Анкары.

Вместе с тем тогдашний посланник Норвегии в СССР Э.Масенг телеграфировал в Осло: «Миссия подтверждает получение нумерованной телеграммы Министерства иностранных дел от 11 апреля о создании национального правительства во главе с Видкуном Квислингом»?

Стоит задуматься, почему в Москве глава норвежской дипломатической миссии отреагировал на указание В.Квислинга таким образом и что могло повлиять на принятие такого решения?

Э.Масенг был опытным дипломатом – до назначения на работу в СССР в 1934–1939 гг. он был постоянным представителем Норвегии в Лиге Наций и как профессионал, конечно, тщательно отслеживал развитие ситуации в Советском Союзе, а также отношения советского руководства с Германией, наверняка отфиксировав важность Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 г.

Как опытный аналитик Э.Масенг, возможно, мог задаться вопросом: что сможет противопоставить Норвегия Германии, начавшей оккупацию норвежской территории, если Берлин пойдет дальше в «укреплении отношений» с Москвой по линии пакта Молотова – Риббентропа?

Приведем выдержку из записи беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в СССР Ф.Шуленбургом о германском вторжении в Норвегию и Данию от 9 апреля 1940 г.: «Тов. Молотов отвечает послу (на заявление немца, что вторжение в Норвегию и Данию стало от-

ветом на планы Англии и Франции использовать территории северных стран в военных целях против Германии), что ему понятны действия германского правительства, так как, видимо, Англия слишком далеко зашла в отношении нарушения нейтралитета Норвегии и Дании... Поэтому меры Германии в отношении Норвегии и Дании следует считать вынужденными».

В телеграмме, которую Шуленбург в тот же день отправил в Берлин, говорится, что в заключение В.М.Молотов отметил: «Мы желаем Германии полного успеха в ее оборонительных мероприятиях»¹⁰.

Так или иначе, но после ответа В.Квислингу в апреле 1940 г. Э.Масенг продолжил работу на своем посту.

28 ноября 1940 г. в беседе с исполняющим обязанности заведующего Отделом Скандинавских стран НКВД СССР И.Г.Сысовым говорил, что «королевское правительство в Лондоне считает Норвежскую миссию в Москве своим представителем. Об отношениях к Миссии фактического норвежского правительства (в Осло) приходится судить по тому, что оно пользуется услугами Миссии в своих сношениях с советским правительством... Таким образом, посланник является представителем обоих правительств»¹⁰.

«Лондонское правительство» Норвегии, видимо, не забыло депешу Э.Масенга, направленной им в Осло в апреле 1940 г., хотя и оставили возглавлять норвежскую дипломатическую миссию в Москве до разрыва 8 мая 1941 г. дипломатических отношений страны с СССР. Но после освобождения Норвегии в 1945 г. он получил отставку.

Отношение к приказу В.Квислинга от 11 апреля 1940 г. таких норвежских дипломатов, как Й.Мишелет и Э.Масенг, отражало общий подход ведущих сотрудников МИД Норвегии к германской агрессии и

дальнейшей оккупации Норвегии. С одной стороны, решительная поддержка правительства Й.Нюгордсволла, а с другой – «осторожный коллаборационизм».

На день начала оккупации Норвегии в Берлине действовала норвежская дипломатическая миссия во главе с посланником А.Шилем, который прибыл на службу в столицу Германии еще в 1921 г. 17 апреля была сделана запись беседы о состоявшейся у него незадолго до этого дня встрече с участием Гитлера, Риббентропа и других высокопоставленных чиновников Третьего рейха.

Рейхсканцлер спросил у него, не может ли он выехать в Норвегию, чтобы убедить короля сдаться Германии. А.Шил ответил, что это было бы сложно осуществить, и выразил сомнение, что король прислушается к его мнению, поскольку с ним находится его министр иностранных дел. В 1940 г. после заявления короля Хоккона VII и «лондонского правительства» о том, что они избрали путь борьбы за свободу Норвегии, А.Шил и возглавляемая им норвежская дипломатическая миссия были высланы немцами из Берлина⁹.

Выехав на север Норвегии, король, кронпринц Улав (будущий король Улав V), члены правительства и депутаты стортинга с группой сотрудников МИД везли с собой значительную часть архивов министерства иностранных дел, которые были затем переправлены в Швецию и размещены в норвежской миссии в Стокгольме. Когда король и правительство в мае 1940 г. временно находились в Тромсе, там уже началась работа секретариата министра иностранных дел Х.Кута.

Главный советник МИД Й. Булл (по современным градациям – заместитель министра) прибыл в Стокгольм, где, являясь для шведских властей советником норвежской дипломатической миссии, создал в ее структуре «отдел В» – подразделение, занимавшееся вопросами, «которые было невозможно решать, находясь на территории Норвегии»¹¹.

Часть сотрудников МИД, которая осталась в Осло под руководством чиновника в должности начальника управления, в первые месяцы немецкой оккупации продолжала свою деятельность, занимаясь в основном организационно-хозяйственными вопросами.

В сентябре 1940 г., после создания Административного совета, а затем замены его тринадцатью комиссарами, подчинявшимися непосредственно германскому рейхскомиссару Тербовену, эти вопросы были переданы в ведение управления по международным делам министерства внутренних дел. Его возглавил оставшийся в столице М. Йоханнесен, работавший до оккупации начальником управления по административным вопросам МИД.

Таким образом, с 25 сентября 1940 г. до 8 мая 1945 г. собственно внешнеполитическая деятельность норвежского МИД в Осло не велась.

10 июня 1940 г. король и правительство, включая министра иностранных дел Х. Кута и его секретариат, выехали в Великобританию. Летом того же года МИД начал работу в Лондоне в качестве составной части норвежского правительства.

Семь сотрудников министерства поначалу составляли костяк норвежской дипломатической службы в Великобритании, работая в поместье Брэкнел, в пятидесяти километрах от столицы (к концу войны кадровый состав министерства увеличился до 72 чел.).

В конце 1940 г. норвежский МИД вместе с другими подразделениями правительства переехал в более просторные помещения в Кингстон-Хаусе на Кенсингтон-роуд в Лондоне¹.

Норвежское министерство иностранных дел в период лондонской эмиграции состояло из отдела общих вопросов, занимавшегося административными и кадровыми делами, архива, службы связи, финансового отдела, протокольной службы, политического отдела и отдела торговли.

В структуру МИД также входили советник по контактам с прессой и специалист по политической истории.

Временный поверенный в делах СССР в Норвегии М.Т. Фролов (4 июля 1940 г.) получил телеграмму за подписью В.М. Молотова.

В телеграмме говорилось, что «Советское правительство приняло предложение Германского правительства о ликвидации дипломатического представительства СССР в Бельгии и Норвегии, так как в этих областях действует германское законодательство и правительства этих стран бежали. Взамен полпредства в Норвегии остается консульство». Для ведения консульской работы, продолжавшейся до весны 1941 г., оставались генеральный консул М.Т. Фролов и несколько сотрудников бывшего полпредства¹⁰. Кроме того, телеграммой приказывалось «немедленно уволить» работавших в полпредстве неких «Хансена и Кверинга». Речь явно шла о норвежских гражданах.

Такое снижение уровня советского дипломатического представительства в Норвегии в 1940 г. можно считать логическим завершением непростого этапа в развитии советско-норвежских дипломатических отношений в 30-х годах.

Вспомним, в частности, что с июня 1935 по декабрь 1936 г. в Норвегии находился Л.Д. Троцкий, высылка которого из страны категорически требовал лично Сталин.

В январе 1938 г. НКВД СССР потребовал от Осло закрыть к 1 апреля Генеральное консульство Норвегии в Ленинграде.

После его закрытия из СССР переводом в Австралию уехал один из самых опытных норвежских дипломатов, работавший тогда на советском направлении, – Ф.С.Платоу. Он проработал в России, а затем в СССР с 1910 по 1938 г. В 1921–1924 гг. был первым торговым агентом Норвегии в Петрограде, в 1924 г., после установления советско-норвежских дипломатических отношений, был назначен консулом, а затем генеральным консулом в Ленинграде.

При отъезде из СССР, осложненном серьезными бюрократическими препонами, ему не разрешили увезти с собой жену, советскую гражданку, брак с которой был признан норвежскими властями. Жену обвинили в шпионаже, и она провела восемь лет в лагерях, а затем была сослана на поселение в Красноярский край, несмотря на многочисленные обращения норвежской стороны, направляемые в течение пяти лет по дипломатическим каналам¹².

В 1937 г. в шпионаже в пользу Англии был обвинен консул Норвегии в Архангельске А.А.Виклюнд*.

По его делу арестовали более 50 архангелогородцев, большинство из которых было расстреляно. Самому А.Виклюнду повезло – дипломатический иммунитет позволил ему в мае 1938 г. вместе с семьей покинуть СССР. Норвежское консульство в Архангельске вскоре было закрыто (лишь в октябре 2010 г. в городе снова появился консульский сотрудник, представляющий интересы Норвегии, – на этот раз почетный консул).

Эти события происходили на фоне общего снижения объемов тор-

гово-экономического сотрудничества СССР и Норвегии.

Если в 1936–1938 гг. советский экспорт в Норвегию проявлял тенденцию к росту в основном за счет крупных поставок зерна, то в 1939 г. он сократился в 5,7 раза, упав почти до нуля.

В 1939–1940 гг. зарегистрировано десятикратное падение стоимости советского импорта из Норвегии – она составила всего 748 тыс. руб.

В 1939–1940 гг. советская сторона не закупила у Норвегии ни одной тонны рыбы, хотя в свое время объемы таких закупок доходили до 100 тыс. т соленой рыбы, заготовленной по «русскому способу», и сельди.

Сезон 1939 г. стал последним перед началом войны для доставок экспортных грузов для СССР, особенно из Белого и Балтийского морей, зафрахтованными норвежскими торговыми судами.

Итогом такого торгового партнерства с СССР стал сделанный советской стороной в 1940 г. вывод о полной утрате значения советско-норвежского Договора о торговле и мореплавании от 15 декабря 1925 г. Для Норвегии, у которой на тот период СССР был основным поставщиком хлебного зерна, вывод неутешительный.

Был у дипломатических отношений СССР и Норвегии 30-х годов и общий политический фон. Одним из его центральных элементов можно считать советско-финляндскую войну 1939–1940 гг., после от-

---

* Виклюнд Арнольд Адольфович родился в 1886 г. в Архангельске. В 1922–1938 гг. работал в консульстве Норвегии в этом городе секретарем, вице-консулом и консулом. Был женат на уроженке Архангельска В.Д.Аароновой, имел двух дочерей. В принадлежавшем ему особняке на улице Пролеткульта, 8 (ныне улица Попова) около 20 лет располагалось норвежское консульство¹³.

клоненных Финляндией предложений СССР об обмене территориями.

В связи с советско-финляндским конфликтом Норвегия поддержала исключение Советского Союза из Лиги Наций. В Осло, очевидно, опасались, не появятся ли у СССР каких-либо «предложений» обменяться территориями и с Норвегией.

Приведем выдержку из «Замечаний к памятной записке министров Нильсена и Фьельстада – некоторые вопросы внешней политики» министра иностранных дел Х.Кута (24 сентября 1940 г.): «Кое-кто мог бы представить себе ситуацию, когда Германия и СССР смогли бы прийти к соглашению о разделе Норвегии. Хотя я лично считаю, что советское правительство, скорее всего, учитывая его многократные заявления, заинтересовано в том, чтобы Норвегия оставалась независимой»¹.

Вполне вероятно, что, сознавая масштабы угрозы германской агрессии, Норвегия все-таки больше опасалась продолжения подкрепленной советской военной мощью экспансии большевизма на Запад. Показательной иллюстрацией к общей картине советско-норвежских отношений времен начала Второй мировой войны являются сведения о том, кому из мировых лидеров мог симпатизировать упомянутый дипломатический представитель Норвегии в советской столице Э.Масенг.

В декабре 1940 г. шведский посланник в Москве сообщал в Стокгольм об «абсолютной вере в звезду Гитлера» Э.Масенга, не скрывавшего своего мнения от коллег по дипломатическому корпусу.

Норвежские исследователи отмечают, что разрыв дипломатических отношений Норвегии с СССР в 1941 г. произошел под нажимом Германии. Можно усомниться в этом, предположив, что СССР перед лицом

надвигавшейся гитлеровской агрессии, пойдя на такой шаг, преследовал необходимые ему внешнеполитические цели.

В вербальной ноте НКВД СССР миссии Норвегии в СССР от 8 мая 1941 г. о прекращении дипломатических отношений между СССР и норвежским правительством говорилось: «Ввиду того, что Норвегия в настоящее время не является суверенным государством, и СССР не имеет в Норвегии своего дипломатического представителя, НКВД СССР имеет честь довести до сведения Норвежской Миссии в Москве, что Советское Правительство считает с сего числа полномочия Норвежского Посланника потерявшими силу»¹⁰.

У информированного 9 мая о таком решении норвежского правительства в Лондоне, очевидно, могло возникнуть несколько вопросов.

Первый – каким государством в понимании тогдашних советских специалистов по международному праву была Норвегия до 8 мая 1941 г., в течение более года со дня начала германской оккупации, – суверенным или нет?

Второй, возможно, более важный и по сути тот же, что мог возникнуть в связи с преобразованием в 1940 г. советского полпредства в Осло в генконсульство, а до того – закрытием норвежских консульств в Ленинграде и Архангельске, – кому может быть выгоден разрыв дипломатических отношений СССР с Норвегией, никогда не воевавшей ни с Россией, ни с Советским Союзом?

Третий – для чего советскому руководству нужно было разрывать дипломатические отношения с Норвегией, с которой менее чем за месяц до этого было заключено новое межправительственное соглашение о товарообороте и платежах?

В соответствии с приложениями к подписанному 10 апреля 1941 г. соглашению (текст которого был составлен только на русском и немецком языках) СССР рассчитывал получить специальные сорта стали, тонны алюминия, ферросплавов. Норвегии же нужны были советская рожь, пшеница, кормовые культуры. На несколько миллионов крон норвежцы хотели даже закупить узбекский хлопок.

Но вернемся в Лондон. Начав свою работу в британской столице, норвежский МИД ставил перед собой три основные задачи: информировать о происходящих в Норвегии событиях находящихся за рубежом норвежцев и другие государства, консолидировать усилия по признанию Норвегии в качестве независимого государства со своим правительством и внешнеполитическим ведомством, а также отладить деятельность самого министерства.

Сразу после прибытия в Лондон Я.Виднесу, который до войны возглавлял в МИД отдел по работе с прессой со времени его создания в 1919 г., была поставлена задача создать аналогичную структуру в Великобритании. Однако после смерти Я.Виднеса (октябрь 1940 г.) было принято решение о выводе пропагандистской работы и контактов с прессой из компетенции МИД (хотя Х.Кут был про-

тив этого) и передачи этой тематики в ведение правительственного управления информации, созданного 21 февраля 1941 г. и продолжавшего свою деятельность до конца войны⁹.

Была еще одна важная задача – содействовать поддержанию связей лондонского правительства с оккупированной немцами Норвегией, противодействовать германской пропаганде с ее заявлениями о том, что «эмигрантская клика в Лондоне» хочет продать Норвегию «британской плутократии». «Мысль, которая особенно мучила меня летом 1940 г., – писал впоследствии Х.Кут, – была о том, что правительство может потерять контакт с норвежским народом».

Основным каналом информирования оккупированной Норвегии и ее граждан за рубежом о деятельности «лондонского правительства», включая МИД, стали передачи норвежских комментаторов на Би-Би-Си. Вещание на норвежском языке началось с начала вторжения немцев в Норвегию. Вскоре по согласованию с британскими властями им занялись специалисты из находившейся в Британии Норвежской службы радиовещания.

Передачи вели перебравшиеся в Лондон известные в Норвегии радиоведущие, голосам которых доверяли норвежцы, такие как А.Ординг и У.Рюттер¹.

Налаживалась собственно дипломатическая деятельность «лондон-

---

⁹ Х.Кут, руководивший МИД Норвегии с 20 марта 1935 года, ставил целью отстаивание нейтралитета страны. Однако начало его работы в составе норвежского правительства в лондонской эмиграции было подвергнуто резкой критике тогдашним министром юстиции Т.Ли в правительстве Й.Нюгордсволла В ноябре 1940 г. Х.Кут был отправлен в отпуск, а с февраля 1941 года – в отставку. МИД возглавил Т.Ли. Затем до конца войны Х.Кут находился в США (Store norske leksikon // URL: www.snl.no).

ского правительства». В феврале 1941 г. после отставки Х.Кута* внешнеполитическое ведомство возглавил Трюгве Ли, ставший впоследствии первым Генеральным секретарем созданной в 1945 г. Организации Объединенных Наций и работавший на этом посту с 1946 по 1953 г.

Заняв кресло министра иностранных дел, ему удалось наладить прочные связи с правительством Великобритании, которую норвежское правительство в эмиграции считало одной из важнейших союзных держав, особенно после капитуляции Франции. Британское руководство, в свою очередь, рассматривало Т.Ли как одного из самых перспективных членов норвежского «лондонского кабинета министров».

Он стал близким другом британского министра иностранных дел Э.Идена, который приглашал норвежского министра поиграть в теннис и погостить в своей загородной резиденции.

Уже в своем первом радиообращении к Норвегии (5 декабря 1940 г.), положившем начало норвежской политике евро-атлантизма, Т.Ли заявил о необходимости проведения новой внешнеполитической линии страны – «тесного и обязывающего сотрудничества, которое должно было укрепить связи с Западом и с теми нациями, с которыми Норвегию связывают давние экономические отношения... а также с теми государствами, с которыми у нас есть экономические связи, и народами, имеющими те же, что и у нас, традиции свободы

и борющимися за те же идеалы. Это, прежде всего, Британская империя – самое крупное государственное образование в мире, а затем могущественные и богатые Соединенные Штаты Америки»¹.

После нападения 22 июля 1941 г. Германии на Советский Союз король Хокон VII и правительство премьер-министра Й. Нюгордсволла заявило о поддержке СССР и призвало соотечественников в оккупированной Норвегии не помогать фашистам.

«С нападением на Россию война вступила в новую фазу, – заявил Король, обращаясь к норвежцам на родине и за ее пределами, – мы находимся в состоянии войны с Германией. Немцы – наши враги. Отношение к Финляндии не должно затмевать факты, и не поддавайтесь никакой пропаганде в этой связи»¹⁴.

28 июня, выступая по радио, Т.Ли отметил: «По мере наших возможностей мы вместе с Великобританией и другими союзниками будем поддерживать всех, кто ведет войну против гитлеровской Германии. Русский народ борется сейчас за свою свободу и национальную независимость»*.

23 июля состоялась беседа посланника Норвегии в Великобритании Э.Кольбана с послом СССР в Лондоне И.М.Майским, зафиксированная как запись беседы этих дипломатов «о восстановлении дипломатических отношений между Норвегией и СССР». На встрече И.М.Майский «сказал, что слышал (от Идена. – Авт.), что министр иностранных дел

---

* 1941 11 juli. Газета *Nordisk Tidende*, основанная в США в 1881 г. и закрытая в 1991 г., в годы войны была единственной свободной газетой, выходившей на норвежском языке с информацией о ситуации в оккупированной Норвегии.

Норвегии высказал пожелание о восстановлении дипломатических отношений с Советским Союзом.

Майский выразил свое согласие с этим»¹⁰.

5 августа 1941 г. советская и норвежская стороны направили друг

другу письма о желании обменяться посланниками.

Посланником СССР при норвежском правительстве стал советский посол при союзных правительствах, находящихся в изгнании в Лондоне, А.Е.Богомолов. Норвежским посланником в Москве был назначен Р.Андворт.

Со дня разрыва дипломатических отношений СССР с Норвегией до их восстановления прошло менее трех месяцев.

В современной истории отношений никогда не воевавших государств-соседей, как видится, найдется немного примеров таких резких перемен. Но впереди была общая тяжелейшая борьба с немецким фашизмом. Поэтому имевшиеся в августе 1941 г. к советскому руководству вопросы, которые могли бы задать норвежские дипломаты, работавшие в Лондоне, возможно, даже не возникали. Нужно было вместе бороться и побеждать...

Примечания

¹ Norge i krig. Bind 1-7, Oslo: Aschehoug, 1984–1987. В. 1, 1984. С. 97; В. 7, 1987. С. 71, 65, 53, 67.

² Кан А.С. Внешняя политика Скандинавских стран в годы Второй мировой войны. М., 1967.

³ Самотейкин Е.М. Растоптанный нейтралитет. М., 1971. С. 66–68, 65.

⁴ Носков А.М. Норвегия во Второй мировой войне. М., 1973.

⁵ История Норвегии. М, 1980. С. 402.

⁶ Bratteli T. Varen som ikke kom, Oslo: Tiden norsk forlag, 1981. С. 83.

⁷ Aftenposten. 1990. 4 april.

⁸ Furre B. Norsk historie 1914-2000. Oslo: Det Norske Samlaget, 1999. С. 160.

⁹ Neumann I.B., Leira H. Aktiv og avventende. Oslo: PAX Forlag A/S, 2005. С. 216, 223.

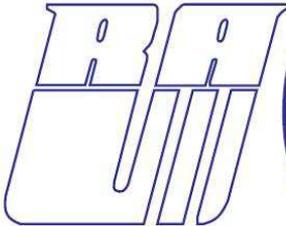
¹⁰ Советско-норвежские отношения 1917–1955. Сб. док. М.: ЭЛИААРТ-О, 1997. С. 294–295, 306–307, 299–300, 308, 213.

¹¹ Norman E.W., Bech J. Utenriksdepartementets historie. 2006/ С. 7 // URL: www.regjeringen.no

¹² Репневский А.В. СССР – Норвегия: экономические отношения межвоенного двадцатилетия. Архангельск, 1998. С. 252–260.

¹³ Овсянкин Е. Дело норвежского консула Виклюнда // URL: www.oldar.ru

¹⁴ Sommerfeldt W.P. Hans Majestet Kong Haakon VII. Taler 1905–1946. Et utvalg og en bibliografi. Oslo, 1947, С. 44–45.

ОБЗЕРВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL MAGAZINE

It is published since 1992

Contents	(16+)
----------	-------

Economic interests of Russia and Ukraine 6

A. Migranyan

Economic interests of Russia and Ukraine which the countries it is obvious and/or reserved are investigated show in the mutual trade and economic and socio-political relations. Interest causes existence of opportunities of direct satisfaction of mutual interests of the countries, considering the economic capacity of both states. It is thus revealed what exactly the political background of the relations more often is represented as the economic contradictions constraining integration rapprochement of Russia and Ukraine.

Key words: Eurasian integration, Russian-Ukrainian relations.

About the author: MIGRANYAN Aza Ashotovna – Doctor of Economics, professor, head of the laboratory “Problems of interregional development” Institute of problems of the market Russian Academy of Sciences.

The identity bases of Post-Soviet political regimes 14

V. Egorov

The article presents the author's vision of the content and direction of regime transformation of the newly independent states, which in many aspects does not coincide with the traditional point of view on the prospects of Post-Soviet political modernization.

Key words: political regimes, the Post-Soviet space, democratization, modern trends of social and political development.

About the author: Egorov Vladimir G. – doctor of historical sciences, professor, deputy director of the Institute of CIS, Head of Department of Political Science and Law, Moscow State Regional University.

Eastern European Integration impulses

38

A. Bagaeva

This paper discusses the Eastern European co-operation projects, which in contrast to the Western European model has not received the integration character. It also analyzes the successes and failures of various formats of regional cooperation in Eastern Europe, which led to the fact that the region has gone out of the way of its self-integration, and made it in the framework of the European Union.

Key words: Little Entente, the Baltic Entente, the Balkan-Danubian Federation, The Weimar Triangle, the Visegrad Four, the GUAM, Eastern Europe.

About the author: BAGAEVA Alisa Valerievna – Senior Lecturer at the Department of Sociology of International relations, Sociological Faculty of Lomonosov Moscow State University. She holds Degree of Candidate of Sciences (PhD) in Sociology from St. Petersburg State University and Degree of Master of Science (MSc) from The London School of Economics and Political Science, University of London.

Human capital in Baltics. Reality and visibility

46

V. Olenchenko

In the Baltic region the topic of human capital has been quite actively discussed in different social classes. In spite of territorial integrity and mutual history, Baltic approaches to human capital differ conceptually. At the same time Baltics undertake efforts to find common platform in the field of human capital.

But hardship arises since the present internationally recognized human capital indexes turned out to be distant to substance. More over in some cases these indexes misinform experts because they are pretentious and have no practical use.

Global crises of 2008–2009 generated a need of adjustment of human capital indexes to modern world social and economic reality and possible creation of additional indices.

Key words: human capital, Baltic Countries, education, emigration, index of human capital, function conditions of human capital.

About the author: OLENCHENKO Vladimir A. – PhD in law, senior researcher, Center for European Research of Institute of World Economy and International Relations Russian Academy of Science.

The religious background of the Middle East conflict

54

A. Zadokhin

This article examines the origins of the Israeli-Palestinian conflict in the context of European history and the history of Christianity.

Key words: conflict, the Christian religion, Zionism, emancipation, security.

About the author: ZADOKHIN Aleksandr G. – Professor of Diplomatic Academy of the MFA of Russia.

Egypt After the 2011's Revolution

60

M. Vidyassova

The first part of the article treats political developments in Egypt starting from January 25, 2011 until the middle of June, 2013. Its main issues: acute collisions

between secular forces and those that represent different patterns of Islamist's movement, the army's role in the course of this turbulent period.

Key words: revolution, revolt, mob, protests, Islamists, army.

About the author: VIDYASSOVA Maria F. – doctor Es Science (History), professor, Head of the Chair "Oriental Politics", Institute of Asian and African Countries, M.V. Lomonosov Moscow State University.

International energy conflicts in modern world

70

A. Chuvarayan

Article deals with a background of energy conflicts in the international relations. It highlights the reasons why energy conflicts escalate from political crises to military action, and why modern diplomacy is unable to prevent or resolve energy conflicts by diplomatic means. What political processes catalyze resolution of conflicts as military actions? What are the reasons that UN proves in some cases helpless facing NATO decisions on preventive actions?.

Key words: international energy conflict, energy security, responsibility to protect, NATO preventive diplomacy.

About the author: CHUVARAYAN Alexandra A. – PhD Candidate Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs, Russian Federation.

The toponymy of harmony and conflict in international relations

81

L. Ternovaya

This paper shows how the toponyms can facilitate reading of the history of the state, its understanding of itself and its relations with its neighbors. We can see the origins of the toponyms due to their historical homeland. Toponymic changes accompany the revolutions and wars, the collapse of colonial order. The toponyms reflect the national ideals and in the global world are the signs of international consensus on the key issues.

Key words: toponym, conflict, consensus, the revolution, the territorial dispute.

About the author: TERNOVAYA Ludmila O. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Sociology and Management MADI.

Improvement of financial support mechanism for educational services

95

I. Fedorova, S. Kruten

The article deals with the main changes of organizational mechanism of financial maintenance in the educational sphere in the conditions of adaptation to the new models oriented to the results. There are proposals of new financial instruments of rational using of state finance.

Key words: educational services, state exercises, financial normative, steps of budgetary financing.

About the authors: FEDOROVA Irina Yu. – PhD (Economics), Associate Professor of State and municipal finance department, Finance university under the Government of Russian Federation;

KRUTEN Stanislav A. – graduate student of the Russian Academy of Business.

T. Novachenko

The article defines tendencies of development of the prestige of a leader in the era of Modern, which in accordance with the theory of the cyclical refers to the involutational period. Within its framework producing the observed properties of socio-psychological complex, which are typical for the individual and the society, namely: universalism, pointlessness, invariance, the dominance of material values.

Key words: Authority, social cycle, involutational period, Modern era.

About the author: NOVACHENKO Tatyana V. – D-r of Philosophy, PhD candidate department of state policy and control the political processes of the National academy of public administration under the President of Ukraine.

Global public goods: from the particular to the general 112

D. Mukhamadieva

The article gives a short insight into the concept of global public goods, their formation and the impact on the life of the world community.

Key words: public goods, quality of the health of the population, educational system, environment, economic growth, welfare.

About the author: MUKHAMADIEVA Dinara Nazifovna – lecturer of the Applied Economics, aspirant, MGIMO University.

Events and People

French policy conducted by N. Sarkozy (2007–2012) 118

M. Panyuzheva

The article considers the peculiarities of French multifaceted foreign policy conducted by N. Sarkozy during 2007–2012. The numerous initiatives are analysed and the evolution of French foreign policy strategy is shown under the conditions of globalization and sweeping changes in international relations. The prognoses of F. Hollande's policy are made on the basis of the conclusions.

Key words: French, Sarkozy, Hollande, gaullism.

About the author: PANYUZHEVA Marina M. – a PhD student of the Faculty of International Relations of Nizhniy Novgorod Lobachevskiy State University.

Diplomatic service of Norway at the beginning of WWII 128

M. Zubov

On the basis of the available historical sources the author of the article endeavours to cover the activities of the Norwegian diplomatic service in the first years of the Second World War (WWII), highlighting the important elements of the development of Soviet-Norwegian relations of the period.

Key words: Norwegian diplomatic service, the Second World War, Soviet-Norwegian relations.

About the author: ZUBOV M. G. – Head of Section, the Russian MFA.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале “Обозреватель–Observer” в соответствии с указаниями ВАК

В редакцию журнала направляется статья с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: observer@rau.ru или предоставляется на диске в программе Word (с расширением **DOC** или **RTF**) вместе с распечаткой: текст дается кг. 14 через 1,5 интервала.

Текст статьи должен быть **структурирован (иметь разделы)**.

Общий объем материала не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Ссылки на источники должны даваться арабскими цифрами только на цитаты и данные, подкрепляющие информацию, и быть привязаны к тексту с указанием выходных данных, источников и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию (не более 500 знаков), отражающую основные идеи материала, ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код) на русском и английском языках. (Английская версия размещается на сайте журнала).

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS.

Статья и все необходимые данные должны присылаться в одном файле.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Кроме того, автор представляет оформленную и заверенную соответствующей кадровой структурой рецензию специалиста – доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы этих документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Контактная информация автора может быть сообщена редакцией только с его согласия.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://www.rau.su>

Дизайн и верстка
Юданова Н.И.
Интернет-издание, компьютерное обеспечение
Королев Н.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель-Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель-Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.
ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: observer@ru.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>

Подписано в печать 14.11.2013. Формат 70x100 ¹/₁₆. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 224.